Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (б-ов)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ★ СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

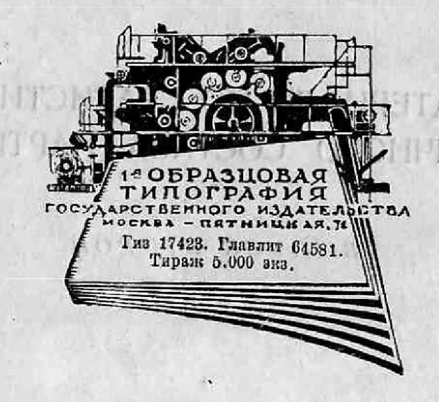
ПАРТИЯ В ЦИФРОВОМ ОСВЕЩЕНИИ

МАТЕРИАЛЫ ПО СТАТИСТИКЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПАРТИИ

ВЫПУСК ВТОРОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1926 ★ ЛЕНИНГРАД

Второй сборник „Партия в цифровом освещении“ содержит в себе статистические обзоры состояния партии на 1 января 1926 года и изменений, происшедших в нем за истекший 1925 год.

По сравнению с первым настоящий сборник расширен, и в нем помещены два новых раздела — „Партия в деревне“ и „Состав парторганизаций в национальных республиках и областях“.

Анализируемый в сборнике статистический материал не претендует на абсолютную достоверность и полноту. Приходится допустить, что приводимые в нем абсолютные цифры по тому или иному вопросу не совсем точны. Но соотношения между ними и приводимые относительные величины правильно выявляют рассматриваемые явления и изучаемые процессы. А этого только и можно требовать от данных, получаемых в порядке текущей статистики, к тому же из весьма не окрепших еще статистических аппаратов парткомов. Неполнота сведений привела также к необходимости в отдельных (редких) случаях прибегать к интерполяции. В большинстве помещаемых в настоящем сборнике обзоров нет сведений по Туркменистану и Якутской республике по причине отсутствия подробных сведений о составе этих организаций.

Приводимые в сборнике данные к началу 1926 года касаются исключительно коммунистов, состоящих на учете гражданских партийных комитетов, и не охватывают той части членов и кандидатов партии, которые находятся на учете военных политорганов (пуокров и подивов), а также коммунистов, работающих

в советских учреждениях и представительствах за границей. Что же касается данных о составе коммунистов к началу прошедшего года, то они (за исключением сведений о численном составе) охватывают и некоторую часть военных коммунистов, состоявших в то время на учете гражданских парткомов, а теперь учитываемых исключительно военными политорганами. Эта группа коммунистов, вследствие своей малочисленности, не могла сколько-нибудь значительно повлиять на соотношения цифровых данных состава партии к началу 1925 года. Последнее позволяет использовать их для сравнения с данными 1926 года.

Настоящий сборник, как и первый, является коллективным трудом работников Статистического отдела.

Завстатотделом ЦК *Е. Смиттен.*

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ И ДИНАМИКА ВКП(б) ЗА 1925 год

Численность партии к 1 января 1926 года

Кривая роста партии в 1925 году дала новый большой скачок вверх. Общая численность партии (членов и кандидатов вместе) в течение этого года увеличилась на 300 с лишним тысяч.

		Члены	Кандидаты	Коммунисты
На 1 января 1925 г. . .		420 670	351 370	772 040
„ 1 „ 1926 г. . .		638 355	439 830	1 078 185
Рост за год:	в абс. ч. .	+217 685	+ 88 460	+ 306 145
	в %% . .	+ 51,7	+ 25,2	+ 39,7

Рост этого года превысил на 11 тысяч рост 1924 года вместе с ленинским призывом, давшим партии свыше 200 тысяч новых кандидатов.

Приведенные выше данные о численности партии на 1 января 1925 г. и на 1 января 1926 г. охватывают целиком весь состав партии, считая в том числе всех членов и кандидатов, находящихся в Красной армии и флоте, а также в наших миссиях, торговых и дипломатических представительствах и других советских учреждениях и организациях за границей. Общее число коммунистов в Красной армии и флоте и членов и кандидатов нашей партии, находящихся за границей, составляет на 1 января 1926 г. 75 696 человек. Ввиду того, что статистика партийных комитетов не включает в данные своей отчетности сведений о военных коммунистах, в настоящем обзоре будет говориться о численности и динамике численного состава партии только в отношении коммунистов, состоящих исключительно на учете в партийных комитетах, не считая членов и кандидатов ВКП(б), находящихся в Красной армии и флоте и за границей. Необходимо оговорить, что некоторая часть военных коммунистов, а именно — коммунисты войск ГПУ и пограничных отрядов, проходит вместе с данными о гражданских коммунистах ввиду того, что эти войсковые части и объединения не входят в состав Красной армии и не учитываются военно-политическими органами (подивами, пуокрами и пр.).

Если взять отдельно членов и кандидатов партии, учитываемых только партийными комитетами, то в отношении их наблюдается относительно даже больший рост, чем по всей ВКП(б) в целом.

	Членов	Кандидатов	Коммунистов
На 1 января 1925 г. . .	383 414	329 944	713 358
„ 1 „ 1926 г. . .	592 143	410 346	1 002 489
Рост за год: в абс. ч. .	+208 729	+80 402	+289 131
Рост за год: в % % .	+54,4	+24,4	+40,5

Общее число коммунистов (без коммунистов Красной армии и зарубежных) увеличилось за год на 289 131 человек, или на 40,5% по отношению к численности коммунистов, состоящих на учете парткомов на 1 января 1925 г.

Динамика численности коммунистов

На изменение численности партии влияют, с одной стороны, прием новых кандидатов в члены ВКП(б) и восстановление в правах исключенных или выбывших из партии и, с другой — исключение, выход из партии и смертность коммунистов.

Нижеприведенная табличка показывает итоговые данные за 1925 год, в результате которых получился отмеченный выше рост партии.

Принято новых кандидатов	321 862
Восстановлено в правах (членов и кандидатов) .	2 551
Всего прибыло . . .	324 413
Исключено из партии членов и кандидатов . .	20 004
Выбыло из партии членов и кандидатов . .	12 094
Умерло членов и кандидатов	5 171
Всего убыло . . .	37 269

Таким образом по приведенным итогам получается, что численность партии должна была бы увеличиться не на 289 131, как было отмечено при сопоставлении данных на 1 января 1925 г. и на 1 января 1926 г., а на 287 144. Имеющаяся между этими цифрами разница в 1 987 единиц может быть объяснена главным образом тем, что передвижение коммунистов в армию и из армии не учитывалось, и разница между числом выбывших в армию и прибывших из армии (очевидно число последних было выше, чем число выбывших в армию) послужила причиной этой невязки. Кроме того, указанная невязка в цифрах может быть в известной мере отнесена за счет неточности учета. Исходя из сказанного, при исчислении роста партии за 1925 г. следует остановиться на числе 289 131, получившемся от сопоставления данных о численности партии на 1 января 1925 г. и на 1 января 1926 г., как на более достоверном.

Останавливаясь на цифрах убыли в численном составе партии, нужно отметить, что в абсолютных величинах число исключенных и выбывших из партии, а также и умерших в 1925 г. в сравнении с 1924 г. увеличилось.

Год	Исключено	Выбыло	Умерло
1924	15 622	7 501	3 876
1925	20 004	12 094	5 171

По отношению к средней численности партии[1]) в 1925 г. данные об исключенных, выбывших и умерших представляются в следующем виде:

Год	На каждые 10 000 коммунистов		
	исключено	выбыло	умерло
1924	257	124	64
1925	227	137	59

Следовательно, исключения и смертность относительно несколько сократились, выходы же из партии (добровольно и механически) увеличились.

Все приведенные здесь цифры касаются общей численности коммунистов, т.-е. членов и кандидатов в члены — вместе. Но для более точного выявления динамики состава партии необходимо несколько подробнее остановиться на каждой из этих групп в отдельности.

Динамика численности членов партии

В течение 1925 года в составе членов ВКП(б) произошли такие изменения:

Переведено из кандидатов в члены . . .	221 812
Восстановлено в правах членов	2 271
Всего прибыло . .	224 083
Исключено из партии	11 301
Выбыло из партии (добров. и механич.) .	2 915
Умерло	3 181
Всего убыло . . .	17 397

[1]) Средняя численность партии выведена путем сложения имеющихся данных о численности партии в 1924 и 1925 г.г. на пять сроков: 1 января, 1 апреля, 1 июля, 1 сентября и 1 декабря и деления полученной суммы на пять (по числу сроков). Таким же методом исчислялась и средняя численность членов и кандидатов в отдельности при разборе динамики их состава.

Эти данные показывают, что число членов партии за 1925 год увеличилось на 206 686. Однако, если сопоставить данные о числе членов к началу и к концу года, здесь так же, как и в отношении всех коммунистов (вместе с кандидатами), будет некоторое расхождение.

На 1 января 1925 года	383 414
„ 1 „ 1926 года	592 143
Увеличение за год на	208 729

Эта невязка (208 729—206 686) выражается в 2 043 единицах и может быть объяснена так же, как и в отношении коммунистов вообще. Превышение числа членов партии, прибывающих из Красной армии, над числом их, убывающих из гражданских парторганизаций в армию, возможно, является следствием того, что Красная армия, при демобилизациях старших возрастов, закончивших срок действительной военной службы, вливает в состав гражданских парторганизаций новых членов, которые при поступлении на военную службу были кандидатами или же совсем не состояли в партии.

Рост численности членов партии происходил главным образом за счет переводов из кандидатов в члены. Восстановление в правах членов (из числа ранее исключенных или выбывших из партии) в 1925 году не было массовым явлением — вся группа восстановленных за год составила в общем всего лишь 2271 членов.

Перевод из кандидатов в члены за истекший год шел несколько более усиленным темпом, чем во второй половине предыдущего года, когда, несмотря на то, что шестимесячный срок пребывания в кандидатах рабочих ленинского призыва уже истекал, партийные комитеты проявляли большую медлительность с переводом их в члены, о чем неоднократно писалось в то время в партийной прессе и по поводу чего XIV партконференция вынесла решение: „усилить борьбу... с недопустимым оттягиванием перевода кандидатов в члены партии“. Однако и в 1925 году не все кандидаты, отбывшие свой формальный стаж, были переведены в действительные члены. Так, если взять данные о стаже наличного состава кандидатов на 1 января 1925 г., то оказывается, что среди них было еще 116 тысяч кандидатов, вступивших в партию в 1924 году, при чем следует иметь в виду, что в этом году в партию принимались в большинстве рабочие, для которых установленное время пребывания в кандидатах уже истекло.

Имеется еще значительное число кандидатов и с более ранним стажем (свыше 36 тысяч вступивших до 1924 г.).

Работа парткомов по переводам из кандидатов в члены в 1925 году проходила более или менее равномерно из месяца в месяц. Сопоставление числа переведенных в первом и во втором полугодии обнаруживает очень небольшую разницу: в первом полугодии 1925 года было переведено 107 869, а во втором 113 943.

Если и наблюдалось колебание между числом переведенных по отдельным месяцам, то это, пожалуй, исключительно „сезонные“ колебания, связанные с некоторым затишьем в работе парткомов в весенние и летние месяцы.

Переведено из кандидатов в члены за 1925 год:

В январе	22 684	в июле	13 982
„ феврале	25 195	„ августе	13 976
„ марте	17 924	„ сентябре	20 918
„ апреле	16 081	„ октябре	27 122
„ мае	13 812	„ ноябре	21 780
„ июне	12 173	„ декабре	16 165

Таким образом минимальным по числу переводов был июнь (первый летний месяц) и максимальным — октябрь, при чем большое число переводов в октябре может быть объяснено не только развертыванием работы после летнего отдыха и отпусков, но также и тем, что в это время в большинстве парторганизаций шла подготовка и проведение партийных конференций, и партийные комитеты особенно усилили свою работу по переводам, увеличивая численность членов своих организаций, а вместе с тем и число представителей на партконференциях и съездах. Следует отметить, что такое увеличение числа переводов из кандидатов в члены в период перед конференциями и съездами наблюдается из года в год.

В подтверждение „сезонности“ работы парткомов по переводам из кандидатов в члены можно привести сопоставление численности переводов за первый и четвертый кварталы календарного года (январь — март и октябрь — декабрь), совпадающих примерно с осенним и зимним периодами, и за второй и третий кварталы (апрель — июнь, июль — сентябрь), т.-е. за весенние и летние месяцы.

Переведено из кандидатов в члены за I и IV кварталы (осень и зима)	130 870
Переведено из кандидатов в члены за II и III кварталы (весна и лето)	90 942

Как видно из этих цифр, за осень и зиму число переводов почти в полтора раза превышает число переводов весной и летом (на 39 928).

Что касается убыли членов партии, то она выражается в следующих цифрах. Исключенных, выбывших и умерших, вместе взятых, было всего лишь 17 397.

Наибольшую часть (65%) общего числа убыли членов составляют исключения из партии.

Относительное число исключений в сравнении с 1924 годом значительно сократилось: на каждые 10 000 членов партии приходилось в 1924 году 302 исключенных, в 1925 году — 230.

Снизилось и число выбывших из партии: на 10 000 средней годовой численности членов партии в 1924 году приходилось 87 выбывших, в 1925 году — 59 выбывших.

Группа выбывших из партии объединяет собою собственно две категории выбывших — выбывших добровольно, по собственному желанию, и выбывших механически, по особому в каждом случае постановлению контрольной комиссии. Последняя из этих категорий по существу стоит ближе к исключенным из партии, так как обычно решение контрольной комиссии в отношении того или иного члена партии — „считать механически выбывшим“ — выносится в результате разбора дела о невыполнении им партийных обязанностей: неуплата членских взносов, непосещение партсобраний и др. Выходы из партии по собственному желанию среди членов партии явление очень редкое — за весь 1925 год добровольных выходов было всего лишь 863, что составляет по отношению к средней численности членов партии в 1925 году 17 случаев на 10 000 членов. Коэффициент механических выходов значительно выше: 42 на 10 000.

Наблюдается также некоторое относительное снижение и в смертности членов партии.

На каждые 10 000 членов партии случаев смерти было:

В 1924 году . .	75
„ 1925 „ . . .	65

В абсолютных числах число умерших членов партии в 1925 году несколько увеличилось по сравнению с предыдущим годом — с 2 558 до 3 181.

Динамика численности кандидатов

Динамика кандидатского состава партии в 1925 году складывалась следующим образом:

Принято в кандидаты	321 862
Восстановлено в правах кандидатов . .	280
Всего прибыло .	322 142
Исключено из партии	8 703
Выбыло из партии (добров. и механ.) . .	9 179
Умерло	1 990
Переведено в члены партии	221 812
Всего убыло	241 684

Таким образом по данным динамики получается, что наличное число кандидатов к 1 января 1926 г. должно было увеличиться по сравнению с числом их к началу предыдущего года на 80 458 человек. Почти то же число получается и при сопоставлении данных текущей статистической отчетности о численности кандидатов к началу и концу 1925 года:

К 1 января 1925 г. кандидатов было.	329 944
„ 1 „ 1926 „ „ „	410 346
Увеличилось за год на	80 402

Следовательно, разница между данными об увеличении кандидатского состава по отчетам местных партийных комитетов и исчислению динамики выражается всего лишь в 56 единиц.

Прием новых кандидатов в партию в 1925 году в общем проходил не менее интенсивно, чем в 1924 году, несмотря на то, что такой массовой кампании-вербовки, как в предыдущем году, в 1925 году не было.

Нижеследующие данные показывают, как шел приток кандидатов по отдельным месяцам.

Принято в кандидаты:

В январе	32 349	В июле	23 178
„ феврале . . .	41 923	„ августе	22 065
„ марте	33 943	„ сентябре . . .	22 652
„ апреле	29 115	„ октябре . . .	22 147
„ мае	28 513	„ ноябре	21 516
„ июне	24 358	„ декабре	20 103

Февраль и отчасти март показывают наибольшее число принятых в кандидаты, что произошло за счет подавших заявления о вступлении в партию в годовщину смерти Ленина. В течение всех последующих месяцев прием в кандидаты шел с неуклонным снижением. Здесь видимо сказывается выполнение местными организациями директив об усилении внимания к повышению качества, хотя бы даже и в ущерб количеству, новых кандидатов, но для более подробного выявления и изучения этого явления необходим детальный разбор состава принятых в кандидаты по их социальному положению, по роду выполняемой работы и т. п. [1]).

Принимались в партию далеко не все подавшие заявления о приеме в партию, отбор при приеме был, очевидно, очень тщательный. Имеющиеся неполные данные о числе поданных в ячейки заявлений о приеме в партию (в первом полугодии по 73,4% общего числа ячеек партии было подано 342 420 заявлений, во втором полугодии по 62,6% ячеек — 186 516 заявлений) дают в сумме 528 936 заявлений, поданных за год. Если распространить эти данные на все 100% ячеек, то получилось бы в итоге около 765 тысяч заявлений. Однако эта цифра была бы в значительной мере преувеличенной, поскольку не сообщили сведений о поданных заявлениях преимущественно ячейки наиболее отдаленные от парткомов и ячейки окраинных парторганизаций, т.-е. ячейки сравнительно малочисленные, число поданных заявлений в которых относительно ниже, нежели в тех, по которым имеются эти сведения.

Во всяком случае общее число поданных за год заявлений о приеме в партию было не менее 650 тысяч, и следовательно, отказано в приеме было больше, чем половине из числа желав-

[1]) См. главу „Статика и динамика социального состава партии“.

ших вступить в партию (принятых в кандидаты за год было 321 862).

Группа восстановленных кандидатов составляет мало заметную величину; всего по отчетам партийных комитетов их показано за год 280 человек. Да это и вполне понятно, так как обычно исключенные и выбывшие из партии кандидаты если и принимаются опять в партию, то зачисляются вместе с общим числом вновь принятых в кандидаты. Случаи обратного приема в партию исключенных или выбывших кандидатов с восстановлением их прежнего кандидатского стажа чрезвычайно редки.

Наибольшую по величине группу в той части динамики кандидатского состава партии, которая определяет убыль их численности, составляют переведенные из кандидатов в члены. Как уже было указано, переведено в члены за год было 221 812 кандидатов.

Следующую по величине группу в убыли кандидатов составляют не исключенные, как это было отмечено в отношении членов партии, а добровольно и механически выбывшие из партии. Число выбывших из состава кандидатов, по вполне понятным причинам, относительно гораздо выше, чем из числа действительных членов партии. Если на 10 000 членов партии выбывших приходилось за 1925 год 59 человек, то из кандидатского состава за этот год выбывало из каждых 10 000 — 235, т.-е. в четыре раза больше.

Относительное увеличение числа выбывших по сравнению с 1924 г. до некоторой степени объясняется тем, что в 1925 году парторганизации провели работу по пересмотру стажа кандидатов и частью перевели их в члены, частью исключили или посчитали механически выбывшими.

Сравнительно более часты среди кандидатов и выходы из партии по собственному желанию. Добровольные выходы членов партии составляли в 1925 году 17 случаев на 10 000 средней годовой численности членов, а на каждые 10 000 кандидатов добровольных выходов приходилось 85, т.-е. ровно в пять раз больше.

По отношению к средней годовой численности кандидатов исключенные из партии составляли:

В 1924 году . . . . . 200 чел. на 10 000 кандидатов
„ 1925 „ . . . . . 223 „ „ „ „

Обращает на себя внимание превышение относительного числа исключений членов партии над числом исключений кандидатов: в то время как на 10 000 членов приходится 230 исключений, кандидатов — 223.

Смертность среди кандидатов также ниже, чем среди членов партии, что вполне понятно, поскольку кандидатский состав по возрасту значительно моложе членов. В 1925 году смертность среди членов партии выражается числом 65 на 10 000, а среди кандидатов — 51 на 10 000.

В результате динамики состава членов и кандидатов ВКП (б) произошло значительное изменение в соотношении между числом членов и кандидатов в сторону увеличения в процентном отношении численности членов. Если к началу года в партии на 100 коммунистов было 54 члена и 46 кандидатов, то к концу года число членов увеличилось до 59, а кандидатов соответственно упало до 41.

Численность коммунистов в составе населения

К началу 1926 года численность коммунистов превысила один миллион — 1 002 489 [не считая военных и зарубежных членов и кандидатов ВКП (б)].

В составе взрослого (18 лет и старше) населения СССР [1]) плотность коммунистов увеличилась за год с 103 на каждые 10 000 к началу 1925 г. до 135 — к концу его.

На 1 января 1926 г. плотность коммунистов среди взрослого населения по отдельным республикам Союза была следующая.

Республики	Численность взрослого населения (18 л. и старше) в тыс.	Численность парторганизаций	Число коммунистов на 10 000 взрослого населения
РСФСР	51 466,2	747 197	145
УССР	14 808,4	151 939	103
ССР Белоруссии	2 234,2	16 723	75
ЗСФСР	2 949,5	55 217	187
Узбекская ССР	2 215,7	25 018	113
Туркменская ССР	485,6	6 395	132
Всего по СССР	74 159,6	1 002 489	135

Следовательно, наибольшая плотность коммунистов в общей численности взрослого населения имеется в Закавказских республиках (Азербайджан, Грузия, Армения). Выше средней плотности по всему Союзу также плотность коммунистов в РСФСР — 145 на 10 000. Во всех остальных союзных республиках плотность коммунистов ниже средней плотности по всему Союзу.

[1]) Численность населения на 1 января 1926 г. взята по данным ЦСУ, при чем взрослое население из общего числа населения исчислено по следующим коэффициентам: на возраст до 18 лет 48%, на взрослое население (18 л. и старше) — 52%.

Средняя плотность коммунистов в Закавказьи выше общесоюзной не только по всему Закавказью в целом, но и по каждой отдельной республике ЗСФСР: на 10 000 взрослого населения по Азербайджану — 219, Грузии — 183, Армении — 148. Высокая плотность коммунистов в Азербайджане объясняется наличием там одного из крупнейших промышленных центров Союза — Баку, с его нефтяными промыслами и нефтеобрабатывающими заводами; на каждые 10 000 взрослого населения Баку и его уезда приходится 784 коммуниста.

В крупнейших центрах Союза (Москва, Ленинград) плотность коммунистов еще выше, чем в Баку. По городу Москве на 10 000 взрослого населения было 968 членов и кандидатов, т.-е. почти 10%. По городу Ленинграду плотность коммунистов даже превышает 10% (1 141 партиец на 10 000 взрослого населения).

Численность коммунистов по отдельным республикам и районам СССР

В абсолютных числах большая часть коммунистов приходится на крупнейшие союзные республики РСФСР и Украину. На долю РСФСР из общей численности членов и кандидатов ВКП (б) (без военных) падает $^3/_4$ состава, точнее 74,5%, и 15,2% на парторганизации Украины. Таким образом в двух этих республиках сосредоточено 0,9 всей партии, и только 0,1 — в остальных четырех союзных республиках.

Число коммунистов к 1 января 1926 г.

Республики	Абс. ч.	В %
РСФСР	747 197	74,5
УССР	151 939	15,2
ССР Белоруссии	16 723	1,7
ЗСФСР	55 217	5,5
Узбекская ССР	25 018	2,5
Туркменская ССР	6 395	0,6
Всего по СССР	1 002 489	100,0

Огромнейшая по своей территории и численности населения РСФСР представляет собою весьма разнородную по составу населения, географическому положению и хозяйственному укладу страну и для удобства сравнений, обобщений и выводов обычно при всякого рода статистических исследованиях входящие в ее

состав губернии, области и автономные республики группируются в ряде объединений по признаку общности преобладающего рода деятельности населения (промышленные, земледельческие губернии), географическому положению и национальному составу населения. Такое деление РСФСР применяется и в последующих разделах данного сборника.

Применительно к этому делению численный состав парторганизаций РСФСР к 1 января 1926 г. был следующий:

Число коммунистов к 1 января 1926 г.

Группы губерний и области	Абс. число	В % к общей численности ВКП (б) (без военных)
Центрально-промышленные губернии (9 орг.) [1]	219 274	21,9
Центрально-земледельческие губернии (19 орг.) [2]	141 423	14,1
Северо-Западная обл. (6 орг.) [3]	106 302	10,6
Сибирский край	62 490	6,2
Северо-Кавказский край	62 168	6,2
Уральская область	60 338	6,0
Дальне-Восточный край	18 409	1,8
Казакстан	31 910	3,2
Прочие автономные республики и области [4]	44 883	4,5
Всего по РСФСР	747 197	74,5

Как видно из приведенной таблицы, на 9 организаций промышленных губерний центральной России приходится свыше $^1/_5$ общей численности членов и кандидатов ВКП(б) (не считая военных).

Если к 9 этим организациям прибавить организации других крупных промышленных центров Союза — Ленинграда, Урала,

[1]) Брянская, Владимирская, Иваново-Вознесенская, Костромская, Московская, Нижегородкая, Тверская, Тульская, Ярославская.

[2]) Архангельская, Астраханская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Гомельская, Калужская, Курская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Сев.-Двинская, Саратовская, Смоленская, Сталинградская, Тамбовская, Ульяновская.

[3]) Ленинградская, Карельская, Мурманская, Новгородская, Псковская, Череповецкая.

[4]) Башкирская, Вотская, Дагестанская, Калмыцкая, Коми, Крымская, Марийская, Немцев Поволжья, Татарская, Чувашская, Якутская, Киргизская.

Донбасса, Баку и др., то оказывается, что из общего числа 184 губернских, областных и окружных организаций на долю 30 промышленных организаций приходится 485 068 членов и кандидатов ВКП(б), или 48,4% численного состава всей партии, т.-е. почти половина всех коммунистов, и следовательно, на остальные 154 организации падает немногим более половины.

Число коммунистов к 1 января 1926 г.

Организации	Абс. число	В % к общей численности ВКП (б) (без военных)
8 организаций центрально-промышленных губерний [1])	97 563	9,7
Московская губерния	121 711	12,2
Ленинградская „	87 965	8,8
Бакинская „	18 029	1,8
5 орг. промышленных округов Урала [2])	36 109	3,6
5 орг. промышленных округов Северного Кавказа [3])	29 126	2,9
9 орг. промышленных округов Украины [4])	94 565	9,4
Итого	485 068	48,4

Две крупнейших организации — Московская и Ленинградская — включают в себе более $^1/_5$ всей ВКП(б) (21%), или 209 676 членов и кандидатов.

[1]) Брянская, Владимирская, Иваново-Вознесенская, Костромская, Нижегородская, Тверская, Тульская, Ярославская.

[2]) Верхне-Камский, Златоустовский, Пермский, Свердловский, Тагильский.

[3]) Грозненский, Донской, Таганрогский, Шахтинский, Черноморский.

[4]) Артемовский, Екатеринославский, Криворожский, Киевский, Луганский, Николаевский, Одесский, Сталинский, Харьковский.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ЯЧЕЙКИ

На 1 января 1926 года в ВКП(б) насчитывалось 34 978 ячеек и 1 502 кандидатских группы, — всего, следовательно, 36 480 первичных парторганизаций.

Весь состав партии к 1 января 1926 г. распределялся следующим образом:

	Членов	Кандидатов	Коммунистов
В 29 990 ячейках, учитываемых парткомами	588 261	399 911	988 172
В 1 502 кандидатских группах	1 870	8 094	9 964
Одиночек (вне ячеек)	2 012	2 341	4 353
Всего на учете парткомов	592 143	410 346	1 002 489
В 4 988 ячейках, учитываемых политорганами Красной армии	44 909	29 416	74 325
Членов и кандидатов ВКП(б), находящихся за границей	1 303	68	1 371
Всего по ВКП(б)	638 355	439 830	1 078 185

Отсутствие соответствующих данных к началу прошлого года не позволяет с точностью установить рост числа ячеек за истекший год ввиду того, что до августа месяца (до издания циркуляра ЦК о разграничении учета гражданских и военных ячеек) значительная часть ячеек Красной армии числилась одновременно на двойном учете: в партийных комитетах и в политорганах армии; не было учета и кандидатских групп.

К началу 1925 года на учете партийных комитетов (вместе с военными ячейками, состоявшими на учете парткомов) было 26 892 ячейки, а к концу этого года, после того, как ячейки Красной армии были сняты с учета, число ячеек, учитываемых только парткомами, было 29 990. Уже из сопоставления этих данных рост числа ячеек определяется в три тысячи с лишним (3 098); кроме того, снято с учета свыше 700 военных ячеек; таким образом рост числа ячеек за истекший год определяется примерно в 3 800 (14%).

Из числа военных ячеек на учете партийных комитетов остались только ячейки войск ГПУ, пограничных отрядов, отрядов

и школ милиции и т. п., т.-е. ячейки тех воинских частей, которые не входят в состав Красной армии и не подлежат учету ее политорганов.

По отдельным типам ячеек изменение числа их за 1925 год характеризуется следующими данными:

Типы ячеек	Число ячеек учитываемых парткомами		Рост (+) или убыль (—) за год	
	к 1 января 1925 г.	к 1 января 1926 г.	в абс. ч.	в %%
Рабочие.	6 457	7 315	+ 858	+ 13,3
Деревенские	13 879	15 819	+ 1 940	+ 14,0
Учрежденские	4 307	5 167	+ 860	+ 20,0
При учебных заведениях	564	573	+ 9	+ 1,6
Прочие	405	174	— 231	— 57,0

Уменьшение числа „прочих" ячеек произошло в связи с тем, что с течением времени все более уточняется определение ячеек по их основным типам, а также и потому, что так называемые сборные ячейки, состоящие из коммунистов ряда мелких предприятий и учреждений, росли в своем составе и выделялись в самостоятельные ячейки при каком-либо одном предприятии или учреждении, и тем самым определялась возможность отнести их к известному типу ячеек — рабочих или учрежденских.

Число ячеек рабочих, деревенских и учрежденских за 1925 год значительно увеличилось. В абсолютных цифрах наибольшее увеличение было по деревенским ячейкам и почти поровну — по рабочим и учрежденским. Весьма показательно, что по темпу роста впереди оказались ячейки учрежденские, число которых увеличилось за год на 20 %, в то время как число рабочих ячеек увеличилось на 13,3 %, а деревенских — на 14,0 %. Число ячеек при учебных заведениях осталось почти без изменения.

В связи с общим ростом партии значительно возросла в 1925 году и численность ячеек по отдельным их типам.

Изменение численности коммунистов за 1925 год (в %%)

(рост +; убыль —)

Типы ячеек	Членов	Кандидатов	Коммунистов
Рабочие.	+ 97,0	— 5,9	+ 38,8
Деревенские	+ 27,2	+ 93,9	+ 54,2
Учрежденские	+ 29,1	+ 35,9	+ 31,3
При учебных заведениях .	+ 19,4	+ 23,3	+ 20,8

На первом месте по приросту числа действительных членов стоят рабочие ячейки. Как было установлено в обзоре динамики численности партии (см. стр. 5), число действительных членов по всей партии увеличилось за год на 217 685, следовательно,

из общего прироста числа членов прирост их по рабочим ячейкам (144 787) составляет две трети — 66,5 %, и только одна треть падает на ячейки других типов. Численный состав членов партии в рабочих ячейках почти удвоился — увеличение за год было на 97 %. Прирост числа членов по деревенским и учрежденским ячейкам и ячейкам учебных заведений и абсолютно и относительно был значительно ниже. Следует отметить, что как по увеличению числа членов, так и по темпу прироста учрежденские ячейки оказались впереди деревенских ячеек, несмотря даже на то, что кандидатский резерв, за счет которого шло пополнение числа членов, к началу 1925 года в учрежденских ячейках был меньше, нежели в деревенских, и что кандидатский стаж, устанавливаемый для крестьян, короче, чем для служащих. Правда, в составе учрежденских ячеек имеется некоторая часть рабочих: слесарей, истопников, плотников и т. п., кроме того, нередко причисляют к рабочим и лиц из обслуживающего персонала: сторожей, курьеров, уборщиц, — но все же большинство в составе учрежденских ячеек составляют служащие, и очевидно, перевод в члены служащих шел быстрее, чем крестьян.

В кандидатском составе по отдельным типам ячеек произошли еще более резкие изменения. Так, в рабочих ячейках число кандидатов не только не увеличилось, а даже снизилось. Это говорит о том, что прием новых кандидатов по рабочим ячейкам не восполнял той убыли в кандидатском составе, которая происходила в результате перевода их в члены.

Уменьшилось число кандидатов в рабочих ячейках не только в абсолютных числах, но и по отношению ко всей массе кандидатов. Если к началу 1925 года кандидаты в члены партии, состоявшие в рабочих ячейках, составляли почти три пятых (57,1 %) всего кандидатского состава, то к концу года их было менее половины (44,9 %).

В ячейках других типов отмечается увеличение численности кандидатов. Особенно возросло число их в деревенских ячейках, к концу года кандидатов в этих ячейках было почти в два раза более, чем к началу года (на 93,9 %), что указывает на большой приток новых кандидатов в деревенских организациях, при сравнительно медленном темпе перевода их в члены.

Увеличение числа кандидатов в деревенских ячейках, а также и в учрежденских, при уменьшении численности их в рабочих ячейках, может оказать существенное влияние на социальный состав членов партии в текущем 1926 году в сторону снижения удельного веса рабочих в партии, если в числе новых кандидатов рабочие не будут составлять преобладающего большинства.

При рассмотрении роста численности ячеек по отдельным их типам в отношении всех коммунистов (членов и кандидатов вместе) отмечается, что абсолютно более других типов возросли рабочие ячейки. Годовой прирост по этим ячейкам был почти равен приросту по ячейкам деревенским, учрежденским и учебных заведений, вместе взятым, но по темпу своего роста рабо-

чие ячейки оказались на втором месте — после деревенских. В то время как численный состав рабочих ячеек увеличился за год на 38,8 %, ячейки деревенские возросли в своем составе на 54,2 %.

Сопоставление абсолютных данных о числе кандидатов в деревенских и рабочих ячейках также указывает на превышение темпа прироста кандидатов по деревенским ячейкам. Так, если к 1 января 1925 г. число кандидатов в рабочих ячейках (194 032) было в три с лишним раза больше, чем в деревенских (62 571), то к началу 1926 года эта разница выражалась всего лишь в 50 %, т.-е. в рабочих ячейках было только в полтора раза больше кандидатов (182 507), чем в деревенских (121 322).

Все это приводит к тому, что для выполнения директив XIII и XIV партсъездов о достижении в партии численного преобладания рабочих над всеми остальными категориями коммунистов по роду их занятий парторганизации должны усилить свою работу в рабочих ячейках по вовлечению в партию новых кандидатов.

Учрежденские ячейки в 1925 году также значительно увеличили свой численный состав — на 44 606 членов и кандидатов — и по темпу роста очень мало отстали от рабочих ячеек (рабочие ячейки возросли по численности в них коммунистов на 38,8 %, учрежденские — на 31,3 %).

Увеличилось число членов и кандидатов и в ячейках учебных заведений (на 9 958, или на 20,8 %), но это увеличение не характеризует собою динамики роста партии, так как ячейки учебных заведений увеличивают свой состав по большей части за счет состоявших ранее в рабочих, деревенских, учрежденских и других ячейках. В росте ячеек при учебных заведениях показательно, что при незначительном увеличении числа самих ячеек сильно возросла численность коммунистов в них. В течение 1925 года число ячеек учебных заведений увеличилось всего лишь на 9, а число коммунистов в них — на 9 958. Следовательно, за этот год возрос процент насыщенности коммунистами учебных заведений (к сожалению, отсутствие данных о числе учащихся в тех вузах и школах, при которых имеются ячейки партии, не позволяет сделать соответствующих сопоставлений), а также увеличилась и средняя плотность этих ячеек, т.-е. среднее число коммунистов на одну ячейку, хотя и к началу 1925 года плотность их была выше, чем в ячейках других типов.

По средней плотности вслед за ячейками учебных заведений идут рабочие ячейки, затем — учрежденские. Наиболее малочисленными являются деревенские ячейки.

Характерно, что к началу 1926 года в деревенских ячейках кандидатов в среднем на одну ячейку было больше, нежели членов, а в ячейках всех других типов численно преобладали члены партии. В прошлом году кандидатов было больше, чем членов, только в рабочих ячейках; в деревенских же кандидаты были в меньшинстве (в среднем на ячейку было 7 членов и 4 кандидата).

К 1 января 1926 г. в среднем на одну ячейку было:

Типы ячеек	Членов	Кандидатов	Коммунистов
Рабочие	40	25	65
Деревенские	7	8	15
Учрежденские	24	12	36
При учебных заведениях	62	39	101
Прочие (кроме военных)	14	13	27
Военные:			
а) состоящие на учете парткомов	17	11	28
б) состоящие на учете политорганов	9	6	15

Приведенные данные также подтверждают, что в 1925 году перевод кандидатов в члены в деревенских организациях проходил медленно, при сравнительно быстром темпе приема новых кандидатов.

Вообще же средняя плотность ячеек как по всем ячейкам в целом, так и по отдельным типам их за истекший год значительно возросла ввиду того, что прирост численности членов и кандидатов шел значительно быстрее, чем развертывание сети новых ячеек. По всем ячейкам средняя плотность коммунистов за год возросла с 28 до 33; по рабочим — с 53 до 65, по деревенским — с 11 до 15, по учрежденским — с 33 до 36 и по ячейкам учебных заведений — с 85 до 101.

Ниже дается более подробный обзор численности основных типов ячеек в отдельности.

Рабочие ячейки

К числу рабочих ячеек отнесены ячейки фабрик, заводов, рудников, шахт, промыслов, типографий, мастерских и т. д., а также и *рабочие* ячейки железнодорожного, водного, и местного транспорта (железнодорожных мастерских, депо, затонов, гаваней, гаражей, трамвайных парков, конных баз и пр.)[1]. По материалам текущей статистической отчетности, рабочие ячейки подразделяются на три группы: 1) ячейки при *цензовых* промышленных предприятиях, 2) *рабочие* ячейки железнодорожного, водного и местного транспорта и 3) все прочие рабочие ячейки: ячейки мелких мастерских и предприятий (не цензовых) и ячейки, объединяющие рабочих ряда мелких предприятий; первая из этих групп подразделяется на ячейки государственных и кооперативных предприятий и ячейки при частных и концессионных предприятиях.

[1]) Ячейки учреждений и управлений транспорта объединены в одну группу с ячейками всех других учреждений.

К 1 января 1926 г. о числе и количественном составе рабочих ячеек имеются следующие данные:

Группы ячеек	Число ячеек	В них состоит: членов	кандидатов	коммунистов
Ячейки промышленных предприятий:				
а) государственных и кооперативных	4 809	202 562	124 613	327 175
б) частных и концессионных. .	163	2 855	1 993	4 848
Рабочие ячейки транспорта. . . .	1 860	80 408	49 727	130 135
Прочие рабочие ячейки. . .	483	8 203	6 174	14 377
Всего.	7 315	294 028	182 507	476 535

Коммунисты рабочих ячеек составляют основную и крупнейшую по численности часть нашей партии. Из общей массы коммунистов[1]) почти половина их (47,9%) находится в рабочих ячейках, при чем в этих ячейках состоит 50% общего числа членов партии и несколько менее половины — 44,9% — числа всех кандидатов.

Как уже говорилось в общей части настоящего обзора, рабочие ячейки за истекший год возросли в своем численном составе на 133 262 члена и кандидата, или на 38,8% по отношению к числу их к началу 1925 года, при чем по темпу роста заметно отстали от деревенских ячеек (54,2%) и немного опередили учрежденские ячейки (31,3%).

По росту числа действительных членов рабочие ячейки шли далеко впереди ячеек всех других типов. В течение 1925 года число членов в рабочих ячейках почти удвоилось, тогда как по ячейкам деревенским, учрежденским и учебных заведений прирост колебался от 19 до 29%. Из общего прироста членов по всей партии за этот год на долю рабочих ячеек падает две трети (66,5%). Это указывает на то, что основная масса переводов из кандидатов в члены была по рабочим ячейкам.

Что же касается кандидатов в члены партии, то в отношении их наблюдается иное положение. Число кандидатов в рабочих ячейках за год не только не увеличилось, а даже несколько снизилось — на 5,9%; это значит, что прием новых кандидатов проходил менее интенсивно, чем перевод их в члены.

[1]) Не считая коммунистов, состоящих в ячейках Красной армии и флота.

Рост численности коммунистов по отдельным группам рабочих ячеек происходил неравномерно (см. нижеприведенные данные).

Изменение численности коммунистов в рабочих ячейках в 1925 году в %%
(рост + ; убыль —)

Группы ячеек	Членов	Кандидатов	Коммунистов
Ячейки промышленных предприятий:			
а) государственных и кооперативных	+ 93,2	— 5,4	+ 38,3
б) частных и концессионных	+ 165,3	+ 79,2	+ 121,6
Рабочие ячейки транспорта .	+ 105,1	— 12,7	+ 35,3
Прочие рабочие ячейки . . .	+ 100,2	+ 48,7	+ 74,3
По всем рабочим ячейкам .	+ 97,0	— 5,9	+ 38,8

Как видно из таблички, наиболее быстрым темпом росли ячейки на частных и концессионных предприятиях: состав их увеличился более чем в два раза; следующими по темпу роста были ячейки мелких (прочих) промышленных предприятий. Заслуживает внимания также и то обстоятельство, что, не отставая от ячеек государственных и кооперативных цензовых предприятий и рабочих ячеек транспорта по темпу роста числа членов партии, эти группы ячеек восполняли свой кандидатский резерв за счет приема новых кандидатов и за 1925 год даже значительно увеличили его, в то время как в ячейках государственных и кооперативных цензовых предприятий и рабочих ячейках транспорта число кандидатов уменьшилось.

Рост числа рабочих ячеек так же, как и ячеек других типов, отставал от роста численности членов и кандидатов в них, и поэтому наблюдается укрупнение всех групп рабочих ячеек.

Группы ячеек	Рост числа ячеек в 1925 г. в %%	Число коммунистов в среднем на одну ячейку: на 1 янв. 1925 г.	на 1 янв. 1926 г.
Ячейки промышленных предприятий:			
а) государственных и кооперативных	+ 10,8	55	68
б) частных и концессионных .	+ 50,9	20	30
Рабочие ячейки транспорта	+ 11,4	58	70
Прочие рабочие ячейки	+ 42,9	24	30
По всем рабочим ячейкам .	+ 13,3	53	65

Соотношения в темпе роста числа ячеек те же, что и в росте числа коммунистов: впереди идут ячейки частных и концессионных предприятий, затем — мелких предприятий и мастерских, потом рабочие ячейки транспорта, и в конце ячейки цензовых государственных и кооперативных предприятий.

Подытоживая сказанное о составе рабочих ячеек к началу 1926 г. и его динамике за истекший 1925 год, нужно отметить следующее:

1) рабочие ячейки охватывают почти половину всех членов и кандидатов в члены партии;

2) две трети прироста численности членов партии за 1925 год дали рабочие ячейки;

3) по темпу роста численности коммунистов (членов и кандидатов вместе) рабочие ячейки в 1925 году оказались позади деревенских ячеек;

4) в составе рабочих ячеек наиболее интенсивно росли ячейки при мелких предприятиях и мастерских и при частных предприятиях, т.-е. сравнительно малочисленные ячейки; рост более крупных рабочих ячеек был медленнее.

В заключение следует привести данные о количественных соотношениях между членами и кандидатами в рабочих ячейках, поскольку эти данные до некоторой степени определяют дальнейший рост этих ячеек. К началу 1925 года в рабочих ячейках было 43,5% членов и 56,5% кандидатов (считая за 100 число членов и кандидатов вместе), и в значительной степени благодаря столь большому кандидатскому резерву число членов партии в рабочих ячейках в течение 1925 года сильно увеличилось, составив две трети прироста числа членов по всей партии.

К 1 января 1926 года было уже иное соотношение: членов было 61,7%, а кандидатов — 38,3%. Кандидатский резерв сократился и не только относительно, но и абсолютно: к январю 1925 года кандидатов насчитывалось 194 032, а к январю 1926 года их было 182 507.

Соотношения между числом членов и кандидатов по отдельным группам рабочих ячеек мало различаются между собою и близки к тому соотношению, которое имеется по всем рабочим ячейкам, но все же процент кандидатов в ячейках мелких предприятий, а также частных и концессионных предприятий (42,9% и 41,1%) несколько выше, чем в государственных и кооперативных цензовых предприятиях (38,1% и 38,2%), и следовательно, есть тенденция к тому, что более мелкие рабочие ячейки в текущем году будут расти быстрее крупных, как это было уже отмечено по данным прошлого года.

Деревенские ячейки

Из общего числа ячеек, учитываемых партийными комитетами, деревенские ячейки составляют самую большую группу.

К началу 1926 года было 15 819[1]) деревенских ячеек, или 53,4% всех ячеек партии (не считая ячеек Красной армии и флота).

Истекший 1925 год был переломным в отношении роста числа деревенских ячеек. Если в предыдущие годы число ячеек в деревне постепенно снижалось, то за 1925 год произошло заметное увеличение как абсолютного числа их, так и процентного отношения к общему числу всех ячеек партии.

Дата	Число ячеек	В %% к числу ячеек по всей партии
К началу 1923 года	14 852	58,7
„ 1924 „	14 630	56,9
„ 1925 „	13 879	51,6
„ 1926 „	15 819	53,4

В течение 1925 года сеть деревенских ячеек партии увеличилась почти на две тысячи единиц. Это увеличение произошло главным образом за счет крестьянских ячеек (ячейки сел и деревень, к которым причислены также и ячейки при сельских организациях и учреждениях), число которых возросло за год на 1 948 (с 12 970 к началу года до 14 918 к концу года); число ячеек при совхозах увеличилось на 19 единиц, а ячейки при различного рода объединениях крестьянских хозяйств (колхозах, коммунах) даже сократились в своем числе на 27 (с 587 до 560).

Рост численности коммунистов в деревенских ячейках шел еще более быстрым темпом, чем увеличение сети этих ячеек. В то время как число ячеек возросло за год на 14% по сравнению с числом их к началу 1925 года, состав коммунистов в них увеличился на 54,2%. По темпу роста численности коммунистов деревенские ячейки шли впереди всех других типов ячеек (состав рабочих ячеек возрос за год на 38,8%, учрежденских — на 31,3%).

Особенно увеличилась в деревенских ячейках численность кандидатов: к началу года их было 62 571, а к концу года — 121 322; увеличение за год произошло на 58 751, или на 93,9%, т.-е. почти вдвое. Значительно было и число переводов из кандидатов в члены: численность членов партии возросла на 25 054 (на 27,2%) — с 92 160 до 117 214.

В связи с тем, что рост численности деревенских коммунистов проходил сравнительно более быстрым темпом, нежели в других ячейках, увеличился и удельный вес коммунистов деревенских ячеек в общем составе партии. Если в начале года они составляли 20,9% числа всех членов и кандидатов партии, то к концу года процент этот возрос до 24.

Рост числа коммунистов имел место во всех группах деревенских ячеек. В частности, и в ячейках при колхозах и коммунах, несмотря на некоторое уменьшение числа самих ячеек (связанное очевидно с уменьшением этих крестьянских объеди-

[1]) Ячейки фабрик, заводов и учебных заведений, находящихся в сельских местностях, в число деревенских ячеек не входят.

нений), численность членов и кандидатов все же увеличилась на 21,7%. Наиболее интенсивно росли ячейки сел и деревень, увеличившись на 55,7%.

В зависимости от того, что темп роста состава коммунистов в деревенских ячейках был более быстрым, чем рост числа ячеек, ячейки партии в деревне стали крупнее, чем были год назад. К 1 января 1925 г. в среднем на одну деревенскую ячейку было 11 коммунистов (7 членов и 4 кандидата), а к 1 января 1926 года — 15 (7 членов и 8 кандидатов)[1].

Учрежденские ячейки

К числу этих ячеек отнесены ячейки при административных и хозяйственных учреждениях, торговых и кооперативных предприятиях (не производственных), партийных и профессиональных организациях, а также при управлениях и учреждениях всех видов транспорта. Преобладающим составом этих ячеек, вполне понятно, являются служащие, но имеется и некоторая часть рабочих, обслуживающих эти учреждения (слесаря, истопники, плотники и др.).

Всего к началу 1926 года было 5 167 учрежденских ячеек, в составе которых насчитывалось 125 854 члена и 61 363 кандидата, а всего тех и других вместе — 187 217. В общем числе ячеек по всей партии (без ячеек Красной армии и флота) учрежденские ячейки составляют 17,5%, и в них находится 18,8% общего числа коммунистов в партии.

За истекший год учрежденские ячейки увеличились как по числу самих ячеек, так и по числу коммунистов в них. Число ячеек возросло за год на 860 (с 4 307 до 5 167), и характерно, что по сравнению с ячейками других типов число учрежденских ячеек возрастало быстрее: в то время как число рабочих ячеек за год возросло на 13,3%, деревенских — на 14%, число ячеек при учреждениях увеличилось на 20%. Очевидно, это явилось результатом выполнения директивы совещания при ЦК по вопросам работы советских ячеек о ликвидации так называемых „сборных" и „комбинированных" ячеек, однако и теперь еще имеются ячейки, обслуживающие по 10, а иногда даже и больше, различных по характеру своей деятельности учреждений, не связанных даже территориально.

По темпу роста численности коммунистов учрежденские ячейки были на третьем месте — после деревенских и рабочих ячеек. Но все же рост числа коммунистов в учрежденских ячейках был довольно значительный и в своем темпе мало отстал от роста по рабочим ячейкам: по рабочим ячейкам прирост был 38,8%, по учрежденским — 31,3%.

[1] Подробный анализ парторганизаций в деревне дан в главе „Партия в деревне", стр. 48.

В абсолютных цифрах число кандидатов увеличилось за год на 16 217, членов — на 28 389, а тех и других вместе — на 44 606.

Ячейки других типов — при учебных заведениях, военные (оставшиеся на учете партийных комитетов) и пр. — составляют всего лишь 4,4% общего числа ячеек и не имеют такого значения, как рабочие, деревенские и учрежденские, а потому в отношении их можно ограничиться теми замечаниями, которые помещены в общем обзоре о ячейках всех типов.

СТАТИКА И ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ВКП(б)

Социальный состав партии к началу 1926 года

ВКП(б) имеет своих членов среди трех основных категорий трудящихся: среди рабочих, крестьян и лиц умственного, а также конторско-канцелярского труда. Ядро партии составляют рабочие, числом около 582 300 человек. Крестьяне-коммунисты насчитываются в количестве 246 800. Группа служащих, интеллигентов и пр. — самая малочисленная — 173 400 [1]).

В миллионной армии коммунистов (точнее — 1 002 490 без 74 325 военных-коммунистов, учитываемых органами ПУР'а и 1 371 партийца, работающих в советских учреждениях за границей) названные группы трудящихся на 1 января 1926 г. составляли: рабочие — 58,1 %, крестьяне — 24,6 %, служащие и прочие (кустари и ремесленники, учащиеся, домашние хозяйки и др.) — 17,3 %.

Социальный состав членов партии заметно отличается от социального состава кандидатов, что показывает следующая таблица:

Положение в партии		Всего	В том числе: Рабочих	Крестьян	Служащих и пр.
Члены партии	абс. ч.	592 140	370 900	117 910	103 330
	в %%	100,0	62,6	19,9	17,5
Кандидаты	абс. ч.	410 350	211 390	128 930	70 030
	в %%	100,0	51,5	31,4	17,1
Итого коммунистов	абс. ч.	1 002 490	582 290	246 840	173 360
	в %%	100,0	58,1	24,6	17,3

[1]) Эти цифры так же, как и все нижеприведенные, округлены.

Рабочие составляют абсолютное и относительное большинство как среди членов партии, так и среди кандидатов. Но среди членов их больше, чем среди кандидатов. Что касается крестьян, то в кандидатском составе их больше, и удельный вес их выше, чем в составе действительных членов партии. Преобладание кандидатов-крестьян над крестьянами-членами партии обусловливается усилившимся приемом их в партию (см. ниже).

На величине рабочего ядра в парторганизациях в первую очередь сказывается наличие в районе, охватываемом организацией, промышленности, а следовательно, и фабрично-заводского пролетариата.

В индустриальных центрах, как правило, процент рабочих выше среднего по партии в целом, в земледельческих губерниях — ниже, но в последних повышается удельный вес крестьян. Вот подтверждающие данные.

Социальный состав парторганизаций на 1 января 1926 г.

Группы губерний и округов	Число коммунистов (в %%): Рабочих	Крестьян	Служащих и пр.
Промышленные губернии РСФСР [1]) .	72,3	9,7	18,0
„ округа Урала .	72,2	12,1	15,7
„ „ Сев. Кавказа .	70,4	13,7	15,9
Итого в промышленных губерниях и округах .	72,2	10,2	17,6
Земледельческие губернии РСФСР .	47,5	32,2	20,3
„ округа Урала . .	33,5	48,1	18,4
„ „ Сев. Кавказа .	48,0	33,5	18,5
Итого по земледельческим губерниям и округам .	45,9	34,2	19,9

Однако далеко не все партийцы-рабочие находятся в данное время на производственной работе, так же, как не все коммунисты-крестьяне заняты сельским хозяйством. Часть тех и других, вместе с интеллигентами и служащими по основной профессии, работает в советских учреждениях, в общественных организациях и пр., часть рабочих, крестьян и служащих учится, служит в Красной армии и т. д. Этим объясняется невязка

[1]) Ленинградская, Московская, Тверская, Тульская, Иваново-Вознесенская, Ярославская, Нижегородская, Костромская, Брянская, Владимирская.

в численности основных социальных групп коммунистов, приведенных выше, с численностью коммунистов-работников в различных областях работы, показанной в следующей таблице.

Состав партии по роду занятий коммунистов на 1 января 1926 г.

	Абс. числа	В %%
Рабочие, непосредственно занятые в цензовой и нецензовой промышленности, на транспорте, а также в учреждениях (ремонтные рабочие, чернорабочие)	409 400	40,8
Крестьяне-землепашцы, исключительно занятые сельским хозяйством	114 600	11,4
Батраки и сельскохозяйственные рабочие	11 700	1,2
Служащие и общественные работники	361 500	36,1
Прочие (учащиеся, безработные, кустари и ремесленники и др.)	105 290	10,5
Всего коммунистов	1 002 490	100,0

Наиболее многочисленной после рабочих является группа служащих, группа, неоднородная по своему составу: она охватывает и интеллигентов, и общественных работников, и лиц конторско-канцелярского труда, и младший обслуживающий персонал, людей разной степени квалификации и ответственности.

В распоряжении партстатистики нет точных данных о том, из каких социальных элементов слагается группа партийцев-служащих, как велик в ней процент рабочих, крестьян и интеллигентов. По приблизительному исчислению в общей массе коммунистов, обслуживающих госаппарат, профессиональные и партийные органы, хозяйственные и прочие учреждения, должно быть около 50% крестьян и рабочих.

Если к группе служащих присоединить тоже неоднородную группу „прочих“ коммунистов, т.-е. учащихся, кустарей, ремесленников, домашних хозяек, безработных, то в сумме получится группа, составляющая несколько менее половины (46,6%) всего состава партии.

Удельный вес коммунистов-землепашцев и батраков, независимо от его роста за последний год (см. ниже), пока еще очень мал. Сравнительно большая сеть деревенских коммунистических ячеек (16 000 — 53,4% всего числа комячеек) охватывает около 114 600 (11,4%) коммунистов, исключительно занятых сельским хозяйством, и 11 700 (1,2%) батраков и сельскохозяйственных рабочих. Промежуточную группу между партийцами-землепашцами и служилым элементом в деревне составляют те коммунисты, которые, занимаясь индивидуальным, реже коллективным, сельским хозяйством, вместе с тем выполняют по выборам общественную работу или работают по найму. Примерная численность таких коммунистов — 32 000 (в вышеприведенной таблице они показаны вместе со служащими).

Что касается рабочих, то из общего числа их в партии (582 290) рабочие, непосредственно занятые в добывающей и обрабатывающей промышленности, транспорте и в учреждениях (чернорабочие, ремонтные рабочие), сохранившие в массе живую связь с широкими кругами беспартийных рабочих, составляли к началу 1926 года 409 400 человек, т.-е. 40,8% всего состава партии. В это число вошли 264 700 фабрично-заводских рабочих, 100 300 транспортных и 44 400 прочих наемных рабочих в нецензовой промышленности, госаппарате и т. д. В дальнейшем для краткости эти три категории коммунистов — наемных рабочих — будем условно называть производственными рабочими.

Следующая таблица показывает совершенно определенную зависимость между численностью партийцев-рабочих и их удельным весом в организации, с одной стороны, и наличием фабрично-заводского пролетариата — с другой.

Республики и группы губерний и округов	Число взрослых фаб.-зав. рабочих в % к итогу	Всего партийцев-рабочих (по соц. полож.)		В том числе производственных рабочих	
		в %% к итогу	в %% к числу коммунистов в организации	в %% к итогу	в %% к числу коммунистов в организации
1	2	3	4	5	6
СССР	100,0	100,0	58,1	100,0	40,8
в том числе:					
1) РСФСР	74,2	74,1	57,3	74,5	40,5
в частности					
10 пром. губерний	47,8	38,4	72,3	40,6	53,6
23 земл. „	10,5	12,9	47,5	12,1	31,4
промышл. округа Урала	5,8	4,5	72,2	5,1	57,8
Сибирь	1,8	4,5	41,5	4,4	28,5
2) Украина	21,7	17,9	68,2	17,2	46,1
3) БССР	0,7	1,6	54,2	1,2	29,5
4) ЗСФСР	2,8	4,6	48,6	5,2	38,9

Данные 2-й графы охватывают только фабрично-заводских рабочих, не включая транспортных, по той причине, что транспортная статистика не выделяет рабочих из общей массы работников на транспорте. Данные о коммунистах распространяются как на фабрично-заводских рабочих, так и на транспортных, но эта неполная сравнимость данных не умаляет указанной выше причинозависимости. Наибольшее число рабочих и больший процент их наблюдается в организациях тех районов, областей и республик, где сосредоточено наибольшее число рабочих вообще.

Так как главным источником, из которого до сих пор шло основное пополнение партии и откуда и впредь партия будет черпать свои силы, является фабрично-заводская промышленность, то интересно проследить, во-первых, как распределяются коммунисты между отдельными отраслями промышленности и, во-вторых, какова коммунистическая прослойка в промышленных предприятиях различных размеров.

Отрасли промышленности	Число коммунистов в % % к итогу	Число рабочих в среднем на одно предприятие	Число коммунистов на 1 000 рабочих
1	2	3	4
Обработка металлов и машиностроение	28,0	333	178
Горная и горнозаводская	10,0	850	156
Текстильная	19,9	1 024	87
Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	11,5	62	193
Химическая	6,9	289	137
Полиграфическая	5,6	116	234
Кожевенная	4,2	106	220
Обработка дерева	4,6	100	165
„ бумаги	1,6	255	159
Швейная	2,1	193	221
Прочие отрасли промышленности	5,6	171	131
По всем отраслям промышленности	100,0	257	144

Прежде всего необходимо указать на неполную сравнимость показанных в таблице рядов. Именно, в графах 2-й и 4-й дано распределение по отраслям промышленности всего числа коммунистов, занятых в индустрии, т.-е. суммарно рабочих и всего обслуживающего персонала.

В графе же 3-й показано только число рабочих и младших служащих, приходящееся в среднем на одно промышленное предприятие. Тем не менее данные таблицы дают достаточную характеристику насыщенности коммунистами отдельных отраслей промышленности. И далее, партия имеет в среднем 144 коммуниста на 1 000 рабочих в тех предприятиях, на которых существуют партийные ячейки. По отношению же ко всему фабрично-заводскому пролетариату (в возрасте старше 18 лет) плотность

коммунистов-рабочих, непосредственно занятых в добывающей и обрабатывающей промышленности, будет иная. На 1 января 1926 г. в СССР было учтено 2 131 709 взрослых рабочих. На то же число в партии числилось около 264 700 фабрично-заводских рабочих. Следовательно, на 1 000 занятых в индустрии рабочих приходилось 124 члена партии и кандидата — рабочих „у станка".

В металлической, текстильной, горнозаводской и пищевой промышленности сосредоточено более $^2/_3$ всех коммунистов — фабрично-заводских рабочих, остальные 30,6 % рассеяны между всеми другими отраслями промышленности таким образом, что на каждую из них в среднем приходится от 2 до 6 % всего числа коммунистов в индустрии.

Однако из того обстоятельства, что в перечисленных выше четырех отраслях промышленности занята большая часть партийцев — фабрично-заводских рабочих, не следует, что именно в этих отраслях промышленности имеется наибольшая насыщенность коммунистами. Данные таблицы выявляют определенную зависимость между плотностью коммунистов и степенью концентрации промышленности. В менее концентрированных отраслях промышленности, т.-е. там, где в среднем на одно предприятие приходится меньше рабочих, насыщенность коммунистами фабрично-заводского пролетариата бо́льшая, чем в высоко концентрированных отраслях промышленности.

Весьма интересны цифры (на 1 июля 1925 г.) о числе коммунистов в промышленных предприятиях и железнодорожных мастерских и депо, неодинаковых по количеству занятых в них рабочих.

Размеры фаб.-зав. предприятия и жел.-дор. депо (мастерских)	Процент коммунистов в составе фаб.-зав. рабочих	Процент коммунистов в составе жел.-дор. рабочих
До 200 рабочих	27,2	39,7
201—500 „	19,4	27,3
501—2 000 „	13,1	19,5
2 001—5 000 „	8,8 }	13,9
свыше 5 000 „	8,7 }	

Чем меньше предприятие по числу занятых в нем рабочих, тем больший процент коммунистов имеется в общезаводской массе. И обратно: с ростом размера предприятия относительно уменьшается коммунистическая ячейка.

В чем причина этого явления?

Возможно, что в крупных предприятиях партячейкам труднее держать в поле своего зрения большую массу беспартийных рабочих, она недостаточно обслуживается школами политграмоты, не вся вовлекается в общественную работу и т. д. Ячейкам на небольших предприятиях, повидимому, легче удается охватить своим влиянием рабочих и в большем числе вовлечь их в партию. Несомненно и то, что в партию идут преимущественно квалифицированные рабочие (подтверждение этому дал ленинский призыв 1924 г.), чем объясняется высокий процент коммунистов в полиграфической промышленности, где преобладает высоко-

квалифицированный труд, и низкий процент в текстильной промышленности, обслуживаемой рабочими более низкой квалификации. На малой насыщенности коммунистами рабочих текстильной промышленности сказываются преобладание женского труда в ней над мужским (на 100 мужчин, занятых в текстильной промышленности, приходится 144 женщины), приток в 1925 г. в текстильную промышленность рабочей силы из деревни, отдаленность многих текстильных фабрик от культурных центров и т. д. Предстоящая партийная перепись должна дать достаточный материал для суждения о том, рабочие каких отраслей промышленности и какой квалификации обнаруживают наибольшее тяготение к коммунистической партии. Здесь же необходимо отметить только, что, ставя себе задачу усилить рабочее ядро, парторганизации должны обратить особенно пристальное внимание на недостаточную прослойку коммунистов в средних и крупных предприятиях и в таких отраслях промышленности, как текстильная, горная и даже металлическая.

Прием в партию

Основным фактором, определяющим изменения социального состава партии, является прием новых членов, их численность и состав.

Но самый прием, в свою очередь, в значительной мере определяется тягой в партию, т.-е. численностью и составом тех лиц, которые заявили о желании стать членами партии, хотя бы и не были приняты в кандидаты по тем или иным мотивам. К сожалению, далеко не все организации наладили регистрацию подаваемых заявлений о приеме в партию и далеко не все организации дали сведения о тяге в партию: данные по этому вопросу имеются только по 70% всего числа ячеек. Согласно этому, как сказано, далеко не полному учету, в течение 1925 г. было около 529 000 заявлений о приеме в партию. В действительности же их было больше. В частности, от производственных рабочих поступило 46,6% всех заявлений, от крестьян-землепашцев и батраков — 28,5% и, наконец, от остальных категорий трудящихся — 24,9%. Принято же в кандидаты было 321 860 человек, т.-е. немногим больше (на 1,8%) числа *принятых* в 1924 г. Социальный состав вновь завербованных характеризует следующая таблица.

Период	Всего принято в кандидаты	В том числе		
		рабочих	крестьян	служащ. и пр.
В I полугодии 1925 г.	190 200	62,4	22,5	15,1
Во II " "	131 660	43,8	39,6	16,6
Итого в 1925 году	321 860	54,8	29,5	15,7

Итак, больше половины (54,8%) всех принятых в партию в течение года составили рабочие, сравнительно большой процент — крестьяне. Но обращает на себя внимание то обстоятельство, что во II полугодии, т.-е. примерно после XIV партийной конференции, процент принятых крестьян увеличился сравнительно с процентом I полугодия, а рабочих — снизился.

Однако поскольку постановления высших партийных органов, говоря о необходимости увеличения рабочего ядра в партии и большего вовлечения крестьян (бедняков и середняков), имеют в виду не вообще рабочих и крестьян, а в частности индустриальных рабочих, непосредственно занятых в производстве, и крестьян, непосредственно занятых в сельском хозяйстве (землепашцев), — интересно проследить, как шел прием в партию именно этих категорий трудящихся.

Прием производственных рабочих характеризуется следующими цифрами. Всего в партию было принято около 176 400 рабочих, из них производственных рабочих 162 700. Следовательно, около 14 000 рабочих в момент приема работали в качестве служащих в советских и прочих учреждениях, состояли студентами высших школ и т. д. Прием рабочих во второй половине 1925 г. был слабее приема в первой половине. В то время как в I полугодии было принято около 110 000 фабрично-заводских, транспортных и прочих наемных рабочих, во II полугодии было принято около 53 000, т.-е. на 52% меньше. В I полугодии производственные рабочие составили больше половины — 57,8% — всего числа принятых, а во II полугодии — только 40,1%.

Этот процент колеблется в больших пределах в организациях крупных промышленных центров и земледельческих губерний. (См. табл. на стр. 36.)

В организациях крупных промышленных центров, за исключением промышленных округов Северного Кавказа, рабочие составляли, как в I, так и во II полугодии, больше половины общего числа принятых. В организациях земледельческих губерний и округов процент рабочих снизился с 41,0 в I полугодии до 25,1 во II полугодии.

Не означает ли это снижение абсолютного числа вовлеченных в партию рабочих и падение процента их в общей массе принятых в кандидаты того, что ставка на рабочих не была основной ставкой парторганизаций после XIV партконференции?

Судя по всем имеющимся материалам о регулировании роста организации (директивные указания губкомов нижестоящим организациям, циркулярные письма, постановления и т. п.), все или по крайней мере подавляющее большинство организаций всеми силами стремились увеличить в своем составе число производственных рабочих. И тем не менее достижений в этом отношении не было.

В чем причина?

Есть некоторое основание предполагать, что ленинский призыв 1924 года в известной мере исчерпал кадры подготовленных

Число рабочих, принятых в кандидаты в 1925 г.

Название парторганизации	Всего принято производственных рабочих в 1925 г.	В том числе: в I полугодии: абс. число (исчисление)	в I полугодии: в $^0/_0{}^0/_0$ к общему числу принятых	во II полугод.: абс. число (исчисление)	во II полугод.: в $^0/_0{}^0/_0$ к общему числу принятых	Уменьшение (—) числа принятых в партию рабочих во II полугодии по сравнению с I (в $^0/_0$)
1	2	3	4	5	6	7
ВКП(б)	162 690	109 900	57,8	52790	40,1	—52,0
в т. ч. в организациях:						
10 промышленных губерний	66 360	51 050	70,7	15 310	52,6	—70,0
5 промышленных округов Урала	7 740	5 310	70,2	2 430	59,4	—54,2
5 промышленных округов Сев. Кавказа .	4 934	3 840	65,5	1 094	47,8	—71,5
Итого . . .	79 034	60 200	70,3	18 834	53,1	—68,7
23 земледельческих губерний	19 780	13 790	45,4	5 990	26,4	—56,6
земледельческих округов Урала	1 600	985	26,8	615	17,7	—37,6
земледельческих округов Сев. Кавказа . .	3 165	2 070	29,6	1 095	24,5	—47,1
Итого . . .	24 545	16 845	41,0	7,700	25,1	—54,3

ко вступлению в партию рабочих. Ленинский призыв, как указал на XIII съезде тов. Молотов, был подготовлен работой партии в течение ряда лет.

Прошлый год, и II его полугодие в особенности, был годом, во-первых, усиленного воспитания в школах и на практической работе партийного молодняка, во-вторых, годом постепенного накапливания и подготовки новых сил из числа пока беспартийных рабочих-активистов. В этих условиях могло ослабнуть внимание парторганизаций к задаче массового вовлечения в партию рабочих.

Возможно и то, что ослабленный приток рабочих в партию есть результат не всюду хорошо налаженной массовой работы. Есть указания на то, что известную часть беспартийных рабочих до поры до времени удерживает от вступления в партию боязнь партдисциплины, нагрузки общественной работой и учебой, чувство неловкости вступления в партию на 9-м году революции.

И наконец, последнее, что должно было определить удельный вес рабочих в составе всего приема в партию, это — курс на вовлечение крестьян в партию.

В докладе на XIV конференции по парторганизационным вопросам тов. Молотов сказал следующее: „Если мы год назад сосредоточивали наше главное внимание на задаче развития самой партии, на ленинском призыве, на привлечении в нашу партию рабочих, то теперь, уже вобрав новые силы, колоссально укрепившись и почувствовав громадное улучшение связи нашей партии с рабочим классом, мы должны перенести центр внимания на ближайшее время из города в деревню, из промышленных центров в крестьянские массы“.

Анализ динамики состава партии говорит о том, что период между XIV конференцией и XIV съездом можно без преувеличения назвать переломным в отношении партийных организаций к вопросу о вовлечении в партию крестьян. Начиная примерно с XIV конференции, организации вступают на путь энергичной вербовки в ряды партии крестьян-землепашцев. Если во II полугодии 1924 года в общем числе принятых в кандидаты крестьяне, непосредственно и исключительно занятые сельским хозяйством, составляли 11,2 $^0/_0$, а в I полугодии 1925 года — 11,5 $^0/_0$, то в период с июля по декабрь 1925 года процент крестьян-землепашцев в составе принятых повысился до 22,1 $^0/_0$. Общее число принятых в партию во II полугодии крестьян-землепашцев (29 000) было на 33 $^0/_0$ больше числа принятых в I полугодии. (См. табл. на стр. 38.)

К сожалению, текущая статистика не может установить, какие, собственно, группы крестьянства пополняют деревенскую партийную организацию, какова экономическая мощь хозяйства тех крестьян, которые становятся членами партии. Выявление этого чрезвычайно интересного и важного момента — установление процента бедняков и середняков среди деревенских коммунистов — следует поставить в задачу предстоящей партийной переписи. Что касается батраков и сельскохозяйственных рабочих, численность которых в партии очень ничтожна, то и их приток понемногу усиливается. Так, в составе принятых в кандидаты в январе — июне 1925 г. батраков и сельскохозяйственных рабочих было 1,3 $^0/_0$, а в июле — декабре — 2,0 $^0/_0$.

Таков был прием в партию крестьян-землепашцев и батраков. Кроме крестьян, исключительно занятых сельским хозяйством, в партию вербовались и те крестьяне-активисты, которые совмещают сельское хозяйство с выборной и наемной работой в виках, сельсоветах, комитетах крестьянской взаимопомощи и т. д. Партстатистика не располагает сведениями по вопросу о том, как шел прием в партию этих элементов крестьянства, общее же представление о приросте их будет дано ниже.

Само собой разумеется, что в абсолютных цифрах приток в партию крестьян и батраков не мог иметь и не имел массового характера. Но тенденция усиления его роста выявляется, как выше показано, совершенно отчетливо.

Число крестьян, принятых в кандидаты в 1925 году

Название организаций	Всего принято крестьян в 1925 г.	В том числе: в I полугодии — абс. число (исчисление)	в I полугодии — в %% к общ. числу принятых	во II полугодии — абс. число (исчисление)	во II полугодии — в %% к общ. числу принятых	Увеличение (+) уменьшение (—) числа принятых в партию крестьян во II полугодии по сравнению с I (в %%)
ВКП(б)	50 260	21 800	11,5	29 000	22,1	+33,0
в т. ч. в организациях:						
10 промышленных губерний	6 665	3 590	5,0	3 075	10,5	—14,3
5 промышленных округов Урала	1 109	550	7,3	559	13,7	+ 1,6
5 промышленных округов Сев. Кавказа . .	682	416	7,1	266	11,6	—36,1
Итого . . .	8 456	4 556	5,3	3 900	11,0	—14,4
23 земледельческих губерний	12 493	5 305	17,5	7 188	31,7	+35,5
земледельческих округов Урала	1 795	1 168	31,8	627	18,1	—46,3
земледельческих округов Сев. Кавказа . .	3 846	2 340	33,5	1 506	33,7	—35,6
Итого . . .	18 134	8 813	21,4	9 321	30,4	+ 5,8

Остается рассмотреть прием в партию служащих. Прежде всего надо напомнить, что здесь имеется в виду прием всех категорий служащих, т.-е. как интеллигентов и лиц конторско-канцелярского труда и младших служащих, так и тех выходцев из рабочего класса и крестьянства, которые в настоящее время являются советскими служащими и общественными работниками. Общая численность принятых в 1925 году служащих — около 72 000. Это меньше числа принятых за тот же период рабочих, но больше числа вовлеченных в партию крестьян. Во II полугодии служащих было принято несколько меньше — на 11,4 %, — чем в первом, но так как общий прием в партию сократился, то удельный вес служащих повысился с 20,0 % в составе принятых в I полугодии до 25,6 % в составе принятых во II полугодии.

В приеме служащих чрезвычайно важно и еще одно обстоятельство. Именно, та большая легкость, с какой служащие проходят

в партию сравнительно с другими категориями трудящихся. Из общего числа служащих, подавших заявления о приеме в партию, было принято 78,3 %, а из числа рабочих — 66 %. К заявлениям крестьян и батраков было проявлено еще больше осторожности: из всего числа крестьян и батраков (вместе с *сельскохозяйственными рабочими*), обратившихся в ячейки с заявлениями о приеме в партию, было принято: первых — 39,5 %, вторых — только 23,6%. Эти данные свидетельствуют о том, как односторонне была воспринята и проведена в жизнь директива — „улучшение качественного состава партии, повышение соответствующих требований ко всем вновь вступающим членам партии“, формулированная в постановлении XIV партконференции.

Вторым, после приема, фактором, определяющим, конечно, в гораздо меньшей степени, динамику социального состава коммунистов, является убыль из партии.

Что касается рабочих, непосредственно занятых в производстве, то коэффициент исключений и выходов их из партии обнаруживает тенденцию к некоторому повышению. Для 1924 года коэффициент выбытий (из среднего годового числа партийцев-рабочих) был равен 1,4 %, а исключений — 0,1 %. Для 1925 года соответствующие коэффициенты были: 2,2 и 1,2. По отношению к крестьянам-землепашцам нет сравнительных данных по годам о числе случаев выходов и исключений из партии. Установлено только, что во II полугодии 1925 года убыль крестьян из партии была меньше убыли рабочих. Коэффициенты выбытий крестьян — 1,0 %, исключений — 1,5 %.

Но в общем убыль из партии настолько незначительна, что сколько-нибудь серьезных изменений в соотношениях между социальными прослойками партийцев она произвести не могла.

Динамика социального состава партии

Общее представление об этом дает следующая таблица:

Дата	Всего коммунистов	Из них по социальному положению: рабочих	крестьян	служащих и пр.
На 1 июля 1925 г.	911 800	534 450	216 960	160 390
в %%	100,0	58,6	23,8	17,6
На 1 января 1926 г.	1 002 490	582 290	246 840	173 360
в %%	100,0	58,1	24,6	17,3
Рост (+) в абс. числах	+90 690	+47 840	+29 880	+12 970
в %%	+ 9,9	+ 9,0	+13,7	+ 8,1

Итак, все социальные группы коммунистов выросли в своей абсолютной величине, но рост этот шел неодинаковым для всех темпом. В то время как группа крестьян выросла максимально на 13,7%, рабочие и служащие отставали в своем росте от роста крестьян, и в результате удельный вес как рабочих, так и служащих снизился.

Усиленные переводы кандидатов в действительные члены партии после некоторого застоя в этом деле привели к росту рабочих в составе членов партии и к убыли их среди кандидатов.

Социальный состав членов ВКП (б)

Дата	Всего членов ВКП(б)	Из них по социальному положению		
		рабочих	крестьян	служащих и пр.
На 1 июля 1925 г.	501 350	283 260	116 810	101 280
в % %	100,0	56,5	23,3	20,2
На 1 января 1926 г.	592 140	370 900	117 910	103 330
в % %	100,0	62,6	19,9	17,5
Рост (+) в абс. числах	+90 790	+87 440	+1 100	+2 050
в % %	+18,1	+30,9	+0,9	+2,0

Социальный состав кандидатов в члены ВКП (б)

Дата	Всего кандидатов в члены ВКП (б)	Из них по социальному положению		
		рабочих	крестьян	служащих и пр.
На 1 июля 1925 г.	410 450	251 190	100 150	59 110
в % %	100,0	61,2	24,4	14,4
На 1 января 1926 г.	410 350	211 390	128 930	70 030
в % %	100,0	51,5	31,4	17,1
Рост (+) или убыль (—) в абс. ч.	—100	—39 800	+28 780	+10 920
в % %	—0,02	—15,8	+28,7	+18,5

Но интереснее те изменения, которые в итоге приема в кандидаты произошли в численности партийцев-рабочих „у станка“,

крестьян „у плуга“ и служащих государственных и других учреждений.

Вот эти показатели:

Состав коммунистов по роду занятий

Дата	Производственные рабочие	Крестьяне-земледельцы	Батраки и с.-х. рабочие	Служащие и общественные работники	Прочие (учащиеся, кустари, ремесленники и т. д.)	Итого
На 1 июля 1925 г.						
в абс. ч.	383 300	85 400	10 100	319 300	113 700	911 800
в % %	42,0	9,4	1,1	35,0	12,5	100,0
На 1 января 1926 г.						
в абс. ч.	409 400	114 600	11 700	361 500	105 290	1 002 490
в % %	40,8	11,4	1,2	36,1	10,5	100,0
Рост (+) или убыль (—) в абс. ч.	+26 100	+29 200	+1 600	+42 200	—8 410	+90 690
в % %	+6,8	+34,2	+15,8	+13,2	—7,4	+9,9

Необходимо пояснить, что в этой таблице в графу служащих и общественных работников включены и те крестьяне, которые совмещают работу в сельском хозяйстве с работой по выборам или по найму в госаппарате, кооперации и т. д. в деревне. Относительно снижения абсолютного и относительного числа группы „прочих“ надо сказать, что оно объясняется главным образом снятием с учета парткомов коммунистов, находящихся в Красной армии и флоте.

Что касается цифр по существу, то они показывают большой прирост в численности и в удельном весе крестьян, меньший — батраков и, наконец, еще меньший — служащих.

Темп же роста производственных рабочих отстал от темпа роста всех других категорий партийцев, и, кроме того, удельный вес их снизился за полгода с 42,0 до 40,8%. Таким образом к XIV партийному съезду не только не удалось добиться увеличения процента производственных (и транспортных) рабочих в составе партии, но не удалось удержать, несмотря на абсолютный рост, рабочее ядро на ранее достигнутом уровне. Директива съездов о 50% коммунистов-рабочих, непосредственно занятых в производстве, не могла быть выполненной подавляющим большинством партийных организаций. И только в отдельных организациях, работающих в условиях, благоприятствующих вовлечению в партию рабочих, в организациях крупных промышленных цен-

тров, процент партийцев-рабочих „у станка“ перешагнул за установленный минимум.

К числу таких организаций принадлежат следующие:

Название организаций	Число коммунистов производственных рабочих в $^0/_0$ $^0/_0$ к общ. числу коммунистов в организации: Всего рабочих (фаб.-зав. транспортн. в нецензовой промышленности, в учреждениях — ремонтных, чернорабочих)	Из них в цензовой промышленности и на транспорте
Сталинская	80,8	77,6
Артемовская	67,0	62,3
Бакинская	66,6	61,6
Луганская	66,0	64,7
В.-Камская	64,3	61,7
Тагильская	64,3	56,4
Ленинградская	62,8	59,7
Пермская	61,1	59,8
Иваново-Вознесенская	59,6	58,2
Екатеринославская	59,1	54,8
Грозненская	58,8	56,8
Златоустовская	57,9	54,6
Шахтинская	57,9	53,6
Тульская	56,7	53,2
Криворожская	52,8	47,4
Владимирская	51,0	47,7
Таганрогская	50,7	47,0

Во всех остальных организациях, удельный вес партийцев-рабочих „у станка“, при незначительном их абсолютном росте в июле — декабре 1925 г., к началу 1926 года был ниже 50$^0/_0$. Так, например, в 23 организациях земледельческих губерний процент рабочих упал с 33,4 до 31,4$^0/_0$, на Украине — с 49,2 до 46,1$^0/_0$ и т. д. (См. табл. на стр. 43.)

Еще более резкое снижение числа производственных рабочих наблюдается в кандидатском составе, как результат, с одной стороны, пониженного притока в партию, с другой — той линии, которой держались парткомы в отношении переводов кандидатов в действительные члены партии.

Переводились в первую очередь рабочие „у станка“, их было около 70$^0/_0$ общего числа переведенных во втором полугодии

Численность производственных рабочих в процентах к числу коммунистов данной организации и прирост их в процентах за полгода

Название организаций	Число производственн. рабоч. в $^0/_0$$^0/_0$ к общему числу коммунистов: на 1 июля 1925 г.	на 1 января 1926 г.	Рост (+) или убыль (—) за полгода в $^0/_0$$^0/_0$
ВКП(б)	42,0	40,8	+ 6,8
в т. ч. в организациях:			
10 промышленных губерний РСФСР	51,6	53,6	+ 6,8
5 промышленных округов Урала	60,7	57,8	— 1,1
5 промышленных округов Сев. Кавказа	51,8	48,4	+ 3,2
Итого в организациях промышленных губерний и округов	52,7	54,0	+ 5,7
23 земледельческих губерний РСФСР	33,4	31,4	+ 5,5
земледельческих округов Урала	23,5	21,6	+ 2,3
земледельческих округов Сев. Кавказа	26,4	27,3	+ 14,2
Итого в организациях земледельческих губерний и округов	31,2	29,7	+ 6,4
Сибирская организация	30,3	28,5	+ 2,2
Украинская КП (б)	49,2	46,1	+ 14,8
Казакстанская организация	22,8	19,3	— 4,4
Узбекистанская КП (б)	30,9	31,8	+ 20,4
Белорусская КП (б)	30,2	29,5	+ 26,5
Закавказская организация	42,3	38,9	+ 8,1

1925 года, в то время как служащие и крестьяне задерживались на положении кандидатов: процент служащих в общем числе переведенных в члены равнялся 18,9$^0/_0$, а процент крестьян-земледельцев — всего только 4,7$^0/_0$. Замедленный темп притока рабочих в партию, усиленный перевод рабочих из кандидатов в действительные члены и удержание большинства партийцев-крестьян и служащих на положении кандидатов привело к снижению удельного веса производственных рабочих в кандидатском составе с 51,2$^0/_0$ в середине 1925 года до 41,6$^0/_0$ к концу его и увеличению процента рабочих „у станка“ в общем числе членов партии с 34,6 до 40,4$^0/_0$.

Что касается крестьян, исключительно занятых сельским хозяйством, то небольшое число их, принятое в июле — декабре — 29 000 — легло на сравнительно небольшое же число ранее состоявших в партии — приблизительно 85 400 — крестьян-землепашцев и в результате дало увеличение всей группы партийцев-крестьян землепашцев на 34,2%. Рост этой группы наблюдается во всех без исключения организациях: меньший — там, где крестьяне и раньше составляли весьма компактную группу в организации; больший — в тех организациях, где их раньше было мало.

Прирост крестьян-землепашцев в партийных организациях (в %%)

Название организаций	Число крестьян-землепашцев-коммунистов			Число крестьян-землепашцев-кандидатов в члены партии		
	на 1 июля 1925 г.	на 1 января 1926 г.	прирост за полгода	на 1 июля 1925 г.	на 1 января 1926 г.	прирост за полгода
ВКП (б)	9,4	11,4	34,2	10,7	16,5	54,7
в т. ч. в организациях:						
10 промышленных губерний	2,0	2,5	29,0	2,8	5,0	43,5
5 „ округов Урала	5,1	5,4	10,7	5,6	8,2	29,5
5 „ „ Сев. Кавказа	3,5	4,4	39,6	4,8	7,6	47,5
23 земледельческих губерний	11,0	13,4	35,7	12,9	18,8	56,7
„ округов Урала	26,3	27,0	14,3	30,8	32,4	48,0
„ „ Сев. Кавказа	21,6	21,9	12,1	26,2	31,0	32,8
Сибири	24,2	26,5	18,8	25,1	31,0	31,0
Украины	4,2	6,9	101,4	6,5	12,8	121,4
Белоруссии	3,8	8,2	180,1	6,4	15,3	252,2

Если учесть прирост не только группы крестьян-землепашцев в партии, но и тех коммунистов, которые являются одновременно и землепашцами и служилым элементом в деревне, то общий для всех коммунистов-землепашцев прирост выразится в 31,9%, а удельный вес всей группы повысится с 12,2% в середине 1925 года до 14,6% в конце его.

Переходя к группе партийцев-служащих (по роду занятий в данное время), нужно отметить, что ее рост отставал от роста крестьян в партии, но опередил, как это видно из вышеприведенной таблицы, рост рабочих, занятых в индустрии и на транспорте. Повысился несколько и процент служащих в общем числе коммунистов: с 35% до 36,1%.

В кандидатском составе, ввиду того, что в числе принятых во 2-й половине 1925 года служащих было — и абсолютно и относительно — больше, чем в числе принятых в 1-м полугодии, имеется еще более резкое повышение процента служащих, именно с 24,9 до 28,1.

Состав членов партии по роду их занятий

Дата	Производственные рабочие	Крестьяне-землепашцы	Батраки и с.-х. рабочие	Служащие и общественные работники	Прочие (учащиеся, ремесленн., кустари и др.)	Итого
На 1 июля 1925 г.						
абсол. число	173 300	41 500	3 100	217 100	66 350	501 350
в %%	34,6	8,3	0,6	43,3	13,2	100,0
На 1 января 1926 г.						
абс. число	238 800	46 700	3 600	246 000	57 040	592 140
в %%	40,4	7,9	0,6	41,5	9,6	100,0
Рост (+) или убыль (—)						
абс. ч.	+65 500	+5 200	+500	+28 900	— 9,310	+90 790
в %%	+37,8	+12,5	+16,1	+13,3	— 14,0	+18,1

Состав кандидатов в члены партии по роду их занятий

Дата	Производственные рабочие	Крестьяне-землепашцы	Батраки и с.-х. рабочие	Служащие и общественные работники	Прочие (учащиеся, ремесленн., кустари и др.)	Итого
На 1 июля 1925 г.						
абс. число	210 000	43 900	7 000	102 200	47 350	410 450
в %%	51,2	10,7	1,7	24,9	11,5	100,0
На 1 января 1926 г.						
абс. число	170 600	67 900	8 100	115 500	48 250	410 350
в %%	41,6	16,5	2,0	28,1	11,8	100,0
Рост (+) или убыль (—)						
абс. число	—39 400	+24 000	+1100	+13 300	+900	—100
в %%	— 18,8	+54,7	+15,7	+13,0	+1,9	—0,02

Итоги и выводы

Все сказанное выше вместе с данными статистических материалов, в настоящем обзоре оставшимися не затронутыми из-за недостатка места, позволяет подвести некоторые общие итоги.

1. Наиболее характерным в росте партии в период примерно между XIV партконференцией и XIV партсъездом нужно признать абсолютное и относительное увеличение, в результате растущей тяги и усиленного вовлечения в партию, группы крестьян-землепашцев и в меньшей мере батраков. Та „зацепка в деревне", о необходимости которой говорил на XIV съезде тов. Сталин, повсеместно росла и крепла.

2. Абсолютное число служащих, принятых в партию в июле — декабре 1925 г., было меньше числа принятых в январе — июне того же года, но удельный вес их в составе принятых повысился во II полугодии так же, как повысился, хотя и на весьма малую величину процент служащих в общем числе коммунистов.

3. Попрежнему максимальное тяготение к коммунистической партии проявляют рабочие вообще и производственные в частности. Абсолютное число принятых в партию рабочих превышает число вступивших в партию служащих и крестьян. Но на фоне энергичной вербовки крестьян-землепашцев замечается ослабление притока рабочих в партию и в итоге — снижение, правда весьма незначительное, процента производственных рабочих в составе партии вообще и в частности во всех организациях, исключая организации в промышленных центрах.

Ни партия в целом, ни подавляющее большинство ее губернских организаций и, конечно, ни одна национальная коммунистическая партия, из числа входящих в ВКП(б), не имеют в своем составе того минимального числа (50%) рабочих, непосредственно занятых в производстве, о котором говорят наши съезды и конференции.

Первый квартал 1926 года дал несколько иное, более благоприятное соотношение отдельных категорий трудящихся в составе принятых в кандидаты. Повысился сравнительно со II полугодием 1925 года процент рабочих (до 42,4), снизился процент служащих (вместе с крестьянами, совмещающими ведение сельского хозяйства с выборной или наемной работой) до 20,7%. Крестьяне и батраки продолжают вовлекаться в возрастающем количестве, удельный вес их поднялся до 27,7% в составе всех принятых в январе — марте 1926 г. Однако и этот набор не гарантирует основного: приближения к минимальному проценту производственных рабочих в партии в ближайшие годы. Более того, непрерывный рост крестьян-землепашцев угрожает снизить в ближайшие полгода-год процент рабочих в партии.

Спрашивается: каким же должен быть состав приема, чтобы рабочие, непосредственно занятые в производстве, составляли не менее 50% всего числа коммунистов?

Очевидно, что в составе принимаемых в кандидаты должно быть иное соотношение социальных групп. Если допустить, что ежегодный прием останется по количеству тем же, но процент рабочих в составе принятых поднимется до 60 за счет снижения процента служащих и крестьян, тогда равновесие между числом производственных рабочих в партии и всеми прочими будет достигнуто приблизительно через 3—5 лет.

Само собой разумеется, что процент рабочих в составе принимаемых в партию должен быть выше указанной нормы в организациях промышленных центров и неизбежно будет спускаться ниже нормы в районах земледельческих. Во всяком случае в обстановке развития промышленности и роста численности рабочего класса вполне мыслимо усиление притока рабочих в партию.

ПАРТИЯ В ДЕРЕВНЕ

На основании данных текущей партийной статистики нельзя установить с исчерпывающей полнотой количество всех коммунистов, живущих и работающих в деревне. Деревенские ячейки ВКП(б), к которым партийная статистика причисляет: ячейки крестьянские и ячейки, организованные при совхозах, колхозах и сельскохозяйственных коммунах, — не охватывают всех коммунистов деревни. Некоторая (правда весьма малочисленная) часть их прикреплена к ячейкам, организованным вне черты села, на предприятиях или в учреждениях, находящихся вблизи сел и деревень. Немало в СССР промышленных предприятий, работающих в крестьянском окружении. Ячейки на таких предприятиях обычно стремятся охватить своим влиянием не только окружающую неорганизованную массу рабочих, но и крестьян. К таким производственным ячейкам прикрепляются иногда и отдельные крестьяне из тех соседних сел, где отсутствует парторганизация.

Так как количество крестьян и других коммунистов деревни, входящих в недеревенские ячейки, в общем незначительно, то при характеристике состава деревенских организаций можно исходить из численного состава указанных выше трех видов деревенских ячеек, охватывающих основную массу коммунистов деревни.

Численность коммунистов, объединяемых деревенскими ячейками

После генеральной чистки рядов партии в 1921 году, сильнее всего ударившей по численности деревенских организаций, исходным моментом, с которого усиленно начала расти крестьянская часть партии, можно считать вторую половину 1924 года, т.-е, после XIII партийного съезда, признавшего необходимым пополнение рядов партии выросшим за годы революции и доказавшим свою полную преданность ей передовым маломощным и середняцким крестьянством из деревенского актива.

Пассивная, выжидательная роль парткомов в деле вовлечения крестьянства в партию после XIII съезда сменилась активной

работой их по расширению рядов деревенских организаций. Особенно это стало заметно после октябрьского пленума 1924 года и последовавшего вслед за ним циркуляра ЦК о приеме крестьян, батраков и сельскохозяйственных рабочих в партию, значительно облегчившего вступление этих групп в ВКП(б).

Данные о приеме крестьян-землепашцев, составляющих самую многочисленную группу среди деревенских коммунистов, за время с 1 января 1924 г. по 1 июля 1926 г. вполне иллюстрируют сказанное.

Было принято крестьян, исключительно занятых в своем крестьянском хозяйстве:

	Абсол. число	В %% к общему числу принятых
В I полугодии 1924 г. . . .	4 100	1,9
Во II „ „ . . .	11 634	11,2
В I „ 1925 г. . .	21 800	11,5
Во II „ „ . .	29 000	22,1
В I квартале 1926 г. . . .	12 500	24,5

Сравнительные данные о росте числа коммунистов, объединяемых деревенскими и всеми другими видами ячеек ВКП(б), условно названными городскими, показывают, что численный рост деревенских коммунистов в 1925 году шел быстрее, чем городских.

Состояло коммунистов	К 1 января 1925 г.	К 1 января 1926 г.	Прирост абс. ч.	Прирост в %%
В деревенских ячейках	161 718 [1]	247 269	+ 85 551	+ 52,9
В городских „	572 401	745 451	+ 173 050	+ 30,2
Итого в ВКП . .	734 119 [2]	992 720 [2]	+ 258 601 [2]	+ 35,2

Порайонные данные о численном росте деревенских парторганизаций показывают значительные отклонения от общесоюзного коэффициента роста. Быстрее шел в 1925 году численный рост деревенских коммунистов в организациях Украины (+ 99,4%), Северо-Кавказского края (+ 63,8), Белоруссии (+ 73,1%). Слабее шел рост их в Киргизии (+ 4,9%), Сибири (+ 25,7). Из отдельных крупных организаций выделяются: Московская, где число деревенских коммунистов за год увеличилось на 88,1%, и Тульская, где этот рост выразился только в 6,7%.

В результате значительного численного роста членов и кандидатов деревенских ячеек за последние два года получились

[1]) Данные о численном составе деревенских коммунистов на 1 января 1925 г. несколько разнятся от опубликованных в сборнике I „Партия в цифровом освещении". Они были исправлены после выхода I сборника.

[2]) Без организаций: Камчатской, Кара-Калпакской, Таджикской, Якутской, Туркменистанской.

следующие изменения в удельном весе коммунистов, объединенных деревенскими и городскими ячейками.

Дата	Состояло коммунистов в общ. составе ВКП (б):			
	в городских ячейках		в деревенских ячейках	
	абсолютное число	% к общему числу коммунистов	абсолютное число	% к общему числу коммунистов
На 1 января 1924 г. .	309 093	69,3	136 996	30,7
На 1 „ 1925 г. .	572 401	78,0	161 718	22,0
На 1 июля 1925 г. . .	705 228 [1])	77,7	202 505 [1])	22,3
На 1 января 1926 г. .	750 644 [2])	74,9	251 050 [2])	25,1

1924 год был годом исключительного роста партии. Колоссальный приток индустриальных рабочих и других пролетарских элементов в партию (ленинский призыв) настолько поднял процент рабочих в ней, что, несмотря на довольно значительное увеличение абсолютного числа деревенских коммунистов со времени XIII съезда партии, их удельный вес в общем составе ВКП (б) в 1924 году упал с 30,7% до 22,0%.

В 1925 году снова стал расти процент деревенских коммунистов в общем составе ВКП (б). К 1 июля 1925 г. он поднялся до 22,3%, а к 1 января 1926 г. деревенские коммунисты составляли четверть всего состава ВКП (б) (25,1%).

Рост числа коммунистов, объединенных деревенскими ячейками, в общем составе ВКП (б) еще нагляднее вырисовывается при сопоставлении процента их среди действительных членов партии и кандидатов.

Дата	Состояло в деревенских организациях:			
	членов		кандидатов	
	абс. число	в % к общ. числу	абс. число	в % к общ. числу
На 1 января 1924 г. . .	96 552	29,4	40 444	34,4
„ 1 „ 1925 г. . .	97 198	24,4	64 520	19,2
„ 1 июля 1925 г. . .	108 057	21,6	94 448	23,0
„ 1 января 1926 г. . .	120 100	20,3	130 950	31,9

[1]) Без организаций: Якутской, Камчатской и Киргизской.
[2]) Без Якутской организации.

К 1 января 1924 г. членов ВКП (б) в деревенских ячейках было вдвое более, чем кандидатов. С тех пор число кандидатов увеличилось почти в три с половиною раза (на 224%), а число членов только на 24%. Таким образом рост числа членов с 1924 года шел медленнее роста числа кандидатов почти в 9 раз. Это привело и к значительному снижению процента членов деревенских ячеек в общем составе членов партии в 1925 году и к значительному повышению процента кандидатов в деревенских ячейках в общем составе кандидатов партии. Немалую роль в этом процессе, вероятно, сыграли сравнительно более медленные переводы из кандидатов в члены в деревенских ячейках, где большинство составляют крестьяне, чем в городских ячейках, где абсолютное большинство рабочих, проходящих в отличие от крестьян более короткий кандидатский стаж. В ряде районов процент кандидатов в деревенских ячейках к началу 1926 года почти вдвое превышал процент среди членов. Например, в организациях Украины к 1 января 1926 г. среди членов ВКП (б) состояло деревенских коммунистов 15,3%, среди кандидатов—29,1%, в группе центральных промышленных губерний среди членов—7,5%, среди кандидатов - 15,7%, в Туркменистане среди членов—24,8%, среди кандидатов 42,5%.

Сравнительно большой рост числа кандидатов и медленный темп перевода их в члены в деревенских организациях привели к значительному разбуханию кандидатских рядов деревенских ячеек. И это можно проследить не только по общему итогу партии в целом, но и по организациям отдельных республик.

Состояло в деревенских организациях к 1 января 1926 г. (в % %):

Название организаций	Членов ВКП (б)	Кандидатов в члены ВКП (б)	Итого
ВКП (б)	47,8	52,2	100
В том числе в организациях:			
РСФСР	48,8	51,2	100
Украины	42,3	57,7	100
Белоруссии	46,0	54,0	100
ЗСФСР	52,2	47,8	100
Узбекистана	44,4	55,6	100
Туркменистана . . .	32,0	68,0	100

Из союзных республик только в ЗСФСР число кандидатов меньше половины, во всех остальных они составляют абсолютное большинство, а в Туркменистане действительные члены партии составляют только одну треть деревенской части организации.

Рост сети деревенских парторганизаций

Поскольку сельячейки строятся и по линии существующего административно-территориального деления и по производственному признаку, т.-е. при совхозах и крестьянских коллективных хозяйствах, различаются три основных группы деревенских ячеек: чисто крестьянские, куда входят и ячейки при сельсоветах, виках и другие ячейки, организованные при совхозах, и, наконец, ячейки, объединяющие коммунистов коллективных хозяйств всех видов, начиная с сельских коммун и кончая товариществами по общественной обработке земли.

Кроме того, на учете парткомов имеются и кандидатские группы.

К 1 января 1926 г. насчитывалось в ВКП(б) деревенских ячеек [1]).

Виды ячеек	Всего	В % к итогу	Членов и кандидатов в них	В % к итогу	Средняя плотность ячейки
Крестьянские	14 918	94,3	228 861	95,9	15
При совхозах	341	2 2	3 581	1,5	10
„ колхозах и коммунах	560	3,5	6 094	2,6	11
Итого в деревенских ячейках	15 819	100,0	238 536	100,0	15
Кандидатск. группы	1 502		9 964		7

Подавляющее большинство сельских ячеек, это — ячейки крестьянские, организованные в селах, аулах, кишлаках при сельсоветах, виках и при других организациях села. В этих ячейках сосредоточена основная масса коммунистов деревни, и они наиболее крупные по своему численному составу. Ячейки при совхозах и колхозах составляют лишь 4% всего состава ячеек деревни. Средняя плотность деревенской ячейки значительно ниже средней плотности ячеек ВКП(б), которая равна 33. Еще резче она отстает от средней плотности рабочих ячеек (65).

Сравнительные данные о численном росте деревенских ячеек и о средней плотности их, взятые за последние два года, показывают значительное расширение сети деревенских ячеек, а также их укрупнение в 1925 году.

[1]) Без организаций Туркменистана, Якутской и Таджикской республик, которые имеют всего 188 деревенских ячеек без деления по типам.

Рост числа деревенских ячеек за 1925 год и изменение средней плотности их

Ячейки	Число ячеек		Рост		Средняя плотность ячейки [1])	
	к 1 янв. 1925 г.	к 1 янв. 1926 г.	в абс. ч.	в %	к 1 янв. 1925 г.	к 1 янв. 1926 г.
Городские	12 483	13 772	+1 289	+10,3	46	54
Деревенские	14 145	15 784	+1 639	+11,6	11	15

Рост ячеек в деревне шел быстрее, чем в городах. Выросла за год почти в полтора раза и средняя плотность сельской ячейки.

В связи со значительным ростом кандидатского состава деревенских ячеек значительно изменилось в 1925 году и соотношение между числом членов и кандидатов, приходящихся в среднем на 1 ячейку.

Плотность деревенских ячеек (в среднем на 1 ячейку)

Дата	Членов	Кандидатов	Итого
К началу 1923 года	7	3	10
На 1 января 1924 г.	7	3	10
„ 1 „ 1925 „	7	4	11
„ 1 „ 1926 „	7	8	15

В 1923—1924 г.г. среднее число членов на 1 ячейку почти вдвое превышало число кандидатов, а к 1 января 1926 года на одну ячейку в среднем приходилось более кандидатов, чем членов.

Рост деревенских ячеек за рассматриваемый год шел за счет крестьянских, что видно из нижеследующих данных.

[1]) Не вошли в таблицу сведения по организациям: Туркменистанской, Якутской, Таджикской, Кара-Калпакской, Камчатской.

Сравнительные данные о числе деревенских ячеек за время с 1 июля 1925 г. по 1 января 1926 г. [1]

Дата	Всего дер. ячеек	В том числе: крестьянск.	совхозов	колхозов и с.-х. коммун
На 1 июля 1925 г. . .	15 002	14 156	303	543
„ 1 января 1926 г. . .	15 685	14 786	341	558
Прирост в абс. ч. . . .	+ 683	+ 630	+ 38	+ 15
в $^0/_0$	+ 4,6	+ 4,5	+ 12,5	+ 2,8

Удельный вес коммунистов в составе деревенского населения и густота сети ячеек в деревне

По последним данным НКВД всего в Советском Союзе СР к началу 1926 года числилось 387 445 населенных пунктов („Территориальное и административное деление СССР“—1926 г.). К этому же времени на учете парткомов имелось 16007 ячеек. Тем самым в среднем на одну ячейку в начале текущего года приходилось 24 сельских пункта. Если к указанному числу ячеек прибавить и 1 502 кандидатских группы, то в среднем на одну партийноорганизованную из деревенских коммунистов единицу придется 22 сельских пункта.

Коммунистическая партия как партия пролетариата, возникшая и окрепшая в крупных городах среди индустриального пролетариата, несравненно шире распространяет свое влияние на трудящихся городов.

Сеть партийных организаций в городах значительно гуще, чем в деревне.

К 1 января 1926 г. по тем же данным НКВД числилось 743 городских населенных пункта, а по данным парткомов—13 983 городских ячейки. Следовательно, к началу текущего года на один городской пункт приходилось в среднем около 19 ячеек.

Вследствие огромной распыленности сельских населенных пунктов, большой разницы в расстояниях между ними не только по районам, но и по отдельным губерниям и округам, различной плотности населения,— получается большое разнообразие в размерах количественного охвата деревенскими ячейками населенных пунктов, и на 1 ячейку приходится разное количество сельских населенных пунктов.

[1]) Без Туркменской, Якутской, Киргизской, Камчатской и Таджикской организаций.

Среднее число сельских населенных пунктов на 1 ячейку

(Порайонные данные к 1 января 1926 г.)

	Среднее число на 1 ячейку	На 1 ячейку приходилось в среднем кв. километров
По СССР	24	
В том числе в организациях:		
9 центральных промышленных губерний [1])	47	245,0
19 „ земледельческих „ [2])	32	486,8
ДВК	12	9 224,7
Сибири (без Бурято-Монгольской)	9	2 187,7
Северо-Кавказского края	8	256,0
Уралобласти	17	1 279,5
15 автономн. республик и областей [3]) . .	18	3 724,0
БССР	65	269,7
Украины	21	232,6
ЗСФСР	8	128,4
Узбекистана	10	1 206,0

В общем, кроме Закавказья и Северо-Кавказского края со сравнительно более скученным населением, чем в других окраинах Союза, наименьшее число сельских населенных пунктов в среднем на 1 ячейку приходится там, где населенные пункты отдалены один от другого большими расстояниями и где нет возможности создавать ячейки, объединяющие много деревень.

По отдельным губерниям, областям и округам Союза колебания среднего числа сел на одну ячейку еще сильнее. Например, из центральных промышленных губерний — в Костромской, Ярославской организациях на 1 ячейку приходится от 104 до 120 сельских населенных пунктов. То же приходится наблюдать из земледельческих губерний в Вятской, Северо-Двинской, где на 1 ячейку приходится от 110 до 130 сел.

В то же время имеются в Союзе такие окружные организации, где на 1 ячейку приходится 2—5 сел (Сунженская и Кабардино-Балкарская Северо-Кавказского края, Барнаульский, Каменский, Рубцовский округа Сибири, Забайкальская — ДВК).

Данные о числе сельсоветов и количестве деревенских ячеек показывают, что далеко не во всех селах, где есть сельсоветы, имеются комячейки.

[1]) Брянская, Владимирская, Иваново-Вознесенская, Костромская, Московская, Нижегородская, Тверская, Тульская и Ярославская.

[2]) Архангельская, Астраханская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Гомельская, Калужская, Курская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сев.-Двинская, Смоленская, Сталинградская, Тамбовская и Ульяновская.

[3]) Вотская, Калмыцкая, Коми-Зырянская, Марийская, Башкирская, Бур.-Монгольская, Дагестанская, Казакская, Крымская, Немцев Поволжья, Татарская, Чувашская, Якутская, Киргизская и Карельская.

Среднее число сельсоветов на 1 ячейку к 1 января 1926 г.

Республики, области и группы губерний СССР	Всего сельсоветов	Сельячеек	В среднем сельсоветов на 1 ячейку
9 центр. пром. губ.	8 659	1 386	6
19 „ землед. „	16 519	3 189	5
ДВК	1 629	277	6
Северо-Кавказский край	1 690	1 046	2
Сибирь (без Бурято-Монгольской)	4 482	1 994	2
4 автономные области РСФСР [1])	403	175	2
11 автономных республик [2])	10 359	2 067	5
Уралобласть	3 201	1 294	2
Белоруссия	1 202	401	3
Украина	9 307	1 847	5
ЗСФСР	2 343	1 273	2
Узбекская республика	800	267	3

В среднем, по Союзу одна ячейка приходится на 4—5 сел, в которых имеются сельсоветы, и эта цифра в отдельных районах Союза колеблется между 2 и 6.

Дальнейший ряд цифр показывает удельный вес организованных в партии крестьян среди взрослого населения деревни.

К 1 января 1926 г. на 10 000 душ взрослого сельского населения [3]) приходилось коммунистов:

По СССР	41
В том числе по организациям:	
9 промышленных губерний центрального района	35
19 земледельческих „ „	31
ДВК	70
Северо-Кавказского края	69
Сибири (без Бурято-Монг.)	70
Уралобласти	72
11 автономных республик РСФСР	48
4 „ областей „	42
Белоруссии	28
Украины	26
Закавказья	81
Узбекистана	40

В общем ни в одном из указанных районов Союза среднее число деревенских коммунистов на 10 000 взрослого населения не превышает 81, местами снижается до 26.

---

[1]) Вотская, Калмыцкая, Коми (Зырянская), Марийская.

[2]) Башкирская, Бур.-Монгольская, Дагестанская, Казакская, Крымская, Немцев-Поволжья, Татарская, Чувашская, Якутская, Киргизская, Карельская.

[3]) Количество деревенского населения также взято из справочника НКВД. Взрослое население исчислено путем выделения из общей массы населения 52%. Из полученных 60 528 900 лиц взрослого населения вычислен процент деревенских коммунистов (251 050), что дало среднюю цифру 41 на 10 000 взрослого сельского населения; так же было исчислено среднее по городам СССР.

Сравнительные данные об удельном весе коммунистов в составе взрослого населения городов и деревень показывают, что на каждую 1 000 взрослого сельского населения приходится в среднем около 4 коммунистов, среди городского взрослого населения приходится коммунистов почти в 20 раз более (80).

Приведенные выше порайонные показатели удельного веса деревенских коммунистов среди взрослого сельского населения могут быть дополнены данными, выявляющими разницу в удельном весе их не только по районам, но и внутри каждой области, губернии и округа, в зависимости от величины населенных пунктов.

Нижеследующая таблица показывает удельный вес деревенских коммунистов в районах с различной населенностью. Эти цифры, правда, несколько устарели, но они достаточно показательны.

Количество коммунистов и комсомольцев на 10 000 душ взрослого деревенского населения к 1 июня 1925 г.

(Порайонные данные)

Районы СССР	Членов и кандид. ВКП			Членов и кандид. ВЛКСМ		
	В волостях, имеющих до 10000 жителей	В волостях, имеющих от 10000 до 25000 жителей	В волостях, имеющих свыше 25000 жителей	В волостях, имеющих до 10000 жителей	В волостях, имеющих от 10000 до 25000 жителей	В волостях, имеющих свыше 25000 жителей
1	2	3	4	5	6	7
По СССР	5	2	2	8	5	4
в т. ч.						
I. РСФСР	5	2	3	8	5	7
в т. ч.						
9 Центр. промышл. губ.	4	3	3	18	9	6
19 Центр. земледельческ. губ.	4	2	1	5	4	4
Северо-Западная область	4	3	1	12	9	7
Уралобласть—промышлен. округа	12	2	—	9	2	—
Уралобласть—земл. округа	5	2	—	н. св.	н. св.	—
Северо-Кавказский край	5	3	3	7	3	7
Сибирь	7	4	3	11	5	5
Казакстан	7	4	3	7	4	4
II. Узбекистан	9	3	6	4	4	2
III. Закавказье	11	7	—	2	17	—

Чем населеннее район, тем труднее охватить его коммунистическими силами, тем ниже численный вес коммунистов среди населяющей его взрослой крестьянской массы.

Это весьма характерное явление отмечается и среди рабочих Союза. В рабочих районах на предприятиях с большим числом рабочих удельный вес коммунистов значительно ниже, чем в предприятиях с меньшим числом рабочих. Данные вышеприведенной таблицы показывают, на сколько в деревенских организациях число комсомольцев превышает число членов и кандидатов ВКП (б). Как правило, и они численно преобладают в районах менее населенных.

Состав деревенских коммунистов по роду их занятий

В составе коммунистов, объединенных деревенскими ячейками, к 1 января 1926 г. имелись следующие группы (в $^0/_0{}^0/_0$).

Положение в партии	Всего в деревенских ячейках	В том числе: батраки и с.-х. рабочие	крестьяне, исключит. занятые в своем хозяйстве	крестьяне, совмещающие ведение своего хозяйства с платной адм.-хоз. работой	крестьяне, совмещающие ведение своего хозяйства с кустар. и ремеслом	работники сов. проф. парт. и обществ. учр. и организаций	кустари и ремесленники	прочие и невыясненные
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Члены . .	120 100	3,0	38,7	13,7	0,8	36,6	0,7	6,5
Кандидаты	130 950	6,2	51,4	11,6	0,8	21,2	0,9	7,9
Коммун. . .	251 050	4,6	45,3	12,6	0,8	28,6	0,8	7,3

Если взять средние данные по Союзу, то окажется, что относительно наибольшую численную группу в деревенских ячейках составляют крестьяне, связанные с землей. Эта группа коммунистов в статистических отчетах парткомов разбивается на две подгруппы:

а) Крестьяне, исключительно занятые в своем крестьянском хозяйстве. В это число, возможно, входят и крестьяне, ведущие коллективную запашку земли, члены разных кредитных машинных товариществ, члены сельскохозяйственных коммун, крестьяне, занимающиеся отхожими промыслами, порывающие на значительную часть года связь со своим крестьянским хозяйством, сезонно работающие на стороне (лесорубы, возчики, сплавщики, работающие со своим инвентарем).

б) Крестьяне-землепашцы, которых революция и советская власть выдвинули на разные административные, хозяйственные

или общественные посты и которые, оставаясь жить в деревне и работая в своем хозяйстве, совмещают платную административную, общественную работу с ведением своего сельского хозяйства или кустарными промыслами.

Первая категория крестьян составляет относительно наибольшую группу среди коммунистов, организованных в деревенских ячейках (45,3$^0/_0$). Крестьяне, совмещающие свое хозяйство с платной общественной и административной работой, составляют 12,6$^0/_0$, а кустари и ремесленники деревни, ведущие одновременно свое крестьянское хозяйство —0,8$^0/_0$. В общем основную массу деревенских коммунистов к 1 января 1926 г. составляли крестьяне, связанные в той или иной мере с землей. Их в итоге среди членов деревенских ячеек 53,2$^0/_0$, среди кандидатов —63,8$^0/_0$, а среди всех коммунистов —58,7$^0/_0$.

Вторую по численности группу среди коммунистов деревенских ячеек составляют кадры советских, хозяйственных, профессиональных и партийных работников, не ведущих сельского хозяйства. К этой категории относятся и пришлые элементы из городов, и крестьяне, которые порвали всякую связь со своим сельским хозяйством. Их в общем итоге численного состава деревенских организаций ВКП(б)—28,6$^0/_0$.

Батраки и сельскохозяйственные рабочие до сих пор составляют весьма незначительную группу в составе деревенских коммунистов. Только в 1925 году рост этой группы стал сколько-нибудь заметен. Среди кандидатов деревенских ячеек процент батраков вдвое более (6,2$^0/_0$), чем среди членов (3,0$^0/_0$).

Попытаемся проследить численный рост каждой из этих групп деревенских коммунистов за последний год и изменения в удельном весе их в составе деревенских организаций до начала текущего года.

Сравнительные данные об удельном весе коммунистов-крестьян в составе ВКП(б) и деревенских организаций на 1 июля 1925 г. и 1 января 1926 г.

Дата	$^0/_0$ к общему числу членов и кандидатов ВКП(б): крестьян, исключительно занятых в своем крестьянском хозяйстве	крестьян, совмещающих работу в своем хозяйстве с платной общ. административной работой	$^0/_0$ к общему числу членов и кандидатов деревенских ячеек: крестьян, исключительно занятых в своем крестьянском хозяйстве	крестьян, совмещающих работу в своем хозяйстве с платной общ. административной работой
На 1 июля 1925 г.	9,4	2,8	42,2	12,7
„ 1 января 1926 г.	11,4	3,2	45,3	12,6

Вместе со сравнительно быстрым ростом числа деревенских коммунистов вырос и удельный вес крестьян в составе ВКП(б). Процент же крестьян-землепашцев, одновременно занятых и общественной работой, почти не изменялся.

Изменения в численности группы служащих в составе деревенских парторганизаций показывает следующая таблица:

Дата	Всего коммунистов работников советских учреждений и общественных организаций	В том числе: крестьян-землепашцев, совмещающих работу с сельским хозяйством		работников, не ведущих своего хозяйства	
		абс. ч.	% к общ. ч. служащих дер. ячеек	абс. ч.	% к общ. ч. служащих дер. ячеек
На 1 июля 1925 г.	90 927	25 700	28,3	65 227	71,7
„ 1 января 1926 г.	103 380	31 700	30,7	71 680	69,3
Рост (+) в абс. ч.	+ 12 453	+ 6 000		+ 6 453	
в %%	+ 13,7	+ 23,3		+ 9,9	

Число коммунистов-служащих из крестьян-землепашцев в течение рассматриваемых 6 месяцев росло в $2^1/_2$ раза быстрее числа служащих, не связанных с землей. Вследствие этого изменились и процентные соотношения между этими двумя категориями работников. Процент коммунистов-служащих из землепашцев в общем составе коммунистов-служащих деревни поднялся с 28,3% до 30,7%, а процент служащих, не связанных с землей, снизился с 71,7% до 69,3%.

Коммунисты-батраки составляют, как было указано выше, весьма незначительную группу в общей массе коммунистов деревни.

Как шло пополнение рядов партии в деревне в 1925 году

В течение 1925 года по Союзу было принято в ВКП(б) 321 862 человека. Так как отдельных данных о числе всех принятых в кандидаты по деревенским организациям не имеется, а в общем составе принятых имеются сведения лишь об отдельных основных группах коммунистов (батраках и сельскохозяйственных рабочих, крестьянах-землепашцах и работниках советских учреждений и общественных организаций), то при характеристике численного роста этих прослоек деревенских коммунистов приходится исходить из процента их в общей массе, принятых по городским и деревенским организациям в целом.

Ниже приводится сводка о составе принятых в кандидаты в 1925 году.

Дата	Всего было принято в кандидаты ВКП(б)	Из них по занятиям в (%%): батраков	крестьян, исключительно занятых в своем хозяйстве	работников советских учреждений и общественных организаций села
I квартал 1925 года	108 215	0,9	8,8	2,5
II „ „ „	81 986	1,8	17,5	5,0
III „ „ „	67 895	2,3	23,7	9,0
IV „ „ „	63 766	1,7	21,1	10,9
Итого за 1925 год	321 862	1,6	15,6	6,0

Основную массу вновь принимаемых в партию в деревенских организациях составляют крестьяне, исключительно занятые в своем сельском хозяйстве, и их процент в общем составе принимаемых в партию постепенно увеличивается.

В общем крестьян-землепашцев в 1925 году было принято в 10 раз более, чем батраков, и в $2^1/_2$ раза более, чем служащих. Цифры принятых в 1925 году вполне подтверждают данные о фактическом росте деревенских организаций, приведенные выше, из которых можно было сделать вывод о значительном росте крестьянского ядра в составе деревенских организаций в прошлом году.

Данные о приеме показывают постепенное усиление темпа приема батраков в кандидаты, но быстрее всего растет среди принимаемых в партию процент работников советских учреждений и общественных организаций и прочих групп, не связанных с землей. В IV квартале 1925 года рост служащих в городских и в деревенских организациях был настолько силен, что очевидно снизил процент крестьян в общем составе принятых.

Сопоставление количества заявлений, поданных в деревенские ячейки о желании вступить в партию, с цифрами приема в партию иллюстрирует в известной мере работу парткомов по регулированию социального состава своих организаций.

Данные о тяге в партию не вполне сравнимы с данными о приеме в партию ввиду того, что первые охватывают лишь 70% ячеек, а вторые, т.-е. данные о приеме, приблизительно 99%. Но все же, если даже взять 70% всех заявлений, и процентировать к этому числу общее количество принятых в партию, то окажется значительный процент заявлений не удовлетворенных за год. В I квартале 1925 года было отказов около 55%, во

II квартале — около 18%, в III — около 25% и в IV — около 34%. Таким образом из каждой сотни заявлений, поданных в течение года в партию, приблизительно не удовлетворялось в среднем 40 заявлений (если не более, так как процент взят не ко всему числу).

Данные о тяге и приеме в партию в деревне показывают, что здесь значительно сильнее отбор и отсев, и заметно большее число заявлений о желании вступить в партию остаются неудовлетворенными.

По этому вопросу в статистических отчетах парткомов имеются данные только по двум основным группам деревенских коммунистов: о батраках и о крестьянах, исключительно занятых в своем крестьянском хозяйстве. Коэффициент приема здесь значительно отстает от такового по ВКП(б), что видно из нижеследующих показателей.

Процент принятых в кандидаты к числу поданных заявлений по каждой отдельной группе.

1925 г.	Батраков	Крестьян-землепашцев	Всего принятых по ВКП(б)
I квартал	11,5	21,0	44,6
II "	33,8	50,5	82,2
III "	36,7	58,0	75,3
IV "	23,9	48,2	66,2
Итого за год . . .	23,6	39,5	60,9

В то время, как по ВКП(б) был дан удовлетворительный ответ на 60% заявлений, из каждой сотни заявлений от батраков удовлетворялось в среднем около 23—24, а из каждой сотни заявлений крестьян удовлетворялось 39—40.

Если судить по цифрам, то окажется, что крестьяне-землепашцы из деревенского актива оказываются более подготовленными для вступления в партию, чем батрачество, которое очевидно не всегда удовлетворяет требованиям, выставляемым деревенскими организациями перед желающим вступить в партию. Очевидно здесь немалую роль играют и текучесть и неустойчивость состава батрачества.

Коэффициент численного роста крестьян, батраков и сельскохозяйственных рабочих (т.-е. процент принятых в партию к среднему годовому числу членов ВКП(б) и кандидатов) показывает наиболее наглядно, насколько интенсивнее шел прием крестьян-землепашцев в сравнении с приемом в партию батраков. Процент крестьян-землепашцев, принятых во второй половине 1925 года, к среднему полугодовому числу крестьян в партии равнялся 29,1, а процент батраков к среднему полугодовому числу батраков — 24,2.

Значительно характеризует прием крестьян по ряду районов СССР то обстоятельство, что процент их среди подавших в ВКП(б) заявления о приеме значительно ниже, чем среди принятых. Например, в Узбекистане среди подавших заявления о приеме крестьян-землепашцев $19{,}0\%$, а среди всех принятых — их $23{,}1\%$. В Московской организации среди подавших заявления $8{,}2\%$, а среди принятых в партию $11{,}6\%$, по Казакстану в первой группе — 37%, а во второй — 43%. Это показывает, что отказов крестьянам в приеме было меньше, чем какой-нибудь из других социальных групп трудящихся. Такого явления в численном росте батрачества не наблюдается. Аналогичное несоответствие между коэффициентами тяги и приема можно проследить и по группе ВЛКСМ. По всему Союзу среди подавших заявления за 2-ю половину 1925 года члены ВЛКСМ составляли $24{,}5\%$, а среди принятых — $28{,}2\%$. Это показывает, что значительно меньше отказов бывает в приеме членам ВЛКСМ, чем желающим вступить в партию не членам ВЛКСМ.

Партстаж деревенских коммунистов

Деревенские организации, как возникшие позже городских, не имеют в своих рядах того количества коммунистов с подпольным и вообще с длительным стажем, какое имеется в рядах партийных организаций городов. Это можно проследить по сравнительным данным состава коммунистов деревенских и городских ячеек, распределенных по годам вступления в партию.

Состояло в ВКП(б) членов и кандидатов к 1 января 1926 г.

Положение в партии	Вступивших в партию (в %%): До 1905	1905—1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	Итого (абс. ч.) [1]
Членов												
в городских яч. .	0,4	1,2	5,3	7,6	12,1	12,2	4,1	1,6	2,6	19,9	33,0	469 355
в деревенских яч.	0,1	0,3	3,1	9,7	16,2	27,4	10,6	2,2	2,1	9,3	19,0	119 271
Всего	0,4	1,0	5,0	8,0	12,9	15,3	5,4	1,7	2,5	17,8	30,0	588 626
Кандидатов												
в городских яч. .	—	—	0,0	0,0	0,03	0,4	0,9	1,0	4,8	31,8	61,1	276 759
в деревенских яч.	—	—	0,0	0,0	0,2	2,0	4,0	1,7	4,9	21,2	66,0	129 279
Всего	—	—	0,0	0,0	0,1	0,9	1,9	1,2	4,7	28,4	62,8	406 038

[1]) Сюда не вошли данные по организациям Туркменистанской, Якутской и Таджикской.

Состав членов по годам вступления их в партию показывает, что наибольшее число партийцев с подпольным стажем приходится на городские ячейки, особенно на ячейки, находящиеся в организациях промышленных и административных центров. На одну тысячу коммунистов в городских ячейках приходится 16 коммунистов, вступивших в партию до 1917 года, в то время как на одну тысячу коммунистов, объединяемых деревенскими ячейками, приходится всего 4 члена ВКП(б) с подпольным стажем. В районе центральных промышленных губерний на одну тысячу городских коммунистов приходится еще большее число членов с подпольным стажем — 25, а по Московской организации — 39. То же самое наблюдается в отношении состава действительных членов, вступивших в партию в начале революции, в 1917 году, когда деревня еще не была охвачена в полной мере революционным движением.

На одну тысячу членов партии со стажем с 1917 года приходилось к 1 января 1926 г. в городских ячейках 53, а в деревенских 31 член. Абсолютное большинство членов партии в деревенских ячейках составляют вступившие в него в 1918—1922 г. г. Их в общем составе членов ВКП(б) деревенских организаций 66,1%, в то время как в городских организациях они составляют 37,6%.

Значительно выше, чем в деревенских, процент членов со стажем 1924—1925 г. г. в городских организациях в связи с более усиленными переводами в них за последние годы из кандидатов в члены (особенно рабочих, принятых в партию во время „ленинского призыва").

Что касается кандидатского состава, то наибольшее число кандидатов с истекшим кандидатским стажем приходится на деревенские ячейки. На каждую тысячу кандидатов, принятых еще до 1923 года (1917—1922 г. г.), к 1 января 1926 г. приходилось в городских ячейках 23 человека, в деревенских — 79.

Несколько иная получается картина при сопоставлении данных за 1924 год. Огромный рост численности коммунистов в городах в 1924 году (ленинский призыв) настолько увеличил состав кандидатов городских организаций, что, несмотря на усиленные переводы принятых в партию в этом году рабочих, составивших тогда более 90%, в них осталось еще большое число не переведенных в члены. В городских организациях осталось в кандидатах 31,8%, а в деревенских — 21,2% вступивших в 1924 году.

Сравнительно с городскими более усиленный темп роста числа деревенских коммунистов в 1925 году, при более медленном темпе переводов их из кандидатов в члены, дал к 1 января 1926 г. в деревенских ячейках 66,0% кандидатов 1925 года, а в городских — 61,1%.

Из всех приведенных в настоящем обзоре данных можно сделать следующие выводы:

1. 1925 год в области партстроительства в деревне был годом значительного численного роста коммунистов, живущих и работающих в деревне. Количественно эта группа выросла за год более чем в полтора раза (на 52,9%), тогда как вся партия в целом выросла в среднем на 35,2%, а в частности городская ее часть на 30,2%.

В связи с таким сравнительно большим ростом числа деревенских коммунистов вырос удельный вес их в общем составе партии, расширилась значительно сеть низовых партийных организаций, ячеек, — произошло значительное укрупнение их.

2. Основную массу коммунистов деревни к 1 января 1926 г. составляли крестьяне, связанные с землей (57,9%). Из них подавляющее большинство составляли исключительно занятые в своем крестьянском хозяйстве (78,2%), и меньшую часть (21,8%) — занятые одновременно в государственных учреждениях и общественных организациях деревни. Вторую наиболее значительную группу среди деревенских коммунистов составляли служащие советских учреждений и работники общественных организаций села (28,6%), не имеющие никакой связи с землей.

3. Данные о тяге в партию и приеме в кандидаты в деревенских ячейках за 1925 год обнаружили, что в деревенских ячейках значительно больше было отказов в приеме в партию за указанный период, чем в городских партийных организациях.

СОСТАВ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ

В настоящий обзор вошли сведения о парторганизациях всех 29[1]) национальных республик и областей, при чем по двум из них — Туркменской и Якутской — имеются только общие сведения.

Численный состав

На 1 января 1926 г. в организациях национальных областей и республик числилось 345 277 коммунистов (192 169 членов и 153 108 кандидатов), что составляет немногим больше $^1/_3$ общего численного состава ВКП(б) (34,4%)[2]). Из общего числа членов партии на долю этих организаций приходится 32,5%, а из числа кандидатов — 37,3%.

Из общего числа коммунистов, находящихся в национальных областях и республиках, парторганизации Украины и Закавказья объединяют 60%. Затем идут организации Узбекистана и Казакстана — 16,5% общего числа коммунистов, и только немногим меньше $^1/_4$ падает на долю остальных 25 национальных республик и областей.

Как видно из помещаемой ниже таблицы, процент кандидатов в национальных парторганизациях выше, чем в других (не национальных) организациях. (См. табл. на стр. 67.)

Высокий процент кандидатов объясняется усиленным ростом этих организаций, социальным составом принимаемых в партию, среди которых значительное место занимают крестьяне и служащие, а также недостаточно развернутой работой по переводу кандидатов в члены партии, что подтверждает, как видно будет

[1]) Адыгее-Черкесская, Азербайджан, Армения, Башкирская, Белоруссия, Бурято-Монгольская, Вотская, Грузия, Дагестанская, Ингушская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Калмыцкая, Карельская, Казакстан, Коми, Крымская, Киргизия, Марийская, Немреспублика, Ойратская, Северо-Осетинская, Татарская, Туркменистан, Украина, Узбекистан, Чеченская, Чувашская, Якутская.

[2]) В общее число не включены коммунисты, состоящие на учете ПУР'а и находящиеся в заграничных миссиях и представительствах.

Организации	Всего коммунистов	Из них членов: абс. ч.	членов: в % к общему числу коммунистов	кандидатов: абс. ч.	кандидатов: в % к общему числу коммунистов
1	2	3	4	5	6
Организации нац. областей и республик	345 277	192 169	55,7	153 108	44,3
Другие организации . . .	657 212	399 974	60,9	257 238	39,1
Всего в ВКП (б) .	1 002 489	592 143	59,1	410 346	40,9

дальше, сравнительно высокий процент кандидатов с истекшим уже кандидатским стажем.

В большей части организаций, находящихся на территории, где нет крупных промышленных центров, число кандидатов превышает число членов партии; так, в организации Чеченской области кандидаты составляют 68,9% общего числа коммунистов, в Северо-Осетинской — 68,4%, в Карачаево-Черкесской — 66,9%, в Дагестанской — 63,3%, в Туркменистанской — 55,4%, в Бурято-Монгольской — 55,2%.

Число ячеек и состав их по типам

Коммунисты национальных областей и республик объединены в 11 562 ячейки и 741 кандидатскую группу.

Если сравнить занимаемую национальными республиками и областями территорию с остальной территорией СССР и количество находящихся на каждой из них ячеек, то оказывается, что сеть ячеек в национальных областях и республиках значительно реже, чем в остальной части Союза. Да это и естественно, если принять во внимание хотя бы Кара-Кумскую пустыню и Казакские степи с их громадными пространствами, лишенными почти всякой жизни, а также редкое население в этих республиках и областях.

Характерно для организаций национальных областей и республик наличие в них сравнительно большого числа коммунистов, состоящих в кандидатских группах.

В кандидатских группах национальных республик и областей находятся 1,7%[1]) общего числа коммунистов этих организаций,

[1]) Процент вычислен по отношению к количеству коммунистов в национальных республиках и областях без Туркменистанской, Якутской и Таджикской организаций, по которым нет сведений о кандидатских группах

в то время как в остальных организациях этот процент выражается лишь в цифре 0,6%.

62,1% кандидатских групп падает на Украину (295) и ЗСФСР (165).

Помимо коммунистов, находящихся в ячейках и кандидатских группах, имеются еще 1 533[1]) коммуниста-одиночки (522 члена и 1 011 кандидатов в члены), не состоящих ни в ячейках, ни в кандидатских группах.

Типы ячеек	В организациях национальных республик и областей				
	всего ячеек		в них состоит в % %		
	абс. ч.	в % % к общ. числу ячеек	членов	кандид.	всего коммунистов
1	2	3	4	5	6
Государственных и кооперативных предприятий . . .	1 672	15,0	30,7	26,0	28,6
Частных и концессионных .	36	0,3	0,3	0,3	0,3
Рабочие ячейки транспорта .	617	5,5	13,4	10,3	12,0
Прочие рабочие ячейки . . .	170	1,5	1,6	1,7	1,7
Всего рабочих ячеек . . .	2 495	22,3	46,0	38,3	42,6
Сел, деревень, аулов	5 877	52,6	23,3	34,5	28,2
Совхозов	122	1,1	0,3	0,5	0,4
Колхозов и коммун	193	1,7	0,6	0,8	0,7
Всего крестьянских ячеек.	6 192	55,4	24,2	35,8	29,3
Учрежденские	1 822	16,3	20,8	14,5	18,0
Учебных заведений (гражд.) .	247	2,2	5,6	4,9	5,3
Военные	348	3,1	2,1	1,8	2,0
Прочие	82	0,7	0,6	0,8	0,7
Всего ячеек	11 186 + 376[2]) = 11 562	100,0	99,3	96,1	97,9
Кандидатские группы	741	—	0,4	3,2	1,7
Коммунистов-одиночек . . .	—	—	0,3	0,7	0,4

Так же, как и по всей партии, среди ячеек организаций национальных республик и областей первое место занимают крестьянские ячейки (55,4%), на втором месте идут рабочие ячейки (22,3%), за ними—учрежденские (16,3%), а все остальные типы ячеек составляют лишь 6%.

[1]) Без Туркменистана, Таджикской и Якутской организаций, сведений по которым нет.

[2]) Ячейки Таджикстана, Туркменистана и Якутской области не разбиты по типам и поэтому в таблицу не вошли.

Следующая таблица показывает число ячеек по типам в некоторых организациях республик и областей с преобладающим сельским хозяйством.

Название организаций	Всего ячеек	В том числе:			
		крестьянских		рабочих	
		абс. ч.	в %	абс. ч.	в %
1	2	3	4	5	6
Чувашская	121	76	62,8	10	8,3
Зырянская	91	62	68,1	5	5,5
Казакстанская	1 343	935	69,6	145	10,8
Киргизская	175	128	73,1	12	6,9
Башкирская	492	378	76,8	54	11,0
Ойратская	40	32	80,0	0	0,0
Адыгее-Черкесская	29	25	86,2	0	0,0

Столь же высокий процент крестьянских ячеек имеют организации и в остальных национальных областях Северного Кавказа (за исключением Чеченской).

Для рассмотрения распределения коммунистов по типам ячеек вернемся ко второй таблице.

Первое место по числу коммунистов в организациях национальных областей и республик занимают рабочие ячейки (42,6%), за ними идут крестьянские ячейки (29,3%), и на третьем месте стоят учрежденские (18,0%). Такой же порядок имеется и по остальным (не национальным) организациям.

Сопоставление же числа коммунистов по типам ячеек в организациях национальных областей и республик и в остальных организациях показывает, что в национальных организациях процент коммунистов, объединенных рабочими ячейками, значительно ниже, чем в остальных (не национальных) организациях, и наоборот — в организациях национальных областей и республик коммунисты, объединенные деревенскими ячейками, составляют 29,3% общего числа коммунистов, а в остальных организациях 21,2%.

Число коммунистов в учрежденских ячейках организаций национальных областей и республик несколько ниже, нежели в остальных организациях. (См. табл. на стр. 70.)

Средняя плотность ячеек в организациях национальных областей и республик, выражающаяся в 17 членах и 13 кандидатах, ниже средней плотности ячеек в остальных организациях, что происходит главным образом за счет членов партии.

Более низкая средняя плотность ячеек наблюдается и по отдельным типам ячеек, за исключением крестьянских и „прочих"

Типы ячеек	Приходится в среднем на 1 ячейку					
	в организациях нац. областей и республик [1]			в других организациях		
	членов	канд.	всего коммунистов	членов	канд.	всего коммунистов
1	2	3	4	5	6	7
Рабочие	35	23	58	43	26	69
Крестьянские	7	9	16	7	7	14
Учрежденские	21	12	33	26	12	38
Учебных заведений . . .	43	30	73	77	45	122
Военные	11	8	19	25	16	41
Прочие	13	15	28	14	11	25
Всего . .	17	13	30	22	14	36

ячеек, средняя плотность которых в организациях национальных областей и республик выше, чем в остальных организациях.

Отсутствие крупных промышленных предприятий, слабая сеть учебных заведений, распыленность воинских частей, небольшая насыщенность учреждений коммунистами отразились и на средней плотности ячеек.

Социальный состав коммунистов [2]

Социальный состав коммунистов как по всем парторганизациям, так и в организациях национальных областей и республик в основном предопределяется экономическими факторами, превалирующими в данном районе. Поскольку в национальных областях и республиках, за небольшими исключениями, этим фактором является сельское хозяйство, постольку в этих организациях крестьяне составляют относительно более значительный процент.

В общей массе коммунистов этих организаций крестьяне по социальному положению составляют 31,2%, рабочие — 53,1%, служащие и прочие — 15,7%, в остальных же (не национальных) организациях крестьяне составляют 21,2%, рабочие — 60,7%, служащие и прочие — 18,1%.

[1]) Без Туркменистана, Якутской и Таджикской организаций, сведений по которым нет.

[2]) То же.

В организациях национальных областей и республик процент крестьян почти в полтора раза выше, чем в остальных организациях. Если из числа национальных областей и республик исключить Украину, Азербайджан, Белоруссию и Вотскую область, т.-е. области и республики с сравнительно развитой промышленностью, то в организациях остальных областей и республик число крестьян по социальному положению повысится до 45,5%, а число рабочих понизится до 34,3%. Повысится также число служащих и прочих (до 20,2%).

В 14 организациях национальных республик и областей крестьяне составляют свыше 50% состава организации, именно: в Казакстане — 51,8%, в Армении — 56,5%, в Бурято-Монгольской — 57,7%, в Карачаево-Черкесской — 58,6%, в Киргизии — 63,4%, в Коми — 65,1%, в Ойратской — 69%, в Кабардино-Балкарской — 87%.

Если рассматривать отдельно членов и кандидатов в организациях национальных республик и областей, то обнаруживается, что в кандидатском составе этих организаций крестьяне представлены бо́льшим числом, чем среди членов. Это говорит за то, что рост их за последние годы шел преимущественно за счет крестьян.

Отдельно взятые деревенские ячейки (в том числе и ячейки при сельских и деревенских учреждениях) имеют в своем составе, несомненно, еще больший процент крестьян — он достигает 70,5%. Процент рабочих в них — 18,5, служащих и прочих — 11,0.

То соотношение, которое сейчас имеется между социальными группами в организациях национальных областей и республик, отличается от аналогичных данных за предыдущие годы.

Дата	Положение в партии	Всего коммунистов [1])	Из них по социальному положению (в %%)			
			рабочих	крестьян	служащих	прочих
1	2	3	4	5	6	7
На 1 января 1924 г. . . .	Члены	100,0	42,6	34,5	18,6	4,3
	Кандидаты	100,0	38,2	45,4	12,8	3,6
	Коммунисты	100,0	41,3	37,7	16,9	4,1
„ 1 „ 1925 г. . . .	Члены	100,0	50,4	29,3	17,6	2,7
	Кандидаты	100,0	65,1	25,6	7,7	1,6
	Коммунисты	100,0	57,3	27,6	13,0	2,1
„ 1 „ 1926 г. . . .	Члены	100,0	60,7	23,2	14,7	1,4
	Кандидаты	100,0	48,0	38,0	12,0	2,0
	Коммунисты	100,0	55,2	29,6	13,5	1,7

[1]) Данные цифры взяты по 20 организациям национальных республик и областей, по которым имеются сведения за все три периода.

Нет сведений по Туркменистанской, Узбекистанской, Киргизской, Якутской, Адыгее-Черкесской, Ингушской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чеченской организациям.

Процент рабочих среди коммунистов, повысившись в 1925 году по сравнению с 1924 до 57,3, к началу 1926 года упал до 55,2. В отношении группы крестьян — обратное явление: в 1924 году — 37,7%, в 1925 году этот процент падает до 27,6 и в 1926 повышается до 29,6.

Еще бо́льшие колебания претерпевают организации национальных областей и республик, если рассматривать в отдельности членов и кандидатов.

Относительное увеличение числа кандидатов-крестьян с 25,6% к началу 1925 года до 38,0% к концу его объясняется усиленной работой парторганизаций по вовлечению в партию трудящихся из коренного населения, среди которого фабрично-заводский пролетариат весьма незначителен.

Динамика остальных двух социальных групп — служащих и „прочих" — ничего интересного собою не представляет, и потому останавливаться на этих группах не приходится. (См. таблицу на странице 73).

Состав кандидатов по роду занятий отличается от состава членов бо́льшим процентом крестьян, батраков и сельскохозяйственных рабочих, кустарей и ремесленников.

Процент работников партийных, советских, профессиональных и других учреждений и организаций среди кандидатов ниже, чем среди членов.

Все это характеризует тенденцию роста организаций национальных республик и областей за счет крестьян, батраков и сельскохозяйственных рабочих.

Сопоставление данных о составе коммунистов по роду занятий в организациях национальных республик и областей с аналогичными данными по ВКП(б) в целом говорит о более высоком проценте в них крестьян и более низком проценте рабочих.

Процент батраков и сельскохозяйственных рабочих выше, чем в ВКП(б). Процент служащих почти тот же, что и по ВКП(б) в целом, но обращает на себя внимание то, что процент служащих, падающий на деревенские ячейки организаций национальных областей и республик, выше среднего процента по ВКП(б).

Обратная картина наблюдается в отношении кустарей и ремесленников — в деревенских ячейках их в процентном отношении меньше.

На остальных группах по роду занятий вследствие их малочисленности останавливаться не приходится. Размер обзора не позволяет также остановиться и на отдельных организациях.

Состав коммунистов по роду занятий

Род занятий	В организациях нац. республик и областей [2]			Число коммунистов по всей ВКП(б) в %
	членов	кандидатов	коммунистов	
1	2	3	4	5
Рабочие фабрично-заводские	22,7	21,9	22,4	26,4
„ транспорта	9,9	8,2	9,1	10,0
„ прочие наемные	3,6	5,7	4,5	4,4
Всего рабочих	36,2	35,2	36,0	40,8
Батраки и с.-х. рабочие	1,1	3,6	2,2	1,2
Крестьяне, исключ. занятые в своем хозяйстве	10,9	22,2	15,8	11,4
Крестьяне, совмещающие ведение своего хозяйства с административной и общественной работой	2,9	4,0	3,4	3,2
Крестьяне, совмещающие ведение своего хозяйства с кустарным промыслом или ремеслом	0,2	0,4	0,3	0,2
Всего крестьян	14,0	26,6	19,5	14,8
Работники партийных, профессиональных и прочих учреждений и организаций	38,9	22,5	31,7	32,9
В т. ч. в деревенских ячейках [1]	21,3	30,8	24,3	22,0
Кустари и ремесленники	0,3	0,6	0,4	0,3
В т. ч. в деревенских ячейках [1]	43,4	51,2	48,1	62,2
Военные	1,8	1,7	1,8	1,3
Учащиеся	5,2	5,1	5,1	5,6
Прочие	1,1	2,1	1,6	1,4
Безработные	1,4	2,0	1,7	1,7
Без указания	—	—	—	—
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

[1]) Процент вычислен по отношению к общему числу работников партийных, профессиональных и прочих учреждений и организаций; то же в отношении кустарей и ремесленников.

[2]) Без Туркменистана, Таджикской и Якутской организаций, сведений по которым нет.

Следующая таблица показывает распределение работников партийных, советских, профессиональных и других учреждений и организаций по отраслям работы.

Организации	Число коммунистов по отраслям работы в %% к общему числу работников [2])											
	сов.-адм.	проп.-вос-питат.	коопер.-торговая	судебно-карат.	профес-сион.	партийная	промышл.-произв.	трансп. и связь	финанс.-кредитная	земельная	планово-регулир.	прочие
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Нац. республик и областей [1])	14,1	12,8	12,6	12,5	10,8	9,7	9,5	5,1	3,8	2,8	0,8	5,5
Прочие	10,0	12,4	14,2	11,4	11,0	9,1	13,3	7,1	4,1	2,1	0,8	4,5

В то время как в прочих (не национальных) организациях наибольшее число коммунистов брошено сейчас на торгово-кооперативную и промышленно-производственную работу, в организациях национальных областей и республик больше всего коммунистов сосредоточено на советско-административной и пропагандистско-воспитательной работе. Также и на судебно-карательной работе коммунистов в национальных областях и республиках больше, чем в прочих организациях.

Слабое развитие в национальных республиках и областях транспорта и связи имеет свое отражение в помещенной выше таблице: процент коммунистов, занятых в этих отряслях, ниже, чем в прочих организациях.

Национальный состав

Переходя к вопросу о национальном составе коммунистов в партийных организациях национальных республик и областей, прежде всего отметим, что здесь впервые делается попытка рассматривать национальный состав всех этих организаций вместе, так как до настоящего времени освещался или национальный состав партии в целом [1]), или же по отдельным ее организациям [2]).

Этот вопрос, весьма интересующий партию, предполагается рассматривать главным образом под углом зрения выявления того, как проводятся в жизнь директивы партии о вовлечении в партию коренного населения, какие в этом отношении уже достигнуты результаты и какие тенденции намечаются на дальнейшее время.

Следует оговориться, что отсутствие подробных данных не позволит поставить эти вопросы во всей их широте.

Для облегчения анализа имеющихся по этому вопросу данных по каждой организации национальности разбиваются на три группы: местные, русские и прочие.

Группа русских, куда по некоторым организациям, помимо великороссов, отнесены также украинцы и белоруссы, поставлена отдельно, вследствие ее значительной абсолютной и относительной величины в общем составе партии.

К группе прочих национальностей отнесены все прочие по каждой отдельной организации национальности, так что итог ее по всем организациям заключает в себе не только коммунистов, относящихся к сравнительно небольшим отдельно не рассматриваемым национальностям, но и коммунистов из преобладающих своей численностью национальностей Союза, находящихся сейчас в республиках и областях, в которых они составляют меньшинство. (См. табл. на стр. 76.)

В парторганизациях национальных областей и республик [3]) коммунисты из коренного населения составляют 44,9% общего числа коммунистов этих организаций, на втором месте идут русские—36,7% и, наконец, прочие национальности—18,4%.

Процент коммунистов из коренного населения по отдельным организациям колеблется от 91,8 (по Армении) до 7,8 (по Крымской), и только по 11 организациям он превышает 50%.

Сравнительные данные о составе национальных организаций по 21 организации за два последних года обнаруживают, что процент коммунистов из коренного населения с 39,0 в 1924 году поднялся к началу 1926 года до 44,6, главным образом за счет уменьшения процента русских. Еще более увеличилось число коммунистов из коренного населения в абсолютных числах—за эти два года оно увеличилось почти в три раза.

Число коммунистов из коренного населения в национальных организациях увеличилось и проявляет тенденцию к дальнейшему росту, что подтверждает состав кандидатов и его динамика. (См. табл. на стр. 77.)

---

[1]) Без Якутской, Таджикской, Грузинской, Роменской, Старобельской, Сумской и Шепетовской организаций, сведений по которым нет.

[2]) В общее число работников советских, партийных, профессиональных и прочих организаций и учреждений вошли также крестьяне, совмещающие ведение своего хозяйства с работой в учреждениях и организациях.

[1]) Всероссийская перепись членов ВКП(б) 1922 г., вып. V.

[2]) „Партия в цифровом освещении", изд. Госиздата 1925 г., стр. 86.

[3]) Без Туркменистана и Якутской области.

Национальный состав коммунистов в национальных организациях [1] (в %%)

Название организаций	На 1 января 1924 г.			На 1 января 1926 г.		
	коренная национальность	русские	прочие национ.	коренная национальность	русские	прочие национ.
1	2	3	4	5	6	7
Башкирская	37,1	55,6	7,3	36,1	56,1	7,8
Вотская	19,3	77,5	3,2	18,8	77,1	4,1
Коми (Зырянская)	94,2	3,7	2,1	85,1	14,4	0,5
Калмыцкая	32,8	65,1	2,1	73,7	24,0	2,3
Карельская	16,4	62,0	21,6	11,6	71,2	17,2
Крымская	6,1	67,9	26,0	7,8	68,0	24,2
Марийская	42,0	54,7	3,3	39,7	56,9	3,4
Респ. Немцев Поволжья	32,0	51,8	16,2	28,2	56,1	15,7
Татарская	27,3	62,0	10,7	31,4	59,1	9,5
Чувашская	70,9	27,0	2,1	57,7	38,4	3,9
Адыгее-Черкесская	9,3	84,2	6,5	18,1	77,1	4,8
Дагестанская	38,0	50,7	11,3	52,2	36,6	11,2
Ингушская	сведе-	ний	нет	79,7	14,6	5,7
Каб.-Балкарская	75,3	18,9	5,8	78,7	17,2	4,1
Кар.-Черкесская	12,3	76,6	11,1	31,6	60,5	7,9
Осетинская	сведе-	ний	нет	83,8	14,0	2,2
Чеченская	40,0	47,5	12,5	56,2	39,3	4,5
Бур.-Монгольская	сведе-	ний	нет	21,6	72,6	5,8
Ойратская	"	"	"	17,3	73,1	9,6
Казакстанская	12,3	71,9	15,8	38,1	43,7	18,2
Киргизская	сведе-	ний	нет	61,0	31,0	8,0
КП(б)У	34,3	40,1	25,6	43,9	37,6	18,5
Белорусская	37,2	18,9	43,9	49,8	16,5	33,7
Грузинская	68,2	9,4	22,4	64,9	10,0	25,1
Армянская	94,9	2,7	2,4	91,8	3,2	5,0
Азербайджанская	45,9	30,7	23,4	39,7	35,0	25,3
Узбекистанская	сведе-	ний	нет	46,1	35,6	18,3
Итого по всем организациям	39,0	40,5	20,5	44,9	36,7	18,4
В т. ч. по организ., давшим сведения за оба периода	39,0	40,5	20,5	44,6	36,5	18,9

[1]) Коммунисты, в отношении которых нет сведений об их национальности, в таблице не показаны, ввиду сравнительно незначительного числа их

Дата	Всего состояло кандидатов [1])	Из них в %%: коренные национальности	русские	прочие национальности
1	2	3	4	5
На 1 января 1924 г.	36 115	46,3	35,5	18,2
„ 1 „ 1926 г.	130 496	51,3	32,4	16,3

Процент коренного населения среди кандидатов в организациях национальных республик и областей перешагнул уже за 50.

Только 10 из общего числа организаций национальных республик и областей в своем кандидатском составе имеют меньше 50 % коренного населения.

За два года число кандидатов из коренного населения увеличилось в $4^1/_2$ раза.

Возрос также процент коренного населения среди кандидатов в организациях национальных областей и республик: с 46,3 в январе 1924 года до 51,3 к началу текущего года.

Правда, по отдельным организациям замечаются некоторые отклонения в этом отношении (например в организациях ЗСФСР), но на общем составе коммунистов они не отражаются.

Партстаж

Перейдя к вопросу о партийном стаже членов и кандидатов в организациях национальных республик и областей, можем заранее, не глядя на цифры, сказать, что там коммунистов с дореволюционным стажем, даже учитывая и имевшие место переброски работников, несомненно, меньше, чем в прочих организациях. (См. табл. на стр. 78.)

Приведенная таблица подтверждает это предположение. Членов ВКП (б), вступивших в партию по 1918 г., в организациях национальных областей и республик — 12,6 %, а в остальных организациях их — 15 %.

В деревенских ячейках группа коммунистов с дореволюционным стажем еще ниже.

В кандидатском составе обращает на себя внимание группа со стажем свыше четырех лет. Эта группа, сравнительно значительная, охватывает свыше 5 300 кандидатов и составляет по отношению к общему числу кандидатов 3,6 %, в прочих же организациях она составляет 2,5 %.

[1]) Без Туркменистанской, Якутской, Ингушской, Осетинской, Бурято-Монгольской, Ойратской, Киргизской и Узбекистанской организаций.

Положение в партии	Всего коммунистов в организ. нац. обл. и республик [1]	Из них вступило в партию (в %):										
		до 1905 г.	1905–1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Члены	100,0	0,3	0,8	4,5	7,0	12,0	15,4	7,3	2,0	2,5	17,6	30,6
в т. ч. в деревенских яч. .	100,0	0,1	0,4	3,1	8,2	13,8	22,8	13,6	2,2	1,8	11,5	22,5
Кандидаты . . .	100,0	—	—	—	0,0 [2])	0,1	1,0,	2,5	1,3	4,1	26,0	65,0
в т. ч. в деревенских яч. .	100,0	—	—	—	0,1	0,2	1,8	4,4	1,8	3,6	20,7	67,4

В деревенских ячейках организаций национальных республик и областей она еще более значительна — 6,5%.

Больше всего кандидатов, вступивших в партию по 1921 год, в организациях Киргизии — 26,4%, Армении — 10,3% и Башкирии — 8,6%.

Выходцы из других политических партий

Всего выходцев из других политических партий в организациях национальных республик и областей [3]) 9 620 — 2,8% общего числа коммунистов этих организаций. В остальных организациях выходцы представлены более низким процентом — 1,68%.

Среди членов партии выходцев 4,23%, среди кандидатов — 1%.

РСДРП (меньшевики) (32,4%) и Бунд (15,1%) составляют в общем числе выходцев в организациях национальных республик и областей 47,5%, в прочих же организациях эти партии представлены несколько слабее — 42,4%.

Эсеров (правых и левых) больше в прочих (не национальных) организациях (37,5%), чем в организациях национальных республик и областей, где их имеется 24,7%; так же и интернационалисты в организациях национальных республик и областей в общем числе выходцев составляют 1,7%, а в остальных организациях — 5,2%.

---

[1]) Без Туркменистанской, Таджикской и Якутской организаций, сведений по которым нет.

[2]) Число кандидатов со стажем с 1918 г. — 40, что дает процент меньше 0,1.

[3]) Без Якутской и Таджикской организаций, сведений по которым нет.

Процент бывших анархистов как в тех, так и в других организациях невысок — 2,6% в составе выходцев описываемых организаций и 3,7% в составе остальных.

Возрастной состав коммунистов

На возрастном составе коммунистов в организациях национальных областей и республик особо останавливаться не приходится, так как он мало чем отличается от возрастного состава ВКП (б) в целом.

Можно отметить только, что процент кандидатов в организациях национальных областей и республик [1]) в возрасте до 23 лет (16,9) несколько ниже, чем в прочих организациях (20,0).

Число азбучно-неграмотных

Азбучно-неграмотные коммунисты (25 927) [2]) в организациях национальных республик и областей составляют свыше 80% общего числа азбучно-неграмотных в ВКП (б).

По отношению к числу коммунистов в этих организациях они составляют 7,56%, что более чем вдвое превышает процент азбучно-неграмотных по ВКП (б) в целом (3,0) и в 8 с лишним раз — процент азбучно-неграмотных в прочих (не национальных) организациях, где их насчитывается 0,92%.

В числе членов азбучно-неграмотных 5,46%, а в числе кандидатов — 10,21%.

По числу азбучно-неграмотных особенно выделяются следующие организации национальных областей и республик: Кабардино-Балкарская — 39,0%, Киргизская — 36,2%, Туркменистанская — 30,3%, Узбекистанская — 27,6% и Калмыцкая — 24,0%.

Менее всего азбучно-неграмотных в организациях Белоруссии — 0,07%, Украины — 0,3% и Республики Немцев Поволжья — 0,3%.

Состав коммунисток

Женщины среди коммунистов, находящихся в организациях национальных областей и республик, составляют лишь 9,4%, в то время как в остальных организациях этот процент равняется 14,7.

Среди членов партии женщин 7,2%, среди кандидатов — 12,1%.

Наибольший процент женщин дают ячейки учебных заведений — 13,1, за ними идут учрежденские ячейки — 12,9, затем рабочие — 10,2, наконец, крестьянские — 6,3.

---

[1]) Без Туркменистана, Таджикской и Якутской организаций.

[2]) Без Якутской, Таджикской и Марийской организаций.

Обращает на себя внимание весьма незначительный процент (4,2) женщин среди коммунистов в кандидатских группах.

По отдельным организациям национальных республик и областей процент женщин весьма колеблется: от 18,1 по Крымской организации до 3,9 — по Ингушской.

Следует отметить весьма низкий процент женщин в организации КП (б) Армении — 4,3, а также и в остальных организациях ЗСФСР.

Социальный состав коммунисток в организациях национальных областей и республик весьма отличается как от общего состава коммунистов, так и от состава коммунисток в остальных (не национальных) организациях.

Организации	В них состоит коммунисток	Из них работниц	Из них крестьянок	Из них служащих	Из них прочих
1	2	3	4	5	6
Организации национальных областей и республик	100,0	50,2	21,3	23,1	5,4
Прочие организации	100,0	62,0	10,5	22,8	4,7

Социальный состав коммунисток в организациях национальных областей и республик в сравнении с аналогичными данными по остальным организациям характеризуется сравнительно высоким процентом крестьянок и более низким процентом работниц.

Сравнительные данные о роде занятий коммунисток по этим двум группам организаций (национальные и ненациональные), обнаруживают еще большие расхождения: работницы в числе коммунисток национальных организаций составляют 36,8 %, крестьянки — 11,6 %[1]), в остальных же организациях работниц в числе коммунисток — 51 %, крестьянок — 5,5 %.

Следует также отметить более высокий процент среди коммунисток национальных организаций служащих (31,6) и батрачек (1,1).

Имеющиеся по 18[2]) организациям национальных областей и республик данные о национальном составе коммунисток на 1 января 1925 г. и 1 января 1926 г. позволяют выяснить, за счет каких национальностей растет число коммунисток в этих организациях.

[1]) В это число включены также крестьянки, совмещающие ведение сельского хозяйства с работой в учреждениях и организациях или кустарных промыслах.

[2]) Узбекистан, Карелия, Бур.-Монгольская, Ойратская, Казакстан, Киргизия, Башкирия, Дагестан, Вотская, Калмыцкая, Крым, Коми, Марийская. Немцев Поволжья, Татарская, Чувашская, Азербайджан, Армения.

Положение в партии	На 1 января 1925 г. Коренной национальности	Русских	Прочих национальностей	На 1 января 1926 г. Коренной национальности	Русских	Прочих национальностей
1	2	3	4	5	6	7
Коммунистки (члены и кандидатки)	14,6	71,9	13,5	22,0	63,0	15,0
Кандидатки	17,7	72,1	10,2	27,4	59,9	12,7

Число коммунисток в указанных организациях растет за счет коренного населения — в течение 1925 года процент коренного населения среди коммунисток увеличился с 14,6 до 22,0. Еще более интенсивно в этом отношении растет число кандидаток из коренного населения — с 17,7 % до 27,4 %, что определяет тенденцию их дальнейшего численного роста.

Движение состава организаций за 1925 год

Прием в кандидаты

За 1925 год организациями национальных областей и республик[1]) было принято в кандидаты 113 762 человека, что составляет по отношению к общему числу принятых по всей партии около одной трети (35,3 %).

В числе принятых рабочие по социальному положению составляли 47,4 %, крестьяне — 38,3 % и служащие вместе с прочими — 14,3 %.

Рабочих от станка принято — 35,3 %, крестьян от сохи — 23,8 %.

Организации	Число принятых в кандидаты в % %: По социальному положению: рабочих	крестьян	служ. и пр.	По занятиям: рабоч. от станка	крестьян от сохи
1	2	3	4	5	6
Организации нац. областей и республик	47,4	38,3	14,3	35,3	23,8
Прочие организации	58,7	24,8	16,5	45,9	15,6

[1]) Без Туркменистанской и Якутской организаций, сведений по которым нет.

Незначительная прослойка рабочих в общей массе трудящихся большинства национальных республик и областей, с одной стороны, вовлечение в партию коренного населения, преимущественно занятого в сельском хозяйстве, с другой стороны, — объясняют такое соотношение в составе принятых в кандидаты и ту картину, которая получается при сопоставлении этих данных с аналогичными данными по прочим организациям.

В большей части организаций национальных областей и республик более 50 % принятых в кандидаты составляли крестьяне, из них по Кабардино-Балкарской области крестьян в числе принятых — 97,5 %.

Обращает на себя внимание высокий процент служащих и прочих в числе принятых в кандидаты в организациях Киргизии — 42,6 %, Татреспублики — 40,6 % и Крыма — 30,0 %.

Если сравнить данные о числе поступивших в ячейки заявлений о приеме в кандидаты с числом принятых, то получается следующая картина: из общего числа подавших заявления принято 59,5 %, при чем из числа подавших заявления крестьян-землепашцев принято 45,6 %, из числа рабочих — 52,4 % и из числа служащих и прочих — 84,5 %.

По числу принятых женщин (12,1 %) парторганизации национальных областей и республик отстают от прочих организаций (18,7 %).

То же самое и по отношению к членам ВЛКСМ; парторганизациями национальных областей и республик принято их 21,3 % общего числа принятых, в прочих же организациях — 27,5 %.

Перевод из кандидатов в члены

Парторганизациями национальных республик и областей[1] за 1925 г. всего переведено из кандидатов в члены партии 71 861, т.-е. около одной трети общего числа переведенных по ВКП (б). Здесь так же, как и по всем организациям, перевод шел наиболее интенсивно в I и IV кварталах.

Организации	Всего переведено	Из них в %%						
		по соц. полож.			по роду занятий			
		рабочих	крест.	служ. и пр.	раб. от станка	крест. от сохи	женщин	членов ВЛКСМ
Организации нац. областей и республик	71 861	75,0	16,5	8,5	53,2	7,3	7,2	9,4
Прочие организации	149 951	81,6	9,4	9,0	65,6	4,9	14,2	13,8

[1]) Без Туркменистанской и Якутской организаций.

Приведенная таблица достаточно характеризует состав переведенных из кандидатов в члены, и потому будет позволительно на этом вопросе больше не останавливаться.

Исключения, выходы и смертность

Убыль в количественном составе парторганизаций национальных республик и областей за 1925 год выражается в следующих цифрах:

	Членов	Кандидатов	Коммунистов
Исключено	3 031	2 824	5 855
Выбыло механически	954	2 052	3 006
„ по собственному желанию . .	209	606	815
Умерло	996	692	1 688
Итого	5 190	6 174	11 364

Обращает на себя внимание число добровольно и механически выбывших.

Принимая во внимание численность парторганизаций национальных республик и областей, с одной стороны, а с другой — общее число выбывших по всей ВКП (б), следует отметить, что число добровольно выбывших в национальных организациях относительно ниже, чем в других организациях.

Что же касается механически выбывших членов и кандидатов, то по организациям национальных областей и республик их относительно больше, чем по партии в целом.

Отсутствие данных не позволяет более подробно остановиться на вопросе об убыли.

Итоги движения за 1925 год

В результате описанного выше движения состав парторганизаций национальных областей и республик за 1925 год увеличился почти на 105 тысяч членов и кандидатов, т.-е. почти в полтора раза по сравнению с составом к началу 1925 года (на 43,5 %), за этот же период партия в целом увеличилась на 40,5 %. Число членов увеличилось (округляя цифры) на 67 000, а число кандидатов на 38 000.

ЖЕНЩИНА В ВКП (б)

Количественный состав коммунисток

Усиленный рост численности женщин в партии, наметившийся в 1924 году, продолжался и в 1925 году. Это прежде всего видно по проценту женщин в общем составе ВКП (б). К 1 января 1925 г. женщины в партии составляли 10,3 %, к 1 января 1926 г. их стало 12,8 %.

Дата	% женщин		
	среди членов партии	среди кандидатов	среди коммунистов (членов и кандидатов)
На 1 января 1924 г. . . .	8,5	9,4	8,6
„ 1 „ 1925 „ . . .	8,9	12,0	10,3
„ 1 „ 1926 „ . . .	10,7	16,0	12,8

Процент коммунисток из года в год повышается, при чем значительнее повышается процент женщин в составе кандидатов, чем в составе членов партии: на 100 кандидатов в 1924 году приходилось 9 женщин, в 1925 году — 12 и в 1926 году — 16; на каждую же сотню членов партии женщин приходилось: в 1924 году — 8, в 1925 году — 9 и в 1926 году — 11.

На 1 января 1925 г. всего в партии состояло 76 494 женщины, на 1 января 1926 г. — 128 807. Таким образом в продолжение 1925 года число коммунисток увеличилось на 52 313, или более чем в полтора раза.

Повышение шло по всем районам СССР без исключения, но прирост не всюду был одинаков, что показывают следующие данные.

Группы губерний и областей	Всего коммунисток		Рост в %% за 1925 год
	на 1 января 1925 г.	на 1 января 1926 г.	
1	2	3	4
По ВКП (б).	76 494	128 807	+ 68,4
В том числе в организациях:			
10 промышленных губерний РСФСР [1])	35 454	56 638	+ 59,8
23 земледельческих „ „ [2])	10 154	17 161	+ 69,0
Уралобласти	5 479	8 356	+ 52,5
Северо-Кавказского края	3 886	7 316	+ 88,3
Сибири.	3 795	6 092	+ 60,5
Дальневосточного края	887	1 919	+ 116,3
14 автономных республик и областей РСФСР [3]).	4 158	6 956	+ 67,3
Украины	9 229	17 661	+ 91,4
Белоруссии	1 036	1 757	+ 69,6
Закавказья	1 722	2 902	+ 68,5
Узбекистана	694	1 617	+ 133,0
Туркменистана	св. нет	432	—

Если взять рост абсолютного числа женщин-коммунисток, то окажется, что наибольший прирост численности их дала группа центральных промышленных и земледельческих губерний РСФСР, где сосредоточено более половины коммунисток Союза (57,3 %), и Украина, имеющая в своих партийных организациях 13,7 % всех коммунисток Союза. По интенсивности роста численности женщин в партии в 1925 г., отличаются организации Украины, Узбекистана, Северо-Кавказского края, Дальневосточного края и Белоруссии.

Процент женщин-коммунисток в партии различен в отдельных районах СССР. Он колеблется между 5 и 20.

[1]) Ленинградская, Московская, Брянская, Владимирская, Ив.-Вознесенская, Костромская, Нижегородская, Тверская, Тульская, Ярославская.

[2]) Архангельская, Астраханская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Гомельская, Калужская, Курская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сев.-Двинская, Смоленская, Сталинградская, Тамбовская, Ульяновская, Мурманская, Новгородская, Псковская, Череповецкая.

[3]) Башкирская, Вотская, Дагестанская, Калмыцкая, Коми (Зырянская), Крымская, Марийская, Немцев Поволжья, Татарская, Чувашская, Якутская, Карельская, Казакстан, Киргизская.

Название организаций	Численность женщин на 1 января 1926 г.					
	членов ВКП (б)		кандидаток		коммунисток	
	в абс. ч.	в % к общему числу членов ВКП (б)	в абс. ч.	в % к общему числу кандидатов	в абс. ч.	в % к общему числу коммунистов
1	2	3	4	5	6	7
По ВКП (б).	63 116	10,7	65 691	16,0	128 807	12,8
В том числе в организациях:						
10 промышленных губерний РСФСР	32 472	16,5	24 166	22,0	56 638	18,4
23 земледельческих губерний РСФСР	7 203	8,1	9 958	14,6	17 161	10,9
Уралобласти	3 817	10,8	4 539	18,2	8 356	13,8
Северо-Кавказского края	2 887	8,4	4 429	16,0	7 316	11,8
Сибири	2 493	6,6	3 599	14,6	6 092	9,7
Дальневосточного края	592	5,7	1 327	16,4	1 919	10,4
14 автономных республик и областей РСФСР . . .	2 656	6,6	4 300	11,1	6 956	8,8
В том числе:						
а) Казакстан . . .	682	4,4	1 411	8,6	2 093	6,6
б) Киргизия . . .	42	2,2	154	7,1	196	4,8
Украины.	8 140	9,2	9 521	15,0	17 661	11,6
Белоруссии . . .	844	8,9	913	12,6	1 757	10,5
Закавказья. . . .	1 349	4,0	1 553	7,4	2 902	5,3
Узбекистана	562	4,4	1 055	8,6	1 617	6,5
Туркменистана . .	101	3,5	331	9,4	432	6,8

В большинстве областных и краевых организаций процент женщин ниже среднего по партии в целом. Значительно выше удельный вес женщин в группе промышленных губерний (18,4 %), а из них главным образом в Ленинградской (20,2 % женщин) и Московской (18,9 %). Незначителен процент коммунисток на советском Востоке — в Закавказьи, в Узбекистане, в Туркменистане, Киргизии и Казакстане.

Сравнительные данные о численности мужчин и женщин в партии на 1 января 1925 г. и 1 января 1926 г. показывают, что за 1925 г. мужчин прибыло больше, чем женщин, почти в четыре раза.

Но в то же время число женщин в 1925 г. росло в два с лишком раза быстрее, чем число мужчин: за время с 1 января 1925 г. по 1 января 1926 г. число мужчин коммунистов увеличилось на 31,5 %, а число женщин на 68,4 %.

Повышение процента женщин в партии в 1925 году есть результат усиленного приема их в кандидатки. В числе принятых в партию в 1924 году женщины составляли 11,8 %, а в 1925 году этот процент повысился до 16,4 %. Максимальное число женщин было принято организациями 10 промышленных губерний (40,9 % общего числа принятых). На долю организаций 23 земледельческих губерний, входящих в РСФСР, приходится 15,0 % всего числа принятых в партию женщин, Украины — 15,0 %, Уралобласти — 6,6 %, Сибири — 4,4 %, Закавказья — 1,7 %, Белоруссии — 1,4 %, Узбекистана — 1,2 % и т. д.

Рост числа членов партии идет за счет переведенных из кандидатов в члены. Темп перевода женщин несколько отставал от темпа перевода мужчин. За 1925 год мужчин было переведено из кандидатов в члены в среднем 51,8 % (к среднему числу мужчин — кандидатов за год)[1]), а женщин 50,6 % (к среднему числу кандидаток)[1]).

Распределение коммунисток по ячейкам

Основная масса женщин-коммунисток — 55,3 % — состояла в рабочих ячейках, 22,0 % — в учрежденских, 13,9 % — в деревенских, 7,9 % — в вузовских и прочих и 0,9 % — в кандидатских группах и одиночек.

В течение 1925 года, как показывают нижеследующие данные, процент коммунисток в рабочих, учрежденских и „прочих" ячейках снизился, хотя и на весьма малую величину, а процент женщин в деревенских ячейках вырос более чем в полтора раза.

Дата	Всего коммунисток		Из них состоят в ячейках:			
	в абс. ч.	в %%	рабочих	деревенских	учрежденских	вузовских и пр.
На 1 января 1925 г.	76 494	100,0	56,1	8,2	23,4	12,3
„ 1 „ 1926 „	128 807	100,0	55,3	13,9	22,0	7,9

При сопоставлении данных о составе рабочих, деревенских, учрежденских и вузовских ячеек оказывается, что наибольший

[1]) Средняя численность кандидатов за год выведена из суммы числа кандидатов, взятого на 1 января, 1 апреля, 1 июля, 1 сентября, 1 декабря 1925 г., деленной на 5 по числу сроков.

процент женщин имеется в составе вузовских ячеек, затем в учрежденских и рабочих и наименьший процент — в деревенских и прочих ячейках.

Типы ячеек	Число коммунисток	
	в % к общему числу коммунистов	среднее на 1 ячейку
Рабочие ячейки	14,9	10,0
Деревенские ячейки	7,5	1,1
Учрежденские ячейки	15,1	5,0
Гражданских учебных заведений	15,7	16,0
Прочие ячейки	4,9	1,4

Эта же таблица показывает слабую насыщенность комунистками деревенских ячеек: на 1 деревенскую ячейку в среднем приходится 1 коммунистка, в то время как на каждую рабочую ячейку их приходится 10, а на ячейку учебных заведений — 16.

Социальный состав коммунисток

Ленинский призыв 1924 года оказал сильное влияние на социальный состав коммунисток. За 1924 год процент работниц в партии поднялся с 43,2% (на 1 января 1924 г.) до 61,6% (на 1 января 1925 г.). Соответственно этому снизился в партии процент крестьянок и служащих. В 1925 году наметился другой процесс: процент работниц и служащих стал снижаться, и заметно стал повышаться процент крестьянок, что видно по данным на 1 января 1926 года.

Дата	Всего коммунисток	Из них (в %% к общему числу)			
		работниц	крестьянок	служащих	прочих
На 1 января 1924 г.	38 501	43,2	15,4	32,6	8,8
„ 1 „ 1925 „	76 494	61,6	10,5	23,6	4,3
„ 1 „ 1926 „	128 807	59,0	13,2	22,9	4,9

Эти данные показывают, что в партии в 1925 году рост числа крестьянок и „прочих“ групп коммунисток (жен рабочих, домашних хозяек, кустарниц, ремесленниц и др.) шел более интенсивно, чем рост работниц и служащих.

Несколько иную картину роста представляют отдельно взятые группы членов ВКП (б) и кандидатов женщин.

Дата	Всего женщин	Из них (в %% к общему числу)			
		работниц	крестьянок	служащих	прочих
Члены ВКП (б):					
На 1 января 1925 г.	35 779	51,3	10,3	32,7	5,7
„ 1 „ 1926 „	63 116	64,6	6,5	25,3	3,6
Кандидатки:					
На 1 января 1925 г.	40 715	70,5	10,7	15,7	3,1
„ 1 „ 1926 „	65 691	53,7	19,6	20,6	6,1

Значительное повышение процента работниц среди членов на-ряду с понижением процента остальных социальных групп показывает, что в 1925 году переводились из кандидаток в члены ВКП (б) главным образом работницы. Заметно поднялся процент остальных групп женщин в составе кандидаток, так как прием работниц несколько отставал от переводов. В составе кандидаток повысился даже процент служащих, несмотря на то, что их удельный вес за год несколько снизился не только в общем составе партии, но и в организациях отдельных областей и республик, о чем говорит следующая таблица.

Групны губерний, областей и республик	В % к общему числу коммунисток					
	на 1 января 1925 г.			на 1 января 1926 г.		
	работниц	крестьянок	служащих и пр.	работниц	крестьянок	служащих и пр.
Всего по ВКП (б)	61,6	10,5	27,9	59,0	13,2	27,8
В том числе в организациях:						
10 промышленных губерний РСФСР	70,4	5,2	24,4	72,9	4,6	22,5
23 земледельческих губерний РСФСР	50,6	14,5	34,9	46,2	17,9	35,9
Уралобласти	57,7	16,1	26,2	52,9	14,4	32,7
Сибири	45,3	24,7	30,0	37,6	30,1	32,3
УССР	68,5	6,9	24,6	62,0	17,3	20,7
БССР	55,8	4,8	39,4	56,6	14,1	29,3
14 автономных областей и республик РСФСР . . .	40,2	28,7	31,1	33,9	29,6	36,5
ЗСФСР	34,2	14,3	51,5	32,8	20,3	46,9
Узбекской ССР	38,0	15,4	46,6	38,2	16,1	45,7

Прежде всего и здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что и в партии в целом, и в большинстве областных и краевых организаций снизился процент работниц и служащих, увеличился процент крестьянок. Исключение составляют организации Белоруссии и Узбекистана, в которых повысился процент работниц и крестьянок за счет снижения процента служащих и прочих.

При сравнении соотношений отдельных социальных групп коммунистов — мужчин и женщин, отмечается, что процент работниц среди женщин выше, чем процент рабочих среди мужчин.

Пол	Всего в партии	Из них (в %% к общему числу)			
		рабочих	крестьян	служащих	прочих
Мужчин	873 682	58,0	26,3	14,4	1,3
Женщин	128 807	59,0	13,2	22,9	4,9

На втором месте в группе мужчин идут крестьяне, а в группе женщин — служащие. Среди коммунисток значительно больше служащих и „прочих", чем среди мужчин.

Род занятий коммунисток

Сравнительные данные о составе коммунисток по роду занятий (в %%)

Дата	Работниц физического труда	Крестьянок, работающих исключ. в своем сельском хозяйстве	Батрачек	Служащих партийных, советских, профессиональных организаций и учреждений	Учащихся	Кустарей и ремесленниц	Прочих	Безработных
Члены ВКП (б):								
На 1 января 1925 г.	32,0	2,2	0,2	44,3	13,1	0,1	4,8	3,3
„ 1 „ 1926 „	48,7	2,2	0,3	33,7	7,6	0,1	3,9	3,5
Кандидатки:								
На 1 января 1925 г.	59,7	3,0	0,3	23,2	6,5	0,1	4,5	2,7
„ 1 „ 1926 „	46,4	10,1	1,3	24,9	5,5	0,3	7,7	3,8
Коммунистки:								
На 1 января 1925 г.	46,7	2,6	0,2	33,2	9,5	0,1	4,7	3,0
„ 1 „ 1926 „	47,5	6,2	0,8	29,2	6,6	0,1	5,9	3,7

Основную группу коммунисток по занятиям на 1 января 1926 г. составляют работницы физического труда (47,5%), при чем работниц членов партии больше, чем кандидаток. Второе по величине место занимает группа служащих советских, кооперативных, профессиональных, партийных и прочих организаций и учреждений [1]) (29,2%).

Далее идут почти одинаковые группы крестьянок (6,2%) и учащихся (6,6%), т.-е. как тех, так и других приходится на одну сотню коммунисток от 6 до 7 человек.

Замечается очень большая разница процента крестьянок среди членов партии и среди кандидаток: процент первых в партии почти в пять раз меньше, чем вторых; также и батрачек и сельско-хозяйственных работниц больше среди кандидаток, чем среди членов партии, так как эти категории женщин только недавно, за последние два года стали более или менее интенсивно вовлекаться в партию.

В течение 1925 года вырос процент женщин, занятых физическим трудом, и крестьянок; увеличился процент батрачек, упал процент служащих и учащихся.

Процент крестьянок и батрачек сильнее вырос среди кандидаток, чем среди членов партии. Так что 1925 год действительно можно считать первым годом, когда крестьянки и батрачки стали более или менее значительно втягиваться в партию.

В нижеследующей таблице показаны итоги состава коммунисток по роду занятий в отдельных группах организаций ВКП (б) по отдельным районам СССР. (См. табл. на стр. 92.)

Самый большой процент коммунисток-работниц приходится на организации промышленных губерний и самый малый — на организацию Киргизии. Почти во всех организациях, кроме промышленных губерний, процент работниц ниже среднего по партии в целом. В то время как Ив.-Вознесенская, Сталинская, Ленинградская, Тверская, Владимирская, Тульская, Брянская, Луганская организации имеют в составе коммунисток от 60 до 75% работниц, в других организациях процент работниц-коммунисток сравнительно мал, например в Воронежской — 13,6%, Орловской — 18,9%, Псковской — 19,3%, Тамбовской — 27,3%, Харьковской - 38,5% и т. д.

В тех организациях, где незначителен процент работниц, выше стоит процент крестьянок и служащих. Крестьянок по всей партии насчитывается только 6,2%, но организации земледельческих губерний центральной полосы СССР, Северного Кавказа, Сибири, Казахстана, Киргизии и Закавказья имеют в своих рядах среди коммунистов более высокий процент крестьянок (от 8,5 до 31,5%).

Есть и такие организации, где преобладающее большинство среди коммунисток составляют служащие и общественные работницы. Так, в Воронежской организации в числе коммунисток

---

[1]) В состав служащих вошли и те, которые одновременно заняты в своем крестьянском хозяйстве.

к 1 января 1926 г. было служащих 55,9%, по Северо-Двинской — 52,0%, Псковской — 48,6%, Бакинской — 47,5%, Орловской — 49,9% и т. д.

Сравнительные порайонные данные о занятиях коммунисток на 1 января 1925 г. и на 1 января 1926 г. показывают, что процент работниц повысился за год по Ленинградской губернии: вместо 42,2% стало 70,2%, затем в Белоруссии, где в январе 1925 года было 29,9% работниц, а к январю 1926 года стало 38,9%. Незначительное повышение наблюдается в Закавказьи (с 26,8 до 27,1%). В прочих районных итогах отмечается понижение процента работниц.

Состав коммунисток по роду занятий к 1 января 1926 г. (в %)

Название организаций	Работниц	Крестьянок	Батрачек	Служащих[1]	Учащихся	Прочих	Безработных
Состоит в ВКП (б) в %%	47,5	6,2	0,8	29,2	6,6	6,0	3,7
В том числе в организациях:							
10 промышленных губерний РСФСР	62,2	1,5	0,1	24,5	7,7	2,0	2,0
23 земледельческих губерний РСФСР	34,7	8,5	1,2	38,4	4,8	6,5	5,9
Уралобласти	44,6	9,4	1,3	27,5	3,2	10,3	3,7
Северо-Кавказского края	32,6	11,5	2,5	30,3	5,5	10,8	6,8
Сибири	25,7	16,7	1,3	29,7	5,2	16,3	5,1
Дальневосточного края	21,4	4,8	0,05	32,25	3,3	32,95	5,3
14 автономных областей и республик РСФСР	22,2	12,9	1,5	38,2	6,5	11,9	6,8
В том числе:							
а) Казакстана	15,1	22,0	1,9	32,0	3,6	19,8	5,6
б) Киргизии	6,6	31,5	2,8	36,5	2,2	5,5	14,9
Украины	45,0	7,9	1,1	29,8	7,7	5,3	3,2
Белоруссии	38,9	6,9	1,8	36,0	7,9	3,5	5,0
Закавказья	27,1	14,7	0,1	39,0	6,6	7,7	4,7
Узбекистана	42,7	7,8	0,5	26,8	5,7	11,3	4,8

По всем районам СССР, кроме Дальневосточного края, среди коммунисток вырос процент крестьянок, занятых в своем сельском хозяйстве. Особенно это заметно по Закавказью, где процент

крестьянок поднялся с 4,0 до 14,7%. Правда, если принять во внимание вообще малочисленность в Закавказьи коммунистов, то приходится сказать, что такое увеличение числа крестьянок-коммунисток дает в общепартийной массе малозаметное повышение, но важно, что усиливается самый темп роста числа партиек в национальных окраинах Союза (Закавказье).

То же замечается в организациях Северо-Кавказского края, где процент крестьянок-коммунисток увеличился с 6,9 до 11,5; в Белоруссии (с 1,0 до 6,9%), в Сибири (с 10,7 до 16,7%), в Казакстане (с 15,6 до 22,0%) и т. д. Менее всего поднялся процент крестьянок-партиек в районах с развитой промышленностью. В группе промышленных губерний крестьянки-коммунистки составляли к 1 января 1926 г. 1,5% вместо 0,4% на 1 января 1925 г.

Из числа коммунисток-служащих некоторая часть совмещает свою работу в крестьянском хозяйстве с работой по найму и по выборам в советских, профессиональных, партийных и прочих учреждениях и организациях. Таких коммунисток по всей партии насчитывается свыше 900 (0,7%).

К 1 января 1925 г. в общем составе коммунисток было всего 0,2% батрачек и сельскохозяйственных работниц, т.-е. на каждую тысячу коммунисток приходилось две батрачки. К 1 января 1926 г. это число дошло до 8 (0,8%). Соответственно поднялся за год процент батрачек и по отдельным организациям и особенно по организациям земледельческих районов. К 1 января 1926 г. более всего батрачек и сельскохозяйственных работниц числилось в парторганизациях Северо-Кавказского края (2,5%), Киргизской республики (2,8%), Белоруссии (1,8%), Казакстана (1,9%), автономных областей и республик РСФСР (1,5%).

В общем же батрачки продолжают составлять одну из самых малочисленных групп в партии.

Процент коммунисток-сотрудниц советских учреждений и общественных организаций к январю 1926 года снизился с 33,2 (1 января 1925 г.) до 29,2. Особенно резко снизился за этот период процент служащих женщин по Ленинградской организации, где их к 1 января 1925 г. было 48% всего состава коммунисток, а к 1 января 1926 г. стало только 20,1% при соответствующем повышении процента работниц. Упал процент служащих женщин и в других организациях: в Закавказьи, Белоруссии, Северо-Кавказском крае, на Украине, в ДВК, Сибири и группе земледельческих губерний.

К 1 января 1926 г. всего в партии служащих женщин насчитывалось около 37 600 человек, в том числе и совмещающих службу с ведением своего крестьянского хозяйства; из них 7,3% занятых на партийной работе, 31,5% — на пропагандистско-воспитательной, 14,3% — на профессиональной, 10,6% — на промышленно-производственной, 9,7% — на кооперативно-торговой, 6,1% — на советско-административной, 5,5% — на транспорте и связи и остальные по земельной, финансовой и прочим отраслям работы.

Из общего числа женщин-коммунисток к 1 января 1926 г. 4,7% составляли сельские учительницы, 0,5% — врачи. Среди партиек к тому же сроку числилось: одна женщина-инженер на производстве и 16 агрономов, из которых 5 работали непосредственно в деревне.

На руководящих выборных должностях к 1 января 1926 г. было около 60 женщин председсельсоветов и 10 предволисполкомов.

Из числа коммунисток, состоящих в деревенских ячейках, около 36% ведут работу в различного рода советских учреждениях и в общественных организациях деревни.

Процент учащихся коммунисток за год снизился по всей партии с 9,5 до 6,6.

Заметно за год поднялся процент безработных коммунисток (с 3 до 3,7).

При сопоставлении данных по роду занятий мужчин и женщин партийцев выясняется следующее.

Пол	Всего коммунистов	Из них в %% к общему числу:						
		рабочих	крестьян, исключительно занятых в своем хозяйстве	батраков	служащих учреждений и организаций	учащихся	прочих	безработных
Мужчин	873 682	39,9	12,2	1,2	37,0	5,5	2,8	1,4
Женщин	128 807	47,5	6,2	0,8	29,2	6,6	6,0	3,7
Всего	1 002 489	40,8	11,4	1,2	36,1	5,6	3,2	1,7

Процент работниц физического труда среди коммунисток выше, чем процент рабочих среди коммунистов, но здесь, как и в данных о социальном составе, процент крестьян коммунистов несравненно выше, чем процент крестьянок коммунисток.

Если же взять каждую отдельную группу по занятиям в разрезе всего состава партии, то получается следующее процентное соотношение в ней мужчин и женщин. (См. табл. на стр. 95.)

Мужчин-рабочих в партии больше, чем женщин-работниц, почти в 6 раз, крестьян больше, чем крестьянок, в 13 раз, служащих — в 9 раз и учащихся — в 6 раз.

Пол	Рабочие физического труда	Крестьяне, занятые в своем сельском хозяйстве	Батраки	Служащие учреждений и организаций	Учащиеся	Кустари и прочие	Безработные
Мужчины	85,0	93,0	91,5	89,6	84,9	75,8	71,9
Женщины	15,0	7,0	8,5	10,4	15,1	24,2	28,1

Коммунистическая прослойка среди работниц заводов и фабрик

Данные о прослойке коммунисток среди работниц фабрично-заводских предприятий к началу 1925 и 1926 г.г. обнаруживают следующее: в январе 1925 года на каждую тысячу фабрично-заводских работниц приходилось 60 коммунисток, на 1 января 1926 г. их уже пришлось около 75. Следовательно, коммунистическая прослойка среди работниц заводов и фабрик за год значительно выросла.

Название отраслей промышленности	Количество работниц в учтенных предприятиях цензовой промышленности	В них коммунисток [1]	Среднее число коммунисток на 1 000 работниц
Обработка металлов и машиностроение	48 952	9 037	185
Горная и горнозаводская .	17 730	2 554	144
Текстильная	360 915	18 293	51
Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	49 591	7 298	147
Химическая	44 556	4 133	93
Полиграфическая	16 714	2 764	165
Кожевенная	9 755	1 762	181
Обработка дерева	11 184	1 621	145
„ бумаги	7 157	659	92
Швейная	16 536	3 045	184
Прочие отрасли промышленности	15 841	1 633	103
По всем отраслям промышленности	598 931	52 799	88

[1]) В число коммунисток вошло и небольшое число служащих, состоящих в ячейках на предприятиях.

При сопоставлении отдельных отраслей цензовой промышленности по тем предприятиям, где имеются коммунистические ячейки, оказывается, что больше всего занято женщин в текстильной промышленности, а женщин-партиек больше всего среди текстильщиц, но прослойка коммунисток в общей массе текстильщиц самая слабая: на 1 000 работниц тут приходится только 51 коммунистка. Самая большая прослойка среди работниц металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности: на 1 000 работниц приходится 185 коммунисток, за ними по степени охвата партией работниц следует швейная промышленная — 184 партийки на 1 000 работниц и т. д., но в абсолютных цифрах число занятых женщин на этих производствах значительно ниже, чем в текстильной промышленности. В среднем же по всем охваченным коммунистическим влиянием предприятиям цензовой промышленности приходится на 1 000 работниц 88 коммунисток.

Национальный состав коммунисток

Основной кадр коммунисток по национальности составляют русские (78,9%). Второе по численности место занимают еврейки (7,4%)[1]), затем украинки (5,8%)[1]) и латышки (1,6%)[1]). Остальных национальностей: полек, белоруссок, татарок, армянок, грузинок, эстонок, финнок, тюрчанок, казачек — киргизок, узбечек, осетинок, немок и чувашек приходится от 11 до 1 на 1 000, а литовок, пермячек, башкирок и проч. — от 1 до 0,1 на 10 000 коммунисток.

При сравнении данных по национальности и коммунисток по состоянию на 1 января 1926 г. с таковыми же на 1 января 1925 г. отмечается, что процент русских женщин в партии вырос с 77,2 до 78,9; также поднялся процент украинок — с 4,3 до 5,8, но уменьшился процент евреек — с 9,8 до 7,4 и латышек — с 2,3 до 1,6.

В остальных национальных группах хотя и есть колебания в ту или иную сторону, но очень незначительные в сравнении со всей партийной массой женщин.

Если выделить более или менее крупные национальные группы: русских, евреек, украинок, латышек, полек, то на долю „прочих", главным образом восточных национальностей, остается только 6,2% общего числа коммунисток, что составит около 8 тысяч человек.

Но и при распределении этого количества по национальным республикам почти всюду замечается, что основные национальности в 1926 году против 1925 года выросли. Так, татарок-коммунисток в Татреспублике было в 1925 году всего 125 человек, в 1926 году их стало 228 (почти вдвое больше); число чувашек в Чувашской республике увеличилось с 42 до 102; тюрчанок в Азербайджане — с 179 до 333; узбечек в Узбекистане — с 79 до 312 (более чем в четыре раза); казак-киргизок в Казакстане — с 73 до 329 и т. д.

[1]) Приведенные данные в процентах не являются абсолютно точными, так как перечисленные национальности вследствие их незначительного числа в некоторых организациях отнесены к группе „прочих" национальностей.

Отсюда видно, как быстро идет втягивание в партию женщины советского Востока — этой самой отсталой части трудящихся союза.

Возраст коммунисток

По возрасту коммунистки в общей массе моложе мужчин партийцев. Если взять группу мужчин и женщин от 18 до 30 лет включительно, то первых из всей массы партийцев мужчин будет 54,7%, а женщин из всей массы партиек — 66,8%.

Пол	От 18 до 20 лет	От 21 до 25 лет	От 26 до 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	41 год и выше
Мужчин	4,2	23,4	27,1	18,1	13,3	13,9
Женщин	5,4	33,5	27,9	14,7	10,7	7,8

Больший процент коммунисток дает возраст от 21 до 25 лет включительно (33,5%). Женщин в комсомольском возрасте в партии всего около 30 000 (23,3%), из них состоит в ВЛКСМ около 18 050, или 60,1%.

Неграмотность среди женщин

Процент азбучно-неграмотных среди коммунисток ниже, чем среди мужчин.

Положение в партии	% азбучно-неграмотных среди мужчин	среди женщин	всего
Членов партии . .	2,3	1,4	2,2
Кандидатов . .	4,4	3,2	4,2
Всего . .	3,1	2,3	3,0

Возможно, что такое явление отчасти объясняется тем, что большинство женщин до вступления в партию проходит через делегатские собрания, обязанные ликвидировать азбучную неграмотность делегаток. Немалую роль играет здесь и сравнительно с составом мужчин более молодой состав коммунисток, дающий обычно меньший процент неграмотных, чем старшие возрастные группы.

ПАРТИЙНЫЙ СТАЖ КОММУНИСТОВ

Партийный стаж членов партии

По данным на 1 января 1926 г. всего в партии было 592 143 члена; по времени вступления в партию они распределяются следующим образом:

Партийный стаж	В $^0/_0$
До 1917 г.	1,4
1917—1918 г.г.	13,0
1919—1920 „	28,2
1921—1923 „	9,6
1924—1925 „	47,8
Всего	100,0

Приведенные данные показывают, что самый большой процент составляют члены партии с 1924—1925 г.г. (47,8$^0/_0$). Усиленный прием рабочих во время ленинского призыва 1924 года, повторение его в некоторых организациях в 1925 г. и переводы их в первую очередь почти удвоили численный состав членов партии, вступивших за указанное время.

Самую малочисленную группу из числа вступивших в партию в период революции составляют члены партии с 1921—1923 г.г., т.-е. *вступившие в первые годы новой экономической политики*. За этот период вследствие неусвоения значения нэпа в массах, происходивших в партии дискуссий, а отчасти также и вследствие решения XII съезда партии о запрещении приема в партию непролетарских элементов, рост партии был в значительной мере замедленным. Помимо того, за эти годы наблюдался сравнительно большой отлив из партии (добровольные и механические выходы), и большая убыль в числе членов произошла в результате партчистки.

Что касается *вступивших в партию до 1917 года*, ее организаторов и хранителей прежнего опыта, то таких членов партии к 1 января 1926 г. имеется только около 8 229 человек или 1,4$^0/_0$ общего числа членов.

Рост партии за последние годы резко понизил относительное число подпольщиков, а смертность и частичное исключение из рядов партии уменьшили их абсолютную численность.

Размещение старых членов партии по отдельным организациям следующее. Самый большой процент подпольщиков находится в организациях Закавказья (1,9$^0/_0$), центральных губерний РСФСР (1,8$^0/_0$) [1]) и Северо-Западной области (1,8$^0/_0$).

Меньше всего их в организациях Киргизии (0,2$^0/_0$), Казакстана (0,3$^0/_0$), Узбекистана (0,5$^0/_0$) и Сибири (0,6$^0/_0$).

Если к группе подпольщиков присоединить членов партии с 1917—1918 г.г., то окажется, что этой группой максимально обеспечены следующие организации: центральные губернии—17,5$^0/_0$ общего числа членов партии и Белоруссия —17,2$^0/_0$; меньше всего обеспечены ими организации Сибири — 6,7$^0/_0$, Казакстана — 7,4$^0/_0$ и ДВК — 8,4$^0/_0$. Во всех остальных районах процент членов партии со стажем до 1918 года включительно колеблется от 11,0 до 15,6$^0/_0$.

Члены партии с 1924—1925 г.г., составляющие почти половину (47,8$^0/_0$) общего числа членов, находятся главным образом в организациях районов, имеющих крупные промышленные центры, и меньше всего их в окраинных, национальных и крестьянских организациях. Так, например, Северо-Западная область имеет в своем составе таких членов партии 57,3$^0/_0$, Украина — 56,7$^0/_0$, центральные губернии — 48,3$^0/_0$; гораздо ниже процент их в организациях Киргизии — 21,6$^0/_0$, Белоруссии—33,9$^0/_0$ и Сибири—35,1$^0/_0$.

Размещение членов партии с партийным стажем 1924—1925 г.г. лишний раз подтверждает, что *ленинский призыв охватил главным образом рабочие районы*.

При сравнении состава членов партии по партийному стажу к 1 января 1926 г. с данными на 1 января 1925 г. наблюдается некоторое относительное уменьшение почти каждой группы членов партии по партийному стажу. Так, процент членов, вступивших в партию до 1917 года, с 2,2 упал до 1,4, вступивших в 1917 и в 1918 годах — с 20,1 до 13,0, вступивших в 1919 и 1920 годах — с 45,5 до 28,2 и членов партии с 1921—1923 годов с 14,4 до 9,6$^0/_0$. Процент членов партии с 1924 года остался тот же, который был на 1 января 1925 года.

Относительное уменьшение числа членов партии, вступивших до 1923 года включительно, идет главным образом за счет переведенных из кандидатов в члены партии в 1925 году (221 812 человек). Кроме того, в известной мере происходит и уменьшение абсолютного числа их в результате смертности, исключений и выбытий из партии.

[1]) *Брянская, Владимирская, Ив.-Вознесенская, Костромская, Московская, Нижегородская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Астраханская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Гомельская, Калужская, Курская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сев.-Двинская, Смоленская, Сталинградская, Тамбовская, Ульяновская.*

Оставшийся без изменения процент членов партии с 1924 года (а он должен был бы упасть, как и все остальные) объясняется тем, что абсолютное число членов партии этого года, по данным на 1 января 1926 г., оказалось на 33 с лишним тысячи человек больше того числа, которое показано на 1 января 1925 г. Увеличение числа членов со стажем с 1924 года произошло по следующей причине: согласно постановления ЦКК, согласованного с ЦК ВКП[1]), партийный стаж переведенных из кандидатов в члены должен исчисляться со дня утверждения ячейкой, а не парткомом. И так как в парткомах переводы кандидатов в члены нередко весьма затягиваются, то часть кандидатов, переведенных ячейками в конце года, утверждается парткомом только в следующем году, вследствие чего часть членов своевременно не попадает в статистический отчет, составляемый на 1 января

Партийный стаж кандидатов

По данным на 1 января 1926 г. всего в партии было 410 346 кандидатов в члены; по времени своего пребывания в партии они группируются следующим образом:

Партийный стаж	В %%
До 1919 г.	0,1
1919—1922 г.г.	4,0
1923 г.	4,7
1924 „	28,4
1925 „	62,8
Всего	100,0

Вступившие в партию в 1924—1925 г.г. составляют подавляющее большинство (91,2 %) кандидатского состава партии.

Приводимые данные устанавливают, что в партии имеются кандидаты, срок кандидатского стажа которых давно истек. К числу таких кандидатов относятся 4,1 % вступивших в партию до 1923 г. В числе кандидатов, принятых в партию за 1923—1925 г.г. также, безусловно, имеются кандидаты с истекшим кандидатским стажем.

Число кандидатов с 1923—1925 г.г., как видно из приведенных данных, равно 95,9 % общего числа кандидатов партии, из них не могут быть переведены в члены принятые в партию за последние шесть месяцев 1925 года (131 661) — 32,1 % числа кандидатов. Остальные 63,8 % общего числа кандидатов не могут быть отнесены только к служащим или крестьянам, так как в общем числе кандидатов на 1 января 1925 г. рабочих по социальному положению имелось 51,5 %. Если, пользуясь

[1]) См. „Справочник партработника“, вып. 5-й.

этим процентом, хотя половину кандидатов, подлежащих переводу (63,8 %), посчитать рабочими, т.-е. 32,0 % общего числа кандидатов на 1 января 1926 г., то число кандидатов с истекшим уже кандидатским стажем достигнет 130 тысяч человек.

Эти цифры, полученные на основании приведенных данных путем исчисления, указывают на то, что дело с переводами из кандидатов в члены партии обстоит далеко не благополучно.

Вероятно, с одной стороны, парткомы не ведут достаточно энергичной работы по переводу кандидатов в члены, а с другой — нет достаточной активности в этом отношении и со стороны самих кандидатов.

КОММУНИСТЫ — ВЫХОДЦЫ ИЗ ДРУГИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Численность выходцев

Под выходцами имеются в виду коммунисты, раньше состоявшие в других политических партиях. Коммунисты, состоявшие в заграничных партиях—секциях Коминтерна—и перешедшие в ВКП (б), сюда, конечно, не относятся, и о них будет сказано отдельно.

На 1 января 1926 г. в составе ВКП (б) по неполным данным (отсутствуют сведения по Туркменистанской, Таджикской и Якутской организациям) было 20 435 коммунистов-выходцев, что составляет по отношению к общему числу коммунистов 2,1 %.

Среди членов ВКП (б) выходцев значительно больше, и они составляют 3,0 % (17 615 человек) всех членов партии, в то время как среди кандидатов выходцы из других партий составляют только 0,7 % (2 820 человек).

Коммунисты-выходцы между парторганизациями отдельных частей Союза ССР распределяются следующим образом:

Организации	Всего коммунистов-выходцев	
	в абсолютных числах	в %% к общему числу коммунистов данной организации
В ВКП (б)	20 435	2,1
В том числе в организациях:		
РСФСР	12 115	1,6
Украинской ССР	4 911	3,2
ЗСФСР	2 087	3,8
Белорусской ССР	836	5,0
Узбекской ССР	486	1,9

Учитывая переезды коммунистов-выходцев из одной организации в другую как по собственному желанию, так и по командировкам парткомов, все же является вполне возможным установить, что организации национальных республик, как правило, дают больший процент выходцев, нежели организации РСФСР.

Столь повышенный процент коммунистов-выходцев в организациях Белоруссии (5 %), Закавказья (3,8 %) и Украины (3,2 %) объясняется главным образом тем, что на этих территориях в свое время была сильно развита деятельность национальных меньшевистско-эсеровских партий, лучшие элементы которых уже с первых лет пролетарской революции стали усиленно переходить в ряды ВКП (б).

Парторганизации национальных республик в Средней Азии (Узбекская организация) дают сравнительно низкий процент выходцев среди коммунистов вследствие того, что там политическая жизнь до Октябрьской революции, по вполне понятным причинам, была вообще слаба.

Переходя к выходцам среди членов партии и кандидатов, приходится отметить, что процент их в организациях отдельных частей Союза ССР отличается от среднего по партии в целом.

Организации	Число выходцев среди членов ВКП (б)		Число выходцев среди кандидатов	
	в абс. ч.	в %% к общему числу членов данной организации	в абс. ч.	в %% к общему числу кандидатов данной организации
В ВКП (б)	17 615	3,0	2 820	0,7
В том числе в организациях:				
РСФСР	10 653	2,4	1 462	0,5
Украинской ССР	4 261	4,8	650	1,0
ЗСФСР	1 494	4,4	593	2,8
Белорусской ССР	775	8,2	61	0,8
Узбекской ССР	432	3,4	54	0,4

Процент выходцев среди членов партии по всем организациям выше, чем среди кандидатов, в том числе и по организациям РСФСР, где выходцы среди членов партии составляют 2,4 %.

Среди кандидатов в члены ВКП (б) выходцы из других политических партий составляют незначительный процент, за исключением парторганизаций Закавказья (2,8 %) и Украины (1,0 %), где процент выходцев среди кандидатов в члены ВКП (б) заметно выше. Это последнее явление показывает, что там, где еще есть резерв, продолжается приток в ВКП (б) лучших элементов из других политических партий, разбитых Октябрьской революцией.

В каких партиях состояли коммунисты-выходцы

В составе ВКП(б) имеется выходцев больше, чем из 25 партий. Больше всего выходцев из РСДРП (меньшевиков), а именно, около 6 320, что составляет 30,9 % всех выходцев. Следующая по величине, это — группа выходцев из партии левых эсеров, насчитывающая около 4 770 человек или 23,4 % всех выходцев.

Коммунисты, бывшие ранее в партии эсеров (правых и левых вместе) составляют 31,2 % всех коммунистов-выходцев; выходцы же из РСДРП (меньшевиков), Бунда и интернационалистов вместе составляют 48,6 %. Остальные партии[1]) представлены сравнительно небольшими числами, и потому останавливаться на них не стоит.

Состав коммунистов выходцев из других политических партий по отдельным организациям показывают следующие данные на 1 января 1926 г. (в %%).

Республики	Всего коммунистов-выходцев	Из них бывших: РСДРП (меньшевиков)	бундовцев	интернационалистов	с.-р. (левых)	с.-р. (правых)	анархистов	прочих
РСФСР	100,0	29,3	12,2	4,9	27,9	9,7	3,6	12,4
Украинская ССР	100,0	27,7	17,3	1,7	15,7	6,6	3,1	27,9
ЗСФСР	100,0	58,1	1,0	2,0	14,7	3,2	1,2	19,8
Белорусская ССР	100,0	13,8	54,8	1,2	8,7	1,1	2,0	18,4
Узбекская ССР	100,0	18,1	13,2	1,0	50,6	2,1	1,6	13,4

В большинстве парторганизаций отдельных частей Союза ССР среди группы коммунистов-выходцев на первом месте стоят выходцы из РСДРП (меньшевиков). Исключение составляют организации Узбекистана и Белоруссии.

Больше всего выходцев из РСДРП (меньшевиков) дают организации Закавказья, а именно — 58,1 % всех выходцев. Если же взять отдельно парторганизацию Грузии, то там среди группы коммунистов-выходцев бывшие в РСДРП (меньшевиков) составляют 77,9 %.

Белорусская организация характерна наличием большого числа выходцев из партии Бунд, которые составляют 54,8 % всех выходцев.

[1]) Анархисты, украинская компартия, боротьбисты, еврейская компартия, дашнакцютюн, гичак и т. д.

Сопоставляя данные о выходцах по парторганизациям разных экономических районов, необходимо отметить, что организации промышленных районов дают больше выходцев из РСДРП (меньшевиков), а организации земледельческих районов дают больше выходцев из партии левых эсеров. Так, например, в 9 организациях промышленных губерний[1]) выходцы из РСДРП (меньшевиков) составляют 32,6 %, а из партии левых эсеров — 22,2 % всех выходцев. В организациях же 19 земледельческих губерний[2]) наблюдается обратная картина, а именно: выходцы из РСДРП (меньшевиков) составляют лишь 26 %, в то время как выходцы из партий левых эсеров составляют 31,5 % всех выходцев.

Если же объединить всех выходцев из РСДРП (меньшевиков), Бунда и интернационалистов по организациям 9 промышленных губерний, то они составят 55,3 %, а бывшие в партии левых и правых эсеров — 30,2 % всех выходцев. В организациях же 19 земледельческих губерний, принадлежавших в прошлом к РСДРП (меньшевиков), Бунду, интернационалистам, было в сумме 47,2 %, а принадлежавших к партиям левых и правых эсеров — 39,8 % всех, состоявших раньше в других политических партиях. Хотя в последнем примере не так ярко выражено преобладание выходцев из партии эсеров в организациях земледельческих губерний, тем не менее сделанный выше вывод подтверждается в достаточной степени.

Состав выходцев по признаку принадлежности их в прошлом к другим политическим партиям среди членов и кандидатов ВКП(б) отдельно рассматривать не приходится, так как между ними и данными о составе коммунистов-выходцев в общем нет существенной разницы.

Движение численного состава коммунистов-выходцев

Отсутствие полных данных не дает возможности проиллюстрировать и проанализировать изменение состава выходцев. Поэтому придется удовлетвориться отрывочными, но в то же время в достаточной мере показательными данными.

В течение 1925 года принято в кандидаты около 1 190 выходцев (или 0,4 % всех принятых в кандидаты). Среди них большинство принадлежало раньше к РСДРП (меньшевиков), Бунду и интернационалистам, а именно — 51 %; к партиям левых и правых эсеров — 29 %, а остальные же 20 % — к разным другим партиям.

[1]) Брянская, Владимирская, Ив.-Вознесенская, Костромская, Московская, Нижегородская, Тверская, Тульская, Ярославская.

[2]) Архангельская, Астраханская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Гомельская, Калужская, Курская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сев.-Двинская, Смоленская, Сталинградская, Тамбовская, Ульяновская.

Одновременно с приемом в кандидаты, переводом из кандидатов в члены ВКП(б) происходит убыль группы выходцев. Так, за I квартал 1925 года исключено из ВКП(б) около 90 коммунистов-выходцев, что составляет 2,1 % по отношению ко всем исключенным за это время коммунистам. Из общего числа исключенных 30 % принадлежали к РСДРП (меньшевиков), Бунду, интернационалистам, 44 % — к партиям левых и правых эсеров и 26 % — к прочим партиям.

В результате движения число выходцев из других политических партий в общем составе ВКП(б) относительно из года в год понижается. На 1 января 1926 г. группа коммунистов-выходцев по отношению к общему числу коммунистов составляет только 2,1 %, в то время как на 1 января 1925 г. она составляла 2,9 %.

Относительное понижение группы выходцев происходит как среди членов партии, так и среди кандидатов, что показывает следующая таблица:

Процент выходцев из других политических партий

Дата	Среди членов ВКП(б)	Среди кандидатов
В 1922 г.	5,8	—
На 1 января 1925 г.	4,3	1,2
„ 1 „ 1926 г.	3,0	0,7

Уменьшение группы выходцев из других политических партий происходит не только относительно, но и в абсолютных числах. В 1922 году (по данным партпереписи) среди членов ВКП(б) было 22 517 выходцев из других партий, на 1 января 1926 г. их осталось 17 615 человек.

Поскольку группа коммунистов-выходцев представляет собой довольно пеструю массу в отношении их принадлежности раньше к другим политическим партиям, небезынтересно будет привести данные об относительном снижении составных частей этой группы.

Дата	Всего коммунистов	Из них состояло в других партиях (в %%)					
		РСДСП (меньшевиков)	бундовц.	интернационал.	с.-р. (левые и правые)	анархисты и пр.	всего
На 1 января 1925 г.	100,0	0,8	0,4	0,1	0,8	0,8	2,9
„ 1 „ 1926 „	100,0	0,6	0,3	0,1	0,7	0,4	2,1

Причины постепенного снижения как относительного, так и абсолютного числа группы коммунистов выходцев из других политических партий кроются, с одной стороны, в том, что рост партии идет несравненно более быстрым темпом, чем рост группы выходцев, с другой стороны — в том, что резерв выходцев постепенно уменьшается. На-ряду с этим существующие ограничения по отношению к приему в ВКП(б) состоявших в других политических партиях также задерживают рост групп выходцев.

Перешедшие к ВКП(б) из заграничных компартий

На 1 января 1926 г. среди членов ВКП(б) числится 1 348, а среди кандидатов 173 коммуниста, состоявших раньше в заграничных компартиях. Всего коммунистов, перешедших в ВКП(б) из заграничных компартий, 1 521 человек, что по отношению к общему числу коммунистов составляет 0,15 %. Наличие кандидатов среди перешедших объясняется, повидимому, тем, что по приезде в СССР часть из них должна была вступить в ВКП(б) на общих основаниях.

Подавляющее большинство коммунистов (1 241 человек), бывших в заграничных компартиях, находится в парторганизациях РСФСР и в частности больше всего в Московской и Ленинградской парторганизациях.

АЗБУЧНАЯ НЕГРАМОТНОСТЬ СРЕДИ КОММУНИСТОВ

На 1 января 1926 г. в общем числе коммунистов было 30 058[1]) (3,0 %) азбучно-неграмотных, т.-е. не умеющих читать ни на одном языке. Среди кандидатов в члены партии неграмотных имелось 4,2 %, среди членов партии процент их был почти вдвое ниже — 2,2 %. В абсолютных числах к этому сроку насчитывалось неграмотных: 13 093 члена партии и 16 965 кандидатов в члены.

Нижеприведенная таблица показывает число азбучно-неграмотных партийцев по отдельным республикам СССР.

Число азбучно-неграмотных коммунистов

Название республик	Всего азбучно-неграмотных		Из них: членов ВКП (б)		Из них: кандид. в члены	
	абс. ч.	в %% к общему числу коммунистов	абс. ч.	в %% к общему числу членов	абс. ч.	в %% к общему числу кандидатов
СССР.	30 058	3,0	13 093	2,2	16 965	4,2
В том числе:						
РСФСР.	17 736	2,4	7 212	1,6	10 524	3,5
Украина	488	0,3	210	0,2	278	0,4
Белоруссия	11	0,07	4	0,04	7	0,1
Закавказье	5 091	9,2	2 726	8,0	2 365	11,2
Узбекистан.	6 732	27,6	2 941	23,6	3 791	31,6

Как видно из приведенных данных, процент неграмотных среди коммунистов по отдельным союзным республикам весьма различен. В то время как в парторганизациях Белоруссии неграмотных было менее одной десятой процента (0,07 %), в Узбекистане неграмотна почти треть всех партийцев (членов и кандидатов). Вполне понятно, что неграмотность среди коммунистов более распространенное явление в тех местностях и районах, где

[1]) В это число не включены данные, за отсутствием их, об азбучно-неграмотных среди коммунистов Туркменистана, Якутской и Таджикской республик.

имеется наиболее культурно-отсталое население, а именно, на окраинах Союза и главным образом в национальных республиках и областях, культурное развитие которых искусственно задерживалось политикой царского правительства.

Сравнительно высокий процент неграмотных в организациях РСФСР также объясняется большим числом неграмотных коммунистов в национальных автономных республиках и областях, входящих в состав РСФСР. Так, в Казакстане из общего числа коммунистов к 1 января 1926 г. неграмотных было — 21,1 %, в Киргизии — 36,2 %. Центральные губернии РСФСР дают очень небольшой процент неграмотных коммунистов: по промышленным губерниям — 0,3, по земледельческим — 0,6. Имеются и такие парторганизации, в которых неграмотных партийцев нет вовсе. По имеющимся сведениям совершенно нет неграмотных в 18 окружных организациях Украины и в 5 округах Белоруссии.

Основную массу неграмотных дают деревенские парторганизации, что подтверждается вышеприведенными цифрами о числе неграмотных в промышленных и земледельческих губерниях РСФСР, а также данными к середине 1925 года, показывающими, что на долю коммунистов деревенских ячеек приходилось 63,1 % из общего числа неграмотных по всей партии (соответствующих данных к 1 января 1926 г. не имеется).

Если наличие азбучно-неграмотных среди кандидатов в члены партии можно считать явлением вполне естественным, поскольку партия пополняется главным образом за счет рабоче-крестьянских масс, которые в своем составе имеют большое число азбучно-неграмотных, то наличие азбучно-неграмотных среди членов партии является уже совершенно ненормальным. Азбучная неграмотность среди членов партии указывает на то, что одна из основных задач партийных организаций по отношению ко вновь принятым в партию — ликвидация их неграмотности — проводится недостаточно интенсивно. Перевод азбучно-неграмотных кандидатов в действительные члены партии наблюдается по целому ряду парторганизаций. По данным о составе переведенных за 1925 год видно, что около 3 600 человек из них не умели ни читать, ни писать.

Неграмотные среди принятых в партию за истекший 1925 год составляли довольно значительное число — около 10 000 человек (в круглых цифрах). За это же время ликвидировало свою неграмотность всего около 5 000 коммунистов, и в результате за год число неграмотных в партии возросло на 5 тысяч.

В процентном отношении к общей численности партии число неграмотных за истекший год несколько сократилось с 3,4 % к началу 1925 года до 3,0 % к концу его. Снижение процента объясняется тем, что в составе принятых в кандидаты за 1925 год процент азбучно-неграмотных был на 0,3 ниже процента их среди общего числа коммунистов к 1 января 1925 г., а также и как результат той работы, которая была проделана парторганизациями по ликвидации неграмотности своих членов.

ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ КОММУНИСТОВ

В составе членов и кандидатов партии преобладающими являются группы среднего, наиболее дееспособного возраста. В миллионной армии коммунистов к 1 января 1926 г. возрастные группы от 24 до 40 лет составляли 69,4 %.

При общем числе коммунистов 1 002 489 возрастный состав их по отдельным группам представляется в следующем виде:

Возраст	В %%
До 18 лет	0,4
19—23 года	17,1
24—29 лет	33,9
30—40 „	35,5
Старше 40 „	13,1
Всего	100,0

Из сопоставления приведенных данных с соответствующими данными на 1 января 1925 г. выявляется, что в результате происшедших за истекший год изменений в составе партии относительно возросла только группа молодых партийцев комсомольского возраста (до 23 лет включительно). К началу года из общего числа членов и кандидатов партии на долю этой возрастной группы приходилось 16,1 %, к концу же года — 17,5 %. Численность коммунистов старших возрастов в процентном отношении снизилась: группа 24—29 лет — с 34,5 до 33,9 и группа 30 лет и старше — с 49,4 до 48,6. Следовательно, удельный вес коммунистов комсомольского возраста увеличился на 1,4 % за счет соответственного снижения более старших возрастов. Это показывает, что рост партии идет главным образом за счет молодежи комсомольского возраста.

Еще более наглядно эта тенденция выявляется при рассмотрении данных динамики возрастного состава кандидатов в члены партии. За истекший год рост удельного веса группы комсомольского возраста в кандидатском составе был значительнее, нежели по всей партии в целом. Группа кандидатов в возрасте

до 23 лет включительно за этот год увеличилась на 3,1 % (с 23,6 до 26,7 %).

Роль и значение комсомола в вербовке новых кандидатов в члены партии растет с каждым годом. В составе принимаемых в кандидаты прошедшие через комсомол составляют все бóльшую и бóльшую величину — в составе ленинского призыва комсомольцев было 8,4 %, в числе принятых во втором полугодии 1924 г. — 17,2 %, в первом полугодии 1925 г. — 23,4 % и во втором полугодии этого года — 28,2 %.

Помимо относительного увеличения группы комсомольского возраста, в составе кандидатов возросла по сравнению с предыдущим годом также и возрастная группа 24—29 лет — с 34,6 до 35,8 % (на 1,2 %). Число кандидатов в возрасте от 30 лет и старше относительно снизилось на 4,3 % (с 41,8 до 37,5 %).

Тенденция дальнейшего роста партии за счет молодых возрастов сказывается при сопоставлении данных о возрасте членов и кандидатов партии в отдельности.

По состоянию на 1 января 1926 г. эти данные рисуются в следующем виде:

Положение в партии	Общее число	Из них в возрасте (в %%)				
		до 18 л.	19—23 г.	24—29 л.	30—40 л.	старше 40 л.
Члены	592 143	0,1	10,8	32,6	40,6	15,9
Кандидаты	410 346	0,7	26,0	35,8	28,5	9,0

Удельный вес молодежи комсомольского возраста (до 23 лет включительно) среди кандидатов на 15,8 % превышает удельный вес их среди членов партии. Несколько больше в кандидатском составе также и группа 24—29 лет. В возрасте до 30 лет к началу 1926 года было 62,5 % общего числа кандидатов, члены же партии этого возраста по отношению к общему числу их составляли только 43,5 %. Возрастные группы от 30 лет и старше соответственно выше среди членов партии: кандидатов в этом возрасте было 37,5 %, членов — 56,5 %.

Как видно из приведенных данных, члены партии по своему возрасту значительно старше кандидатов. Это показывает, что в течение предыдущих лет партия пополняла свои ряды за счет трудящихся более зрелого возраста. Особенно показательными в этом отношении являются данные о возрастном составе кандидатов ленинского призыва 1924 года, в числе которых преобладали средние возрастные группы.

Ленинцев в возрасте от 25 до 34 лет было 43,8 % и в возрасте от 35 до 44 лет — 23 %.

Преобладание в составе кандидатов ленинского призыва средних возрастных групп сказалось и на возрастном составе членов партии в 1925 году. Значительная часть двухсоттысячной армии ленинцев была переведена в члены партии в 1925 году и в результате за этот год наблюдается некоторое повышение старших возрастных групп — от 30 лет и старше (на 0,9 %) и соответственное снижение молодых — до 30 лет.

Однако тенденция роста партии за счет молодежи комсомольского возраста намечается и по данным динамики возрастного состава членов партии за 1925 год. Так, если сопоставить данные по возрасту членов партии к началу и концу 1925 года по трем группам: 1) до 23 лет, 2) от 24 до 29 лет и 3) от 30 лет и старше, то можно будет отметить рост обеих крайних групп за счет уменьшения средней:

Дата	Число членов партии (в %%)		
	до 23 л.	24—29 л.	30 л. и старше
К 1 января 1925 г.	10,0	34,4	55,6
„ 1 „ 1926 „	10,9	32,6	56,5
Изменение за год (рост +, убыль —)	+ 0,9	— 1,8	

Если принять во внимание, что в 1925 году было снято с учета гражданских парткомов около 26 тысяч военных коммунистов, значительная часть которых (до 44,4 %) была комсомольского возраста, то еще более наглядно выявляется тенденция роста числа членов партии за счет молодежи до 23 лет. Дальнейшее возрастание удельного веса среди членов партии молодежи вообще и комсомольского возраста в частности в значительной мере определяется сравнительно большим процентом их в составе кандидатов в члены.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.